

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИНИОН РАН)

СОЦИАЛЬНЫЕ
И
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ
ЛИТЕРАТУРА

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

СЕРИЯ 6

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

2025 – 2

Издается с 1973 года
Выходит 4 раза в год
индекс серии 2.6

Учредитель
Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук

Редакционная коллегия серии «Языкознание»:

В.З. Демьянков – д-р филол. наук, главный редактор (ИЯ РАН, г. н.с.),
Е.О. Опарина – канд. филол. наук, заместитель главного редактора (ИНИОН РАН, с. н.с. отд. языкознания), *М.Б. Раренко* – канд. филол. наук, заместитель главного редактора (ИНИОН РАН, в. н.с. отд. языкознания), *В.М. Аппатов* – д-р филол. наук, акад. РАН (Институт языкознания РАН, г. н.с.), *Н.Г. Брагина* – д-р филол. наук (Гос. ИРЯ им. Пушкина, РГГУ, проф.), *А.Б. Бушев* – д-р филол. наук (ТвГУ, проф.), *Е.А. Казак* – канд. филол. наук (ИНИОН РАН, н. с.), *В.И. Карасик* – д-р филол. наук (Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, проф.), *Л.Р. Комалова* – д-р филол. наук (ИНИОН РАН, в. н.с.), *В.Г. Кузнецов* – д-р филол. наук (МГЛУ, проф.), *А.П. Лободанов* – д-р филол. наук (МГУ им. М.В. Ломоносова, проф.), *А.В. Нагорная* – д-р филол. наук (НИУ ВШЭ, проф.), *Е.О. Опарина* – канд. филол. наук (ИНИОН РАН, с. н.с.), *В.А. Пищальникова* – д-р филол. наук (МГЛУ, проф.), *Р.К. Потапова* – д-р филол. наук (МГЛУ, дир. Института прикладной и математической лингвистики), *В.В. Потапов* – д-р филол. наук (МГУ им. М.В. Ломоносова, с. н.с.), *М.М. Раевская* – д-р филол. наук (МГУ им. М.В. Ломоносова, проф.), *С.А. Ромашко* – канд. филол. наук (Гильдия «Мастера литературного перевода»), *О.А. Сапрыкина* – д-р филол. наук (МГУ им. М.В. Ломоносова, проф.), *К.Я. Сигал* – д-р филол. наук (ИЯ РАН, г. н.с., зав. отд. экспериментальных исследований речи), *И.А. Шаронов* – д-р филол. наук (РГГУ, зав. кафедрой), *Э.Б. Яковлева* – д-р филол. наук (МГТУ им. Н.Э. Баумана, проф.).

Ответственный секретарь – *М.Б. Раренко*
Ответственные за выпуск – *Е.О. Опарина, М.Б. Раренко*

Журнал «Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6. Языкознание = Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 6. Linguistics» включен в «Перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № ФС 77-80875 от 21.04.2021

ISSN 2219-8776
DOI: 10.31249/ling/2025.02.00

INSTITUTE OF SCIENTIFIC INFORMATION FOR SOCIAL SCIENCES
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
(INION RAN)

**SOCIAL SCIENCES
AND
HUMANITIES**

DOMESTIC AND FOREIGN LITERATURE

SERIES 6

LINGUISTICS

2025 – 2

Published since 1973
Frequency: 4 issues per year
Series index 2.6

Founder
Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences

Editorial Board of the “Linguistics” series:

V.Z. Demyankov – Doctor of Philology, Editor-in-Chief (Institute of Linguistics RAS, chief researcher), Je.O. Oparina – Candidate of Philology, deputy Editor-in-Chief (INION RAN, senior researcher), M.B. Rarenko – Candidate of Philology, deputy Editor-in-Chief (INION RAN, leading researcher), V.M. Alpatov – Doctor of Philology (Institute of Linguistics RAS, chief researcher), N.G. Bragina – Doctor of Philology (Pushkin State Russian Language Institute, RGGU, prof.), A.B. Bushev – Doctor of Philology (Tver’ State University, prof.), Je.A. Kazak – Candidate of Philology (INION RAN, researcher), V.I. Karasik – Doctor of Philology (Pushkin State Russian Language Institute, prof.), L.R. Komalova – Doctor of Philology (INION RAN, leading researcher), V.G. Kuznetsov – Doctor of Philology (MSLU, prof.), A.P. Lobodanov – Doctor of Philology (Lomonosov Moscow State University, prof.), A.V. Nagornaya – Doctor of Philology (HSE University, prof.), V.A. Pishchal’nikova – Doctor of Philology (MSLU, prof.), R.K. Potapova – Doctor of Philology (MSLU, prof.), V.V. Potapov – Doctor of Philology (Lomonosov Moscow State University, senior researcher), M.M. Raevskaya – Doctor of Philology (Lomonosov Moscow State University, prof.), S.A. Romashko – Candidate of Philology (Literary translators’ guild), O.A. Saprykina – Doctor of Philology (Lomonosov Moscow State University, prof.), K.Ja. Seagal – Doctor of Philology (Institute of Linguistics RAS, chief researcher), I.A. Sharonov – Doctor of Philology, Head of Department, RGGU), Ye.B. Jakovleva – Doctor of Philology (Bauman Moscow State Technical University, prof.).

Executive Secretary – *M.B. Rarenko*
Responsible for the issue – *E.O. Oparina, M.B. Rarenko*

The information-analytical journal “Social’nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 6. Yazykoznanie = Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 6. Linguistics” is included into the Index of Peer-reviewed Academic Journals and Publications that must publish academic results of doctoral and candidate degrees, recommended by the Supreme Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, and is indexed in the Russian Science Citation Index.

Journal is registered by the Federal service for supervision of communications, information technology, and mass media, certificate: ПИ No ФЦ 77-80875 or 21.04.2021.

ISSN 2219-8776

DOI: 10.31249/ling/2025.02.00

СОДЕРЖАНИЕ

УРОВНИ ЯЗЫКА

Словообразование

- Абдулганеева И.И. Репрезентация категории интенсивности в адъективном словообразовании 9

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Шуклин А.А., Кантышева Н.Г. Этнокультурный тип лирического героя в рэп-поэзии российско-немецкого исполнителя «Мейджин» (на немецком языке)25

СОЦИОЛИНГВИСТИКА

- Желтухина М.Р., Сергеева О.В. Воздействие лингвокультурной глобализации на медиаязыковой капитал в структуре человеческого и культурного капитала: образовательные медиадискурсивные практики43
- Фадеева Г.М. Миноритарные языки в немецкоязычном культурном пространстве (на примере словенского языка в Каринтии)55
- Савельева И.М. Роль языковой политики в формировании и сохранении детского естественного билингвизма в Италии66

ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА

- Пешкова Н.П., Андрианова Ю.Г. Интердисциплинарные области использования современных технологий исследования текста с применением метода «контртекста»83

ДИСКУРС

Пешкова Н.П., Вахитова Г.В., Ибатуллина Н.С. Юридический текст в профессиональной интернет-коммуникации (на материале интернет-комментариев юристов-профессионалов) ...99

РЕЦЕНЗИИ

- Трошина Н.Н. Рецензия на монографию: Карасик В., Куссе Х., Токатова Л. Языки мудрости. – Павлодар: ППУ им. Элкей Маргулана, 2023. – 291 с. 118
- Потапов В.В. Рецензия на монографию: современная лингвистика: междисциплинарные исследования: коллективная монография. Вып. 6 / отв. ред. А.В. Иванов. – Москва: ФЛИНТА, 2024. – 296 с. 130

CONTENTS

LANGUAGE LEVELS

Word formation

- Abdulganeeva I.I. Representation of the category of intensity in adjectival word formation 9

LINGUOCULTUROLOGY

- Schuklin A.A., Kantyscheva N.G. Ethnokultureller Typ des lyrischen Helden der russlanddeutschen Rap-Poesie von Meijin (in German)25

SOCIOLINGUISTICS

- Zheltukhina M.R., Sergeeva O.V. Influence of linguo-cultural globalization on media language capital in the structure of human and cultural capital: Educational media discourse practices43
- Fadeeva G.M. Minority languages in the German-speaking cultural space (using the example of the Slovenian language in Carinthia)55
- Savelyeva I. The role of language policy in the formation and preservation of natural childhood bilingualism in Italy66

APPLIED LINGUISTICS

- Peshkova N.P., Andrianova Yu.G. Interdisciplinary areas of application of modern text research techniques using “countertext” method83

DISCOURSE

- Peshkova N.P., Vakhitova G.V., Ibatullina N.S. Legal text in professional Internet communication (on the Internet-comments of lawyers-professionals)99

REVIEW

- Troshina N.N. Review on the monograph: Karasik V., Kuße H., Tokatova L. Languages of wisdom. – Pavlodar: PPU named after Alkey Margulan, 2023. – 291 p.118
- Potapov V.V. Review on the monograph: Modern Linguistics: Interdisciplinary Research: a collective monograph: Issue 6 / ed. by A.V. Ivanov. – Moscow: FLINTA, 2024. – 296 p.130

УРОВНИ ЯЗЫКА

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

УДК 811.801.82³

DOI: 10.31249/ling/2025.02.01

Абдулганеева И.И.¹

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ ИНТЕНСИВНОСТИ В АДЪЕКТИВНОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о репрезентации категории интенсивности единицами словообразовательного уровня русского языка на материале психологического рассказа Ф.М. Достоевского «Вечный муж». В качестве предмета исследования рассматриваются адъективные дериваты, образованные при помощи формантов, актуализирующих сему интенсивности. В свете семантического вектора современной парадигмы научного лингвистического знания, актуального, в том числе при изучении морфологических аспектов языка, в статье анализируются не только словообразовательные форманты, но и форманты, выражающие формообразовательное значение превосходной степени в адъективах русского языка и актуализирующие в речевых актах литературных персонажей и описаниях их психологических состояний функционально-семантическую категорию интенсивности.

Ключевые слова: категория интенсивности; адъективное словообразование; словообразовательная модель; словообразовательные форманты интенсификации; структурно-семантический анализ; художественный дискурс; Ф.М. Достоевский; идиостиль.

Для цитирования: Абдулганеева И.И. Репрезентация категории интенсивности в адъективном словообразовании // *Социальные и гумани-*

¹ *Абдулганеева Ирина Игоревна* – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики перевода Казанского федерального университета; abdulganiii@bk.ru

*тарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6. Языко-
знание. – 2025. – № 2. – С. 9–24. – DOI: 10.31249/ling/2025.02.01*

Abdulganeeva I.I.*

REPRESENTATION OF THE CATEGORY OF INTENSITY IN ADJECTIVAL WORD FORMATION

Abstract. This article presents the results of a study on the problem of representing the category of intensity by units of the word-formation level in the Russian language. The research is based on the material of the psychological story by F.M. Dostoevsky “The Eternal Husband”. The study focuses on adjectival derivatives formed with affixes that actualize the meaning of intensity. In light of the semantic vector of the contemporary paradigm of scientific linguistic knowledge, particularly relevant for the study of the morphological aspects of language, the article analyzes not only word-formation affixes but also those expressing the morphological significance of the comparative degree in Russian adjectives, highlighting their functional-semantic category of intensity as activated in the speech acts of literary characters and the descriptions of their psychological states.

Keywords: category of intensity; adjectival word formation; word formation model; word formation affixes of intensification; structural and semantic analysis; artistic discourse; F.M. Dostoevsky; idiostyle.

For citation: Abdulganeeva I.I. Representation of the Category of Intensity in adjectival Word Formation. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Seriya 6. Yazykoznanie* [Social Sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Series 6. Linguistics]. – 2025. – N 2. – Pp. 9–24. DOI: 10.31249/ling/2025.02.01

Специфика репрезентации категории интенсивности неоднократно освещалась лингвистами на основе анализа единиц лексического уровня. К наименее изученным проблемам данной категории до сих пор относится вопрос о роли единиц словообразовательного уровня в актуализации категории интенсивности. Данная лингвистическая проблема освещена в проведенных ранее исследованиях по категории интенсивности, репрезентированной словообразова-

* *Abdulganeeva Irina Igorevna* – Candidate of Philology, Associate Professor, Kazan' Federal University, the Department of theory and practice of translation; abdulganiibk@bk.ru

тельными формантами интенсификации (СФИ)¹ в текстах художественного дискурса, в сопоставительном ключе на основе исследования русского и немецкого языков [Абдулганеева, 2012]; когнитивно-дискурсивной специфике актуализации категории интенсивности единицами словообразовательной системы [Abdulganeeva, 2020; Абдулганеева, 2022; Абдулганеева, 2023]. Однако вопросы актуализации категории интенсивности единицами словообразования посредством адъективных дериватов, актуализирующих категорию интенсивности в текстах художественного дискурса, не являлись объектами отдельных исследований, в связи с чем высока актуальность и новизна настоящего исследования.

Художественный дискурс характеризуется сочетанием различных видов дискурса: преломляясь сквозь субъективное авторское мировидение, он изображает внутренний мир персонажей, являясь одновременно языковым воплощением эмоционально-психологического мира, внутреннего «Я» описываемого персонажа. Согласно М.М. Бахтину, «литература не просто использование языка, а его художественное познание ...образ языка, художественное самосознание языка» [Бахтин, 1997, с. 147]. Семантический вектор когнитивно-дискурсивной парадигмы современной лингвистической науки указывает на необходимость изучения не отдельно «избранных» языковых особенностей текстов художественного дискурса, а именно единиц всех уровней языка, так как «...это один из основных путей к познанию внутреннего мира человека, это та сфера, в которой наиболее отчетливо соприкасается и переплетается семантика русского языка с его прагматикой и дискурсивными условиями реализации» [Норман, 2017, с. 424]. Следовательно, изучение словообразовательной семантики и семантического потенциала словообразовательных формантов в условиях функционирования в определенном типе дискурса является значимым и необходимым. И.С. Улуханов считает, что проблема соотношения смысла и значения в словообразовании и лексике имеет непосредственное отношение к проблеме методов изучения семантики вообще и семантики слова в частности. Различение смысла и значения, актуальное для разных уровней языка, предпо-

¹ Под словообразовательными средствами интенсификации (ССИ) в настоящем исследовании понимаются форманты, выражающие широкий спектр эмотивно-оценочных коннотаций (ирония, пренебрежение, одобрение, снисходительность, фамильярность и т.д.) и служащие реализации экспрессивно-интенсифицирующей функции языка. – *И. А.*

лагает изучения языковой семантики не самой по себе, а в тесной связи с теми средствами языка, которыми она выражается [Улуханов, 2019, с. 48]. Соглашаясь с вышеприведенным положением И.С. Улуханова, следует уточнить, что отдельного внимания заслуживает семантический потенциал единиц словообразовательного уровня, выражающих формообразовательное значение.

Единицы словообразовательного уровня и их семантические компоненты участвуют в процессе категоризации явлений и смыслов внешнего и внутреннего мира человека: «...представления, которые образуют языковую картину мира, присутствуют в значении слов, выражений и конструкций языка в имплицитной форме – в идее презумпций, коннотаций, условий осмысленности, фоновых знаний и других типов имплицитных компонентов, содержащихся в языковых единицах» [Зализняк, 2013, с. 273]. В определенном типе дискурса и в конкретном контексте актуализируются интенция говорящего, гамма его мыслей и чувств за счет сознательного или бессознательного выбора определенных словообразовательных моделей, словообразовательных формантов. В свете анализа текстов художественного дискурса речь идет о конкретном персонаже произведения, его психологическом и речевом портрете, специфика описания которого обусловлена, в том числе выбором автором конкретных словообразовательных средств.

Для анализа репрезентации категории интенсивности адъективными дериватами русского языка, образованными при помощи словообразовательных формантов, выбрано произведение Ф.М. Достоевского «Вечный муж». Произведение «Вечный муж» написано и впервые опубликовано в журнале «Заря» в 1870 г. Ряд исследователей творчества писателя относят это произведение к менее исследованному, однако оно «одно из самых совершенных произведений, в которых обнаруживаются свойственный Достоевскому психологизм» [Достоевский. Сочинения, письма..., 2018, с. 45]. История написания рассказа восходит к 1869 г.: проживая в немецком городе Дрезден в этот период, Ф.М. Достоевский написал для нового журнала «Заря», который издавал В.В. Кашпирев, рассказ «Вечный муж». Сам Ф.М. Достоевский по-разному именовал свое творение: и рассказом, и повестью, и романом. Согласно исследователю творчества Ф.М. Достоевского Н.Н. Наседкину, «...при публикациях произведения устоялся подзаголовок-обозначение *рассказ*» [там же, с. 35]. Рассказ Ф.М. Достоевского «Вечный муж», как и все другие произведения, отображает антро-

поцентрическое начало творчества великого мыслителя и писателя: в центре его мироздания человек и его внутренний мир. Так рассуждает о творчестве Ф.М. Достоевского русский религиозный и политический философ Н.А. Бердяев: «...у Достоевского был только один всепоглощающий интерес, только одна тема, которой он отдал все свои творческие силы. Тема эта – человек и его судьба. Не может не поражать исключительный антропологизм и антропоцентризм Достоевского... В человеке – загадка мировой жизни. Решить вопрос о человеке – значит решить вопрос о Боге» [Ф.М. Достоевский в литературных и архивных источниках, 2021, с. 47].

В художественных текстах «...возникают и выступают новые индивидуальные смысловые оттенки слов, вызванные или подчеркнутые приемами сопоставления, сближения и сочетания разных фраз и значений. В структуре целого произведения формируются качественно новые динамические смысловые оттенки слов, выражений, фразовых цепей» [Виноградов, 1978, с. 167]. Для выявления «новых динамических смысловых оттенков слов» при анализе языка произведения важно проследить, какие именно средства языка (и в каких случаях) предпочитает тот или другой писатель [Шмелев, 2002]. Речевые акты персонажей психологического рассказа Ф.М. Достоевского «Вечный муж» Вельчанинова и Трусоцкого и описания автором их психологических состояний, экстраполированные в полотно художественного произведения, составляют ядро данного произведения, так как отображают мыслительные, чувственные, психологические эволюции характеров персонажей. Согласно И. Онхайзер и Г.А. Николаеву, языковые средства, служащие выражению авторской точки зрения, очень неоднородны: отчасти, это языковые средства, которые на уровне предложения являются показателями эмпатии, но в большинстве случаев это средства, отнесение которых к объективной или субъективной точке зрения возможно только в контексте высшего уровня, т.е. в тексте, и которые, следовательно, создают доминирующую авторскую перспективу текста [Онхайзер, Николаев, 1990, с. 36].

Основное содержание рассказа «Вечный муж» сводится к психологически нездоровой глубоко трагической борьбе вечного мужа и вечного любовника, именно эти роли отводятся Ф.М. Достоевским основным персонажам рассказа – Вельчанинову (вечный любовник) и Трусоцкому (вечный муж). Весь рассказ Ф.М. Досто-

евского раскрывает морально-этические проблемы современного ему общества, последовательно на протяжении всего рассказа Ф.М. Достоевский на примере внутренних душевных мук главных персонажей поднимает глубинные основополагающие вопросы бытия человека: осмысленность духовного бытия, наличие и понимание смысла жизни, вера в Бога и соблюдение заповедей его, приверженность семейным ценностям, чувство долга и ответственности человека за продолжение своего рода. Глубокий психологизм и степень напряженности различных психоэмоциональных состояний персонажей рассказа выражаются в языке писателя, в том числе посредством употребления определенных словообразований.

Целью настоящего исследования является анализ словообразовательных средств, участвующих в образовании единиц, репрезентирующих категорию интенсивности, за счет анализа адъективных дериватов. Данный выбор обусловлен также тем, что имена прилагательные, согласно «Грамматическому словарю русского языка» А.А. Зализняка, составляют около 22% русской лексики [цит. по: Гращенков, 2018]. Анализируемые единицы требуют рассмотрения конструктивных элементов всего произведения с учетом их системных отношений, идейного замысла и авторского понимания описываемой в рассказе Ф.М. Достоевского «Вечный муж» проблемы. Если говорить о внешней композиции произведения, то она представляет собой субъектно-личностный анализ и «поиск», с одной стороны, смысла и цели жизни главным героем рассказа Вельчаниновым, с другой – бессилия Трусоцкого перед предательством его жены, его внутренних мук в результате пережитого обмана.

Квантитативный анализ словообразовательных моделей адъективных дериватов, функционирующих в рассказе Ф.М. Достоевского, позволил составить классификацию данных моделей. *Первую группу*, самую распространенную и многочисленную, образуют словообразовательные модели адъективных дериватов с формообразовательными формантами интенсификации, формообразовательное значение которых выражено суффиксальным формантом *-ейш*. Данные адъективы представляют собой форму превосходной степени. *Вторую группу* составили словообразовательные модели адъективных дериватов с префиксальными формантами интенсификации *пре-* и *раз-*, которые вносят значение большой степени качества и не изменяют общего лексического значения

слов, например, *предобрый, пребогатый, премилый* и т.д. [Грамматика русского языка, 1960]. Третью группу составили сложносоставные адъективные дериваты, актуализирующие в контексте произведения категорию интенсивности. К продуктивному типу относятся сложные имена прилагательные, образованные из сочетаний наречия и имени прилагательного, реже – причастия: *высокообразованный, многочисленный, многоопытный* и т.д.

Отечественный языковед А.В. Бондарко, автор концепции функциональной грамматики, говоря об интенциональности языковых (в частности, грамматических) значений, имеет в виду их связь с намерениями говорящего, с актуальным (осознаваемым) речевым смыслом, с коммуникативными целями речемыслительной деятельности [Бондарко, 2020, с. 13]; проблема смысловой информативности (релевантности), связанная с возможным включением передаваемого содержания в фокус внимания участников коммуникации, актуальна и по отношению к грамматической категории [там же, с. 14]. В связи с этим вызывает особый интерес проблема изучения первой и второй групп, выделенных нами среди адъективов, репрезентирующих в рассказе «Вечный муж» Ф.М. Достоевского категорию интенсивности, а именно дериваты с формантом *-ейш* и префиксом *пре-*, служащие для образования морфологической категории превосходной степени имени прилагательного. Актуализация категории интенсивности единицами словообразовательного уровня, более того словообразовательными средствами, которые одновременно выражают определенную морфологическую категорию в языке ставят необходимость исследования аспектов межкатегориального взаимодействия¹.

Суффикс *-ейш* при добавлении к основе прилагательного в положительной степени образует его превосходную степень со значением наивысшей степени качества, позволяя полученным с их помощью основам образовать компаративную форму, а именно превосходную степень имени прилагательного. Адъективы, обра-

¹ Согласно А.В. Бондарко, актуальность рассматриваемой проблемы определяется прежде всего тем фактом, что выражаемые в речи семантические комплексы всегда представляют собой результат взаимодействия нескольких категорий в определенных условиях, связанных с лексическими значениями словоформ, контекстом и речевой ситуацией, «чистых» грамматических значений, свободных в их реализации от межкатегориального взаимодействия, нет [Бондарко, 2011, с. 85].

зованные с помощью форманта *-ейш*, служат выражению психологической оценки духовно-чувственного состояния персонажей рассказа, и актуализируют в большей части речевых актов и описаниях психологических состояний персонажей высшую степень психологического всплеска негативного состояния, с одной стороны, с другой – выражают мнимое одобрительное отношение персонажей друг к другу, указывая на полифункциональный характер данных формантов. Превосходную степень образуют качественные имена прилагательные. Имена прилагательные в положительной степени (*светлый, сильный, трудный и т.д.*) называют качество предмета безотносительно к тем же качествам других предметов, не сравнивая данный предмет с другими по степени этого качества (*светлый день, сильный человек, трудная работа*). Словообразовательные модели, по которым образованы адъективы с суффиксом *-ейш*, образуют в рассказе «Вечный муж» Ф.М. Достоевского деривационный (словообразовательный) повтор: во многих контекстах данный повтор сочетается с синтаксическим и собственно морфологическим, тем самым указывая на морфосинтаксический характер авторского языка. Использование великим художником адъективов с *-ейш* не является «случайным», а служит общему идейному замыслу произведения, в котором автор описывает личность в ее нравственной деградации при разрушении семейных ценностей.

Сложная психологическая игра двух главных персонажей рассказа Ф.М. Достоевского «Вечный муж» – Трусоцкого и Вельчанинова – раскрывается в многочисленных речевых актах за счет своеобразных полунамеков, ироничных высказываний в гиперболизированной форме, антагонистичном поведении – от внешней доброжелательности высшей степени до внутренней ненависти высшей степени и раздражительности, неприязни двух персонажей друг к другу, глубокого чувства ненависти и пренебрежения Трусоцкого к своему обидчику Вельчанинову. Так, мнимая доброжелательность описана в ситуации, когда Павел Павлович Трусоцкий заявляется на квартиру к Алексею Ивановичу Вельчанинову, визит его и удивил, и озадачил Вельчанинова. Дериваты с формантами *-ейш*: *сладчайшей* и *нежнейшей* подчеркивают высшую степень комичности ситуации:

Оба стояли друг против друга, на пороге, и оба неподвижно смотрели друг другу в глаза. Так прошло несколько мгновений, и вдруг – Вельчанинов узнал своего гостя! В то же время и гость,

видимо, догадался, что Вельчанинов совершенно узнал его: это блеснуло в его взгляде. В один миг все лицо его как бы растаяло в *сладчайшей* улыбке.

– Я, наверное, имею удовольствие говорить с Алексеем Ивановичем? – почти пропел он **нежнейшим** и до комизма не подходящим к обстоятельствам голосом (Ф.М. Достоевский «Вечный муж») [Достоевский, 1990, с. 21].

Убедительно и планомерно Ф.М. Достоевский использует в речевых актах персонажей и их характеристиках адъективные дериваты, которые раскрывают многообразный психологический портрет каждого героя рассказа. Адъективные дериваты, образованные при помощи словообразовательного форманта *–ейши*, таким образом, являются стилистическим маркером речевого портрета персонажа в рассказе Ф.М. Достоевского и выказывают пульсирующую трагигикомичную и ироничную, полную пренебрежения и неприязни друг к другу внутреннюю и внешнюю психологическую игру персонажей.

Большинство проанализированных адъективов в форме превосходной степени, функционирующих в рассказе Ф.М. Достоевского, представляют собой простые формы превосходной степени. Такие формы образуются путем прибавления к основе положительной степени суффикса *–ейши-ий*, например: белый – *белейший*, богатый – *богачейший*, верный – *вернейший*, грубый – *грубейший*, добрый – *добрейший*, злой – *злейший* [ср.: Грамматика русского языка, 1960, с. 294]. Согласно представителям Казанской лингвистической школы Э.А. Балалыкиной и Г.А. Николаеву, «...прилагательные, мотивированные прилагательными, служат для выражения словообразовательных модификационных значений: при наличии признака в той или иной степени (слабой, умеренной или высокой), эмоционально-экспрессивного и, наконец, значения отрицания или противоположности признака. Отсюда формы на *–оватый* (*бел-оватый, син-еватый, лыс-оватый и т.д.*), формы на *–уций, –енный* – с общим значением усиленного признака (*худ-уций, больш-уций, толст-енный* и т.д.), формы на *–ейший* означают высшую степень проявления признака (*грубейший, ворчлив-ейший, верн-ейший* и т.д.)» [Балалыкина, Николаев, 1985, с. 85].

Автор рассказа выстраивает психологическую игру двух главных персонажей – Вельчанинова и обманутого мужа Трусоцкого, – как интригу двух потоков сознаний, итогом которой стано-

вится сказанное и то, что осталось недосказанным, но подразумевалось. Речевой портрет Трусоцкого строится на намеренном преувеличении положительных, добрых, нежных отношений со своей покойной супругой. В гротескной форме перед читателем предстает скорее желаемое Трусоцким, нежели реальная картина отношений между ним и его женой. В связи с этим в рассказе представлено множество ироничных полунамеков, в высшей степени пренебрежительных шуток и шуточек, психологических недомолвок. Актуализация этой психологической игры выстроена на повторе семантических компонентов интенсивности, выраженных адъективными дериватами с формантом *-ейш*. Вельчанинов в итоге понимает и осознает, насколько он недооценил эмоциональные и умственные способности Трусоцкого.

Контексты с повторяющимися формами прилагательных в превосходной степени подчеркивают морфосинтаксический рисунок предложения, о котором уже было написано выше. На протяжении всего рассказа адъективы с *-ейш* выражают момент внутреннего нравственного и морального слома главного персонажа рассказа, усиливая чувство внутреннего негодования и внутренней опустошенности, ужасающей читателя неприязни Вельчанинова к себе и своим поступкам. Это своего рода словообразовательные маркеры или доминанты, которые отчетливо выказывают внутреннее состояние героя, его психологический портрет: *«Но в этот раз он уселся за свой столик в самом **сквернейшем** расположении духа, с сердцем отбросил куда-то шляпу, облокотился и задумался»; «Затем опять весь вечер пробыл в **сквернейшем** расположении духа; даже дурной сон какой-то приснился ночью...»; «Через полчаса он уже спорил и шумел с своим адвокатом, но вечером и ночью был опять в **мерзейшей** и самой фантастической тоске». «Уж не разливается ли желчь?» – мнительно спрашивал он себя, глядя в зеркало» (Ф.М. Достоевский «Вечный муж») [Достоевский, 1990, с. 13–14]. В данном отрывке у читателя возникает ощущение напряженности, болезненной подозрительности, навязчивости гнетущих мыслей главного героя. Адъективы с *-ейш* вербализуют нарастание внутреннего смятения героя, актуализируя категорию интенсивности, которая всегда прослеживается только в условиях гротеска и усиления, эмоционально-экспрессивного напряжения, высокой степени психологического надрыва, вызвано ли оно положительными или же крайне негативными эмоциями. Перечисленные условия являются характерными при актуализации функ-*

ционально-семантической категории интенсивности в текстах художественного дискурса. В первых двух примерах автор использует одно и то же сочетание при описании настроения Вельчанинова – *в сквернейшем расположении духа*. В первом случае оно усилено лексемой *самом* – *в самом сквернейшем расположении духа*, выражая невообразимо мучительную степень психологического надрыва главного персонажа. Наличие лексического интенсификатора *самой* – представляет собой сочетание деривационных и лексических способов актуализации категории интенсивности.

Проанализированные примеры свидетельствуют о широком употреблении автором адъективных дериватов лексико-семантической группы «психоэмоциональные состояния личности». Адъективные дериваты с формообразовательным формантом превосходной степени *-ейш* в контексте произведения, *составляющие первую группу*, реализуют как формообразовательное значение, так и семантический компонент усиления и интенсивности, репрезентируя тем самым категорию интенсивности и характеризуя данный формант как полифункциональный. Практическая часть исследования, таким образом, выдвигает на повестку дня вопрос о словообразовании и формообразовании, а именно вопрос о возможности выражения формообразовательными формантами не только формообразовательных значений определенных грамматических категорий, но и дополнительных семантических компонентов, приводящих к приращению смыслов и тем самым к процессам лексикализации такого рода единиц. Особенно ярко это выражено в адъективах превосходной степени: когда мы говорим *величайший Пушкин, величайший Достоевский*, очевидно, что речь идет не о степени сравнения их таланта, а о признании абсолютной уникальности данных авторов (*величайший* выражает в приведенных примерах абсолютную степень признака, в отношении одаренности и таланта каждого автора).

Вторую группу составляют адъективы, образованные префиксальным способом. Префиксы прилагательных *пре-* и *раз-*, присоединяясь к мотивирующей основе, также в контексте рассказа Ф.М. Достоевского «Вечный муж» актуализируют категорию интенсивности.

Согласно данным «Грамматики русского языка» префикс *пре-* вносит в имена прилагательные значение «усиления»¹. Пре-

¹ Данный формант указывает на качество, которое содержится в определенном предмете в предельной степени, в избытке, например, *прегрубый, предоб-*

фиксация как способ словопроизводства присуща всем знаменательным частям речи¹. В следующем контексте адъективы с префиксом *пре-* *преостроумной* и *прехорошенькую* актуализируют семантический компонент «очень», так же, как и в вышеописанных случаях образуя морфосинтаксический повтор: «... как осадили его раз одной **преостроумной** эпиграммой в кругу самых хорошеньких женщин, а он не нашелся, что отвечать» (Ф.М. Достоевский «Вечный муж») [Достоевский, 1990, с. 9]. «Потом он припомнил, как, единственно для шутки, оклеветал одну **прехорошенькую** жену одного школьного учителя и клевета дошла до мужа» (Ф.М. Достоевский «Вечный муж») [там же].

Третью группу адъективов, репрезентирующих в произведениях Ф.М. Достоевского категорию интенсивности, составили сложносоставные модели адъективов. Сложносоставные адъективы используются автором при описании автобиографических сведений о Вельчанинове, а также при составлении общего портрета персонажа. Из следующего примера читатель рассказа узнает о воспитании Вельчанинова: «... но, взглядевшись пристальнее, вы тотчас же отличили бы в нем господина, выдержанного отлично и когда-то получившего воспитание **самое великосветское**» (Ф.М. Достоевский «Вечный муж») [Достоевский, 1990, с. 6]. В приведенном примере при описании Вельчанинова автор использует сложносоставной адъектив *великосветское*: лексема с интенсивным значением «самое» усиливает семантическое значение сложносоставного адъектива, указывая на тот факт, что он получил самое лучшее воспитание, которое могло быть в исторический период, описываемый в произведении.

В процентном отношении наиболее частотной оказалась группа словообразовательных моделей с *-ейш*, она составила 91% из всех проанализированных адъективных дериватов. Вторая

рый (т.е. *очень добрый, добрейший*), *презабавный, премилый, пренаглый* и др. [Грамматика русского языка, 1960, с. 356].

¹ Префиксация как способ словопроизводства присуща всем знаменательным частям речи: существительному, прилагательному, глаголу, наречию. Одинаковые приставки в различных частях речи не только восходят к разным языковым фактам, но и в современном языке неидентичны в плане деривационных значений, которые оформляются при помощи приставок. Совпадающие приставки в именах – это наследие древних отношений, когда имена не были дифференцированы на существительные и прилагательные [Балалыкина, Николаев, 1985, с. 112].

группа – словообразовательные модели с префиксальными формантами интенсификации – составила 7%. Сложносоставные словообразовательные модели оказались самой малочисленной группой и составили 2%. Очевидно, что количественный анализ аффиктивных дериватов, актуализирующих в речевых портретах и описаниях психологических состояний главных персонажей рассказа «Вечный муж» Ф.М. Достоевского категорию интенсивности единицами словообразовательного уровня, позволяет говорить о развитой деривационной системе аффиктивного словообразования русского языка, с одной стороны; с другой – указывает на потенциал морфологических категорий при актуализации семантических категорий, поднимая вопрос о межкатегориальном характере взаимодействия элементов текста. Семантический компонент «усиления, интенсивности», который имплицитно в словообразовательные форманты и актуализируется в психологическом рассказе Ф.М. Достоевского за счет ближайшего и общего контекста всего смыслового и идейного содержания произведения, позволяет говорить о слиянии языковой семантики деривата со словообразовательным значением форманта. В случае с морфологической категорией превосходной степени аффиктивных дериватов с формантом *-ейши* речь идет о выдвигании на первый план не словообразовательного значения превосходной степени, а семантического компонента интенсивности и усиления лексического значения мотивирующей основы благодаря «генерирующему» новым семантическим смыслам потенциалу художественного дискурса.

Список литературы

- Абдулганеева И.И.* Способы перевода русских дериватов с суффиксами-интенсификаторами на немецкий язык: Ч. 1 // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – № 7 (18). – С. 13–18.
- Абдулганеева И.И.* Оказиональное словообразование: когнитивно-дискурсивный аспект // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2022. – № 3. – С. 96–107.
- Абдулганеева И.И.* Актуализация категории интенсивности в публицистическом дискурсе // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 4 (55). – С. 508–512.
- Балалыкина Э.А., Николаев Г.А.* Русское словообразование. – Казань: Издательство Казанского университета, 1985. – 182 с.
- Бахтин М.М.* Язык в художественной литературе // Бахтин М.М. Собрание сочинений: в 7 т. – Москва, 1997. – Т. 5. – 287 с.
- Бондарко А.В.* Категоризация в системе грамматики. – Москва: Языки славянских культур, 2011. – 488 с.

Репрезентация категории интенсивности в адъективном словообразовании

- Виноградов В.В. Избранные труды: История русского литературного языка. – Москва: Издательство Наука, 1978. – 319 с.
- Грамматика русского языка. – Москва: Издательство Академии наук СССР, 1960. – Т. 1: Фонетика и морфология. – 719 с.
- Гращенков П.В. Грамматика прилагательного: Типология адъективности и атрибутивности. – Москва: Издательский Дом ЯСК, 2018. – 432 с.
- Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: в 15 т. – Ленинград, «Наука», Ленинградское отделение, 1990. – Т. 8. – 816 с.
- Достоевский: Сочинения, письма, документы: Словарь-справочник / Сост. и науч. ред. Г.К. Щенников, Б.Н. Тихомиров – СПб.: Изд-во «Пушкинский дом», 2008. – 470 с.
- Ф.М. Достоевский в литературных и архивных источниках конца XIX – первой трети XX в. – Москва: ИМЛИ РАН, 2021. – 386 с.
- Зализняк Анна А. Русская семантика в типологической перспективе. – Москва: Языки славянской культуры, 2013. – 640 с.
- Норман Б.Ю. Прагматический потенциал русской лексики и грамматики: монография / М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург; Москва: Кабинетный ученый, 2017. – 464 с.
- Онхайзер И., Николаев Г.А. Словообразование. Стилистика. Текст. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1990. – 171 с.
- Проблемы функциональной грамматики: Отношение к говорящему в семантике грамматических категорий: коллективная монография / А.В. Бондарко, М.Д. Воейкова, Е.Р. Добрушина, Дымарский М.Я. и др. – Москва: Издательский Дом ЯСК, 2020. – 488 с.
- Шмелев Д.Н. Избранные труды по русскому языку / вступ. ст. Л.П. Крысина. – Москва: Языки славянской культуры, 2002. – 888 с.
- Улханов И.С. Словообразование. Морфонология. Лексикология: Избранные работы по современному русскому языку. – Москва: Издательский центр «Азбуковник», 2019. – 560 с.
- Abdulganeeva I.I. Comparative Analysis of Intensifying Word-formation Units in Russian and German: Languages as Part of the Field Approach. – Journal of Research in Applied Linguistics. – 2020. – Special Issue. – P. 172–182.

References

- Abdulganeeva I.I. *Sposoby perevoda russkih derivatov s suffiksami-intensifikatorami na nemeckij jazyk*: Ch. 1 [Methods of Translating Russian Derivatives with Intensifying Suffixes into German: Pt 1] // *Filologicheskie nauki: Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences: Issues of theory and practice]. – Tambov: Gramota, 2012. – Вып. 7 (18). – Pp. 13–18. (In Russian)
- Abdulganeeva I.I. *Okkazonal'noe slovoobrazovanie: kognitivno-diskursivnyj aspekt* [Occasional Word Formation: A Cognitive-Discursive Aspect] // *Voprosy kognitivnoj lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics]. – 2022. – Вып. 3. – Pp. 96–107. (In Russian)
- Abdulganeeva I.I. *Aktualizacija kategorii intensivnosti v publicisticheskom diskurse* [Actualization of the Category of Intensity in Journalistic Discourse] // *Kognitivnyye*

- issledovanja jazyka* [Cognitive researches of language]. – 2023. – Vyp. 4 (55). – Pp. 508–512. (In Russian)
- Balalykina Je.A., Nikolaev G.A. *Russkoe slovoobrazovanie* [Russian Word Formation]. – Kazan': Izd-vo Kazanskogo universiteta, 1985. – 182 p. (In Russian)
- Bahtin M.M. *Jazyk v hudozhestvennoj literature* [Language in Artistic Literature] // *Bahtin M.M. Sobranie sochinenij: V 7 t.* [Bahtin M.M. Collection of works: In 7 vol.]. – Moscow, 1997. – T. 5. – 287 p. (In Russian)
- Bondarko A.V. *Kategorizacija v sisteme grammatiki* [Categorization in the Grammar System]. – Moscow: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2011. – 488 p. (In Russian)
- Vinogradov V.V. *Izbrannye Trudy: Istorija russkogo literaturnogo jazyka* [Vinogradov V.V. Selected Works: History of the Russian Literary Language]. – Moscow: Izd-vo Nauka, 1978. – 319 p. (In Russian)
- Grammatika russkogo jazyka: T. 1: Fonetika i morfologija* [Russian Grammar: Vol. 1: Phonetics and Morphology]. – Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1960. – 719 p. (In Russian)
- Grashenkov P.V. *Grammatika prilagatel'nogo: Tipologija adjektivnosti i atributivnosti* [Adjective Grammar: Typology of Adjectivity and Attributivity]. – Moscow: Izdatel'skij Dom JaSK, 2018. – 432 p. (In Russian)
- Dostoevskij F.M. *Sobranie sochinenij: v 15 tomah. Vol. 8* [Collected Works: in 15 vol.]. – Leningrad, «Nauka», Leningradskoe otdelenie, 1990. – Vol. 8. – 816 p. (In Russian)
- Dostoevskij: Sochinenija, pis'ma, dokumenty: Slovar'-spravochnik / Sost. i nauch. red. G.K. Shhennikov, B.N. Tihomirov* [Dostoevskij: Works, Letters, Documents: Dictionary-Reference Book / comp. and ed. G.K. Shhennikov, B.N. Tihomirov]. – SPb.: Izd-vo «Pushkinskij dom», 2008. – 470 p. (In Russian)
- F.M. Dostoevskij v literaturnyh i arhivnyh istochnikah konca XIX – pervoj treti XX v.* [F.M. Dostoevsky in Literary and Archival Sources from the Late 19 th to the First Third of the 20 th Century]. – Moscow: IMLI RAN, 2021. – 386 p. (In Russian)
- Zalznjak Anna A. *Russkaja semantika v tipologicheskoj perspektive* [Russian Semantics in a Typological Perspective]. – Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2013. – 640 p. (In Russian)
- Norman B.Ju. *Pragmatischekij potencial russkoj leksiki i grammatiki: monografija / M-vo obrazovanija i nauki Ros. Federacii, Ural. feder. Un-t.* [Pragmatic Potential of Russian Lexis and Grammar: Monogr. / Department of Education a. Science of the Russian Federation, Ural Federal University. – Ekaterinburg; Moscow: Kabinetnyj učenij, 2017. – 464 p. (In Russian)
- Onhajzer I. Nikolaev G.A. *Slovoobrazovanie. Stilistika. Tekst* [Word Formation. Stylistics. Text]. – Kazan': Izd-vo Kazanskogo universiteta, 1990. – 171 p. (In Russian)
- Problemy funkcional'noj grammatiki: Otnoshenie k govornjashemu v semantike grammatičeskich kategorij [Issues of Functional Grammar: Attitude to a Speaker in the Semantics of Grammatical Categories] / A.V. Bondarko, M.D. Voejkova, E.R. Dobrushina i dr. Moscow: Izdatel'skij Dom JaSK, 2020. – 488 p. (In Russian)
- Shmelev D.N. *Izbrannye trudy po russkomu jazyku / vstupitel'naja statja L.P. Kryšina* [Selected Works on the Russian Language / Introd. by L.P. Krysin]. – Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2002. – 888 p. (In Russian)
- Ulhanov I.S. *Slovoobrazovanie. Morfonologija. Leksikologija: Izbrannye raboty po sovremennomu russkomu jazyku* [Word Formation. Morphophonology. Lexicology:

*Репрезентация категории интенсивности в адъективном
словообразовании*

Selected Works on Modern Russian Language]. – Moscow: Izdatel'skij centr «Azbukovnik», 2019. – 560 p. (In Russian)

Abdulganeeva I.I. Comparative Analysis of Intensifying Word-formation Units in Russian and German Languages as Part of the Field Approach // Journal of Research in Applied Linguistics. – 2020. – Spec. Issue. – Pp. 172–182.

УДК 811.112.2

DOI: 10.31249/ling/2025.02.02

Шуклин А.А.¹, Кантышева Н.Г.²

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ТИП ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В РЭП-ПОЭЗИИ РОССИЙСКО-НЕМЕЦКОГО ИСПОЛНИТЕЛЯ «МЕЙДЖИН»

Аннотация. Статья посвящена изучению рэп-поэзии в литературном творчестве российско-немецкого исполнителя «Мейджин». Цель статьи – выявление языковых средств, с помощью которых в текстах песен изображен этнокультурный тип лирического героя. Исследуются такие категории, как двуязычие, изгнание, одиночество, интеграция, надежда. Авторы приходят к выводу, что с точки зрения социолингвистического аспекта лирический герой в творчестве исполнителя находится в состоянии социальной маргинализации внутри своего культурного круга и постоянно стремится выйти за его пределы.

Ключевые слова: *рэп-поэзия; этническая картина мира; Мейджин; лирический герой; российские немцы.*

Для цитирования: Schuklin A.A., Kantysheva N.G. Ethnokultureller Typ des lyrischen Helden der russlanddeutschen Rap-Poesie von Meijin (на немецком языке) // *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Seriya 6. Yazykoznanie* [Social Sciences and

¹ © Шуклин А.А., 2024

Шуклин Александр Аркадьевич – доктор филологических наук, профессор факультета филологических наук Панъевропейского университета «Апейрон» (Босния и Герцеговина); alexander.schuklin@gmail.com

² © Кантышева Н.Г., 2024

Кантышева Надежда Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной и теоретической лингвистики Тюменского государственного университета (Россия); n.g.kantysheva@utmn.ru

Humanities. Domestic and foreign literature. Series 6. Linguistics]. 2025. N 2.
P. 25–42. – DOI: 10.31249/ling/2025.02.02

Schuklin A.A.* , Kantysheva N.G.**

ETHNOKULTURELLER TYP DES LYRISCHEN HELDEN DER RUSSLANDDEUTSCHEN RAP-POESIE VON MEIJJIN

Abstrakt. Der vorliegende Artikel widmet sich der Erforschung der Rap-Poesie im literarischen Schaffen des russlanddeutschen Künstlers “Meijjin”. Der Beitrag zielt darauf, sprachliche Mittel festzustellen, mit deren Hilfe der ethnokulturelle Typ des lyrischen Helden in Songs der Russlanddeutschen dargestellt wird. Im Fokus stehen folgende Kategorien: Zweisprachigkeit, Exil, Einsamkeit, Integration, Hoffnung. Aus soziolinguistischer Sicht lässt sich folgende Schlussfolgerung ziehen: der in Songs vorkommende lyrische Held befindet sich in einem Zustand sozialer Marginalisierung innerhalb seines Kulturkreises und strebt ständig danach, über diese szenenspezifischen Erfahrungsräume hinauszugehen.

Keywords: Rap-Poesie; ethnokultureller Typ; Meijjin; lyrischer Held; Russlanddeutsche.

For citation: Schuklin A.A., Kantysheva N.G. Ethnokultureller Typ des lyrischen Helden der russlanddeutschen Rap-Poesie von Meijjin // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6. Языкознание.* – 2025. – № 2. – С. 25–42.
DOI: 10.31249/ling/2025.02.02

Einleitung

Nach der bekannten Formel von E. Sapir ist Kultur das, **was** eine bestimmte Gesellschaft tut und denkt, und Sprache ist das, **wie** sie denkt [Sepir, 1934, S. 171].

* © Shuklin A.A., 2024

Shuklin Alexander Arkadyevich – Doctor of Philology, Professor of the Faculty of Philological Sciences, Pan-European University “Apeiron” (Bosnia and Herzegovina); alexander.schuklin@gmail.com

** © Kantysheva N.G., 2024

Kantysheva Nadezhda Gennadyevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Applied and Theoretical Linguistics, Tyumen State University (Russia); n.g.kantysheva@utmn.ru

Sprache ist eng mit der nationalen Kultur verbunden: sie wächst hinein, entwickelt sich darin und drückt sie aus. Aufgrund ihrer besonderen Stellung im kulturellen System bietet die Sprache enorme Möglichkeiten für die Bildung und Entwicklung einer Persönlichkeit. Ein Mensch nimmt die Parameter seiner kulturellen Identität auf und erkennt, einerseits, die Gemeinschaft mit Vertretern anderer Völker und die Einheit seiner Muttersprache mit anderen Sprachen und der Weltkultur, andererseits – seine ethnokulturelle Besonderheit.

Forschungsmethoden: vergleichende Methode, Verteilungsanalyse, Komponentenanalyse.

Die Wechselwirkung von Sprache, Kultur und Gesellschaft wurde von vielen Sprachwissenschaftlern und Methodologen festgestellt (I.A. Baudouin de Courtenay, F. Buslaev, M. Lomonosov, A. Shakhmatov, L. Shcherba, A. Vostokov). Die Menschen äußern sich am vollständigsten in ihrer Sprache aus. Das Volk und die Sprache, eins ohne das andere, können nicht existieren.

K. Ushinsky erkannte die große Rolle der Muttersprache bei der Herausbildung einer Person mit nationalem Charakter. "Sprache ist die lebendigste, am häufigsten vorkommende und stärkste Verbindung, die die gestorbenen, lebenden und zukünftigen Generationen zu einem großen, historischen, lebendigen Ganzen vereint. Sie drückt nicht nur die Vitalität der Menschen aus, sondern sie ist genau dieses Leben" [Ushinsky, 2000].

Gerade die Sprache kann das Weltbild nicht nur einer Person, sondern auch der ganzen Ethnie darstellen. Das allgemeine kulturelle Phänomen eines sprachlichen Weltbildes wird in der Linguistik und Linguokulturologie als ein sprachliches Bild der Welt interpretiert, das die Hierarchie der Bedeutungen und Werte einer nationalen Sprachpersönlichkeit widerspiegelt (L. Weisgerber, B. Whorfs, N.D. Arutyunova, A. Vezhbitskaya, Yu. Karaulov, V. Telia). Zum wichtigsten Bestandteil des Weltbildes gehört das Lied. Als eine Form der traditionellen Kultur trägt das Lied dazu bei, die authentische Situation zu modellieren und sich moralisch und emotional in der umgebenden Realität zurechtzufinden.

Das Lied in der Kultur der Russlanddeutschen hat es eigentlich immer ermöglicht, die emotionalen Erfahrungen eines Menschen, seine Interessen und sein Wissen am besten zu reflektieren und ihn bei allen schwierigen Lebensereignissen zu begleiten.

Die Geschichte der Russlanddeutschen stimulierte die Entwicklung dieser ethnischen Gemeinschaft und hob sie in Zeiten der Umbrüche hervor. Die erzwungene Massendeportation 1941 aus der Wolga-Region nach Sibirien und Kasachstan verbaute den Dichtern und Musikern die Chance der kreativen Selbstdarstellung. Das Lied war zu dieser Zeit eine der wenigen Möglichkeiten in dieser Hinsicht.

Die Situation mit der kreativen Verwirklichung hat sich in den 1990er Jahren wiederholt. Es war die Zeit der Masseneinwanderung ethnischer Deutscher in ihre historische Heimat – nach Deutschland. In dieser Krisenzeit wurden das Chanson-Lied und die sogenannte Chanson-Stilisierung bei Auswanderern in Deutschland besonders beliebt [Seifert, 2008]. Abgesehen davon, dass die politische Situation ganz anders war, galt die Kunst in diesen schwierigen Zeiten als Instrument der ethnischen Selbstidentifizierung.

Song-Genres als eine Form der Kreativität waren und bleiben bis jetzt für Russlanddeutsche von großer Bedeutung, weil sie einen hohen Grad an persönlicher Relevanz haben. Ihr Fokus liegt auf Problemen der Integration und der sozialen Unruhen in Deutschland in den späten 1990er und 2000er Jahren. Im Licht neuerer sozialwissenschaftlicher Konzepte brauchte die jüngere Generation kreativen Selbstausdruck. Besonders populär unter den Jugendlichen ist das Genre der Rap-Poesie, weil es am besten ihre Gemütsbewegungen angemessen reflektiert.

Es wird davon ausgegangen, dass Rap als eine Art Reaktion auf soziale Marginalisierung, eine gewaltfreie Austragung von Konflikten infolge verfehlter Integrationspolitik gilt [Huber, 2018, S. 9]. Dieses Genre wird von einigen Autoren [Foroutan, 2013; Gossmann, 2012; Huber, 2018a; Rose, 1994; Saied, 2017; Seeliger, 2012, 2017; Toop, 1992; Wegener, 2007] unter vielen vielfältigen Aspekten (historischen, literarischen, kultursoziologischen) untersucht. Eine Reihe von Wissenschaftlern hat Rap-Poesie im Hinblick auf ethnisch-kulturelle Dimension in den Blick genommen [Seeliger, Dietrich, 2017; Böder, Karabulut 2017; Güngör, Loh, 2017; Seeliger, 2021].

Die sprachlich-soziolinguistische Analyse wurde bislang in der Forschung ausgeklammert. Dieser These schließt sich auch der Sozialpsychologe Jürgen Straub an, indem er sich mit dominanten Konzepten in Gangsta-Rap auseinandersetzt: “Gangsta-Rap steht für ein gemeinsames und verbindendes Lebensgefühl, nicht zuletzt für einen Kampf um Anerkennung, Selbstbehauptung und Selbstbestimmung von zumeist jüngeren Generationen, die im Ringen um einigermaßen attrakti-

ve Handlungs- und Lebensorientierungen sowie zukunftssträchtige Perspektiven eine vielschichtige und längst > erfolgreiche < Identitätspolitik betreiben” [Straub, 2012, S. 8–9].

Weitere Semantiken in Rap-Texten thematisiert der Beitrag “40 Jahre Rap in Deutschland”, der Anlass gibt, neben anderen Themen, *Alter* und *Generationszugehörigkeit* als zentrale Kategorien für die Analyse der Rap-Szene zu betrachten [Süß, Dietrich, 2022, S. 266]. Zum Gangsta-Rap sind bereits umfangreiche Anthologien erschienen [Dietrich, Seeliger 2012], in denen einige der grundsätzlichen Konzepte nacheinander aufgegriffen und teilweise durch die Integration internationaler Perspektiven bzw. Diskurse erweitert werden.

Der sprachlich-soziolinguistischer Aspekt der Untersuchung scheint besonders relevant zu sein, weil die Heterogenität der Einwanderungsgeneration in Bezug auf den ethnischen Hintergrund gerade in Untersuchungen aus sprachlich-soziolinguistischer Sicht häufig außer Acht gelassen wird [Berend, 2014: S. 202].

Die Isolation, das Outsider-Gefühl, die Unfähigkeit, eine gemeinsame Sprache mit der Mehrheitsgesellschaft zu finden – all dies war den Auswanderern bekannt. Deshalb erhielt Rap bei den Russlanddeutschen einen starken Entwicklungsimpuls. Einer der talentiertesten zeitgenössischen Künstler unter den Russlanddeutschen ist der Rapper “Meijin” (Pseudonym). Er ist ein deutschstämmiger Einwanderer aus Russland, der sich “Stimme der Aussiedler” nennt und uns mit der sozialen Realität aller Ankömmlinge mit Migrationshintergrund in Deutschland bekanntmacht. Seine Kreativität kann vollständig in den Kontext der zeitgenössischen Literatur Russlanddeutscher einbezogen werden. Der lyrische Held seiner Lieder leidet unter seiner Marginalität, denn die neue Gesellschaft ist für ihn trotz seiner deutschen Herkunft fremd. Seine Versuche, sich zu integrieren, führen zu Problemen, die er anhand seiner früheren Lebenserfahrung zu lösen versucht. Meijin ist ein Neuerer: er setzt in einer neuen Form eine der Traditionen der russlanddeutschen Literatur fort – das Schaffen eines kollektiven Individuums, das versucht, für die Umgebung hiesig zu werden [Seifert, 2008].

Auf den ersten Blick scheint es nicht besonders nachvollziehbar zu sein, warum sich ein Rapper unserer Zeit auf das Problem der Integration der Russlanddeutschen in die deutsche Kultur und Gesellschaft der 1990–2000 Jahre bezieht. Das ist aber kein Zufall. Als Musikszene und als sinnstiftendes Angebot hat Rap enorme Entwicklungen durchlaufen. Dank Digitalisierung und Mediatisierung ist Rap im Vergleich

zu 90-er Jahren “sichtbarer” geworden. Einige Sprachforscher klären in ihren Untersuchungen auf, wie stark sich der Rap der 1980er von jenem der 2020er Jahre unterscheidet. Ein Grund dieser Entwicklung liegt in einem übergreifenden soziokulturellen Wandlungsprozess im Kontext der postmigrantischen Gesellschaft, die so definiert werden kann: “Das Einwanderungsland Deutschland befindet sich in einem Prozess, in welchem Zugehörigkeiten, nationale (kollektive) Identitäten, Partizipation und Chancengerechtigkeit postmigrantisch, also nachdem die Migration erfolgt und nun von Politik, Wissenschaft und Öffentlichkeit als unumgänglich anerkannt worden ist, nachverhandelt und neu justiert werden. Das Präfix *post* steht dabei nicht für das Ende der Migration, sondern beschreibt gesellschaftliche Aushandlungsprozesse, die in der Phase nach der Migration erfolgen” [Foroutan, 2021].

Der weitere Grund liegt darin, dass in den letzten Jahren der Prozess der Rückwanderung von Russlanddeutschen nach Russland zugenommen hat. Jedes Jahr steigt die Zahl ausreisender Familien. In Deutschland erfreuen sich soziale Chats, wo Menschen ihre Erfahrungen bei der Vorbereitung von Unterlagen für die Rückkehr nach Russland austauschen, immer größerer Beliebtheit unter Einwanderern. Nicht umsonst nennt sich Meijin “die Stimme des Migranten”. Er sieht gesellschaftliche Trends in der Migrantengesellschaft und thematisiert diese Probleme in seinen Texten. Dies wird in der Single “Where is my Motherland?” bestätigt, die 2023 – gemeinsam mit Künstlern SK Karol und Mawe – aufgenommen wurde. Meijins Werke haben heute eine neue Relevanz erlangt. Er gibt den Zuhörern die Antwort auf die Frage, warum sich Russlanddeutsche trotz finanziellen Wohlstandes zunehmend für eine Rückkehr nach Russland entscheiden. Schmerzhaft soziale Integration hat sich leider im Laufe von dreißig Jahren nicht positiv ausgewirkt.

Ergebnisse der Untersuchung

Als überzeugende Symbole dieser Bevölkerungsgruppe sind folgende ethnische Merkmale für Rap-Texte von Meijin charakteristisch:

1. Zweisprachigkeit

Seit 1990 hat die deutsche Sprache einen hohen Stellenwert sowohl in der Literatur als auch in Liedern der Russlanddeutschen. Hierbei sollte erwähnt werden, dass Russlanddeutsche zwar in Russland

geboren sind, aber sie singen vorwiegend auf Deutsch und setzen nur einzelne russische Wörter, Wortgruppen, Sätze, Refrains ein. Hier geht es um die Priorität der deutschen Sprache gegenüber Russisch, z. B.:

*добрый день, mein Name ist Peter; auf Wiedersehen, Россия;
русская Frau, народ без флага – was bedeutet das Volk ohne
Flagge, Stimme der Aussiedler aus Россия, Казахстан.*

2. Bezug auf die Geschichte der Russlanddeutschen

Ein besonderer Teil der Texte ist den historischen Ereignissen gewidmet – Gründung einer deutschen Autonomie an der Wolga, Deportation der Deutschen aus dem europäischen Teil der UdSSR, Umzug nach Deutschland:

*wir wurden erst von Deutschland zu Wolga, von dort aus vertrieben
nach Kasachstan, Sibirien, und sind im Dorf dort geblieben.*

Mit dem Fall des Eisernen Vorhangs machten sich Russlanddeutsche auf – in ihre historische Heimat:

*dann wieder zurück – voller Hoffnung,
wir sind wieder da, der Kreis wird geschlossen.*

Sie sind gekommen, um zu bleiben. Wenn es dann aber in Deutschland wieder zu Vertreibungen kommt, geht das Spiel von vorne an.

Die in den Rap-Texten getroffenen Äußerungen widerspiegeln die Trennung des Lebensweges in das Vorher-und-Nachher-Leben (*die Eltern vermissten das damalige Leben*), dabei sind Orte und Realien des damaligen Lebens (Kasachstan, Russland, Sibirien) erwähnt. Hinzu kommt noch der schmerzhafteste Verlust des Bekannten- und Freundeskreises: *der Abschied fiel schwer, alle haben geweint; so weit weg von denen, die dir was bedeuten.*

3. Ausgrenzung im Alltag

Die Lieder decken sich mit den Aussiedler-Erlebnissen. Die deutsche Gesellschaft wird in Rap-Texten als ablehnend empfunden, daher ist es schwierig im Aufnahmeland soziale Beziehungen aufzunehmen. Der Rapper erhebt den Vorwurf, Russlanddeutsche würden von den Einheimischen auch heute als “Fremdgruppen”, als minderwertig angesehen und nicht als “Deutsche” akzeptiert:

*Er macht einen auf nett, obwohl er mich nicht leiden kann,
denn seiner Meinung nach – bin ich hier in seinem Land.
ich fühl mich **ausgegrenzt** und das vom ganzen Land.*

Этнокультурный тип лирического героя в рэп-поэзии российско-немецкого исполнителя «Мейджин»

Die Nachbarn halten Abstand, *distanzieren von Anfang an* und *gucken schief*, finden oft Russlanddeutsche *asozial*, fragen “*Was machen die Russen hier?*” und rufen sofort die Polizei, statt mit ihnen offen zu sprechen. So erfahren Aussiedler, in welchen Stereotypen und Fremdbildern sie wahrgenommen werden.

Die Aussiedler fühlen sich ständig verwundbar, weil sie von der Mehrheitsgesellschaft lange nicht selbstverständlich als Deutsche betrachtet wurden:

*Ich bin in Russland geboren – doch bin ein Deutscher,
tausend Mal erklärt – doch sie kapieren das bis heut’ nicht...*

Anhand einiger Merkmale (das Äußere, die Sprache) wird diese soziale Gruppe als nicht-deutsch identifiziert und so behandelt: “*doch sie lachten mich aus, denn ich rolle das R.*”, Meine Frau hat Ärger, denn sie hat Akzent und das klingt fremd; es ist auffällig, weil wir haben ‘nen Akzent, weil ich als Russe aussehe. Das größtenteils negative Fremdbild der Zuwanderer wurde auch durch die thematisierten Medien verfestigt.

Das thematische Feld “Ausgrenzung” wird durch folgende Lexeme tangiert: *distanzieren, nicht verstehen, auslachen, fremd, ausgrenzen, nicht leiden.*

4. Verbannung / Einzelstellung

Das Konzept “Einzelstellung” kommt in den Liedern als das markanteste bei der Beschreibung von Konfrontation mit bundesdeutscher Lebenswirklichkeit: *ich gehe allein, ich stehe hier allein:*

*ich war ein Einzelgänger,
denn wer etwas anders ist – der bleibt ein Fremder.*

Die Verbannung merkt man oft im Schul-Umfeld (*weil sie ständig über meine Mutter Witze machten, und deswegen musst ich oft den Unterricht verlassen*). Viele Kinder haben die Ablehnung seitens einheimischer Gleichaltriger erfahren (*mein Sohn ist nach Hause gekommen, beleidigt nach Russischschwein*). Aber auch bei den Erwachsenen ist es der Fall – die Aussiedler werden im Ankunftsland als kulturell rückständig dargestellt (*meine Arbeitskollegen verspotten unsere Sitten*).

Es ist evident, dass Rap ein Protestgenre ist. Sein Ursprung war mit den Problemen der Diskriminierung und der sozialen Störung von Menschen verbunden, die in einer Art Ghetto leben. Dies wurde zum Grund für das Eindringen einer aggressiven Sprache und der ausdrucks-

starken Tonart. Rap thematisiert das brutale Leben, deswegen gelten schonungslose Beschreibungen und Beleidigungen als zentrale Elemente dieses Genres (*um akzeptiert zu werden, müssen wir eure Ärsche küssen; weil sie jeden Tag zu mir "Scheiß Russe" sagten; alles abgefickt; selbst der Staat darauf schießt; ich habe dieses Scheißleben berout; im Leben voller Arsch*).

5. Integrationsversuche

Der lyrische Held findet sich vor Probleme gestellt, mit denen er nicht gerechnet hat. Er muss sich mit einer neuen, für ihn veränderten Gesellschaftsordnung vertraut machen. Trotzdem hat er den aufrichtigen Wunsch, Zugang zu einem gegenwartsbezogenen Selbst- und Weltverständnis zu finden (Lieder "Ihr kennt mich nicht", "Niemals gehört", "Gekommen zu bleiben"). Es fällt immer nicht leicht sich zu integrieren – sowohl für Kinder (*Ich wollte nur paar Freunde, wollte nicht mehr*), als auch für Erwachsene (*mach deine Augen auf – schau, wir arbeiten hart*). In den Liedern wird das harte Leben der Aussiedler beschrieben: sie arbeiten sehr viel, deswegen *verbringen sie nie mit Kindern den Tag*. Sie sind gezwungen den ganzen Monat zu schuften *für ein bisschen Geld: du kaufst was ein, bezahlst die Miete und es ist wieder weg*. Er nennt das "moderne Sklaverei".

6. Das Gefühl "nirgendwo in der Heimat"

Die Aussiedler fühlen sich oft weder im (verklärten) Herkunftsland der (Groß-) Eltern heimisch, noch werden sie in Deutschland wirklich angenommen [Huber, 2018, S. 10]. Sie sind zwischen zwei Polen, zwischen zwei Kulturen beheimatet: *nicht ganz eingedeutscht, aber auch keine Russen mehr*. Solche neuen Identitätsmodelle werden in den kulturell-soziologischen Theorien unterschiedlich benannt: als "segmentierte" [Pries, 1998], "Patchwork-" [Keupp, 1999], "Sowohl-als-Auch-" [Beck, Sopp, 1997], "hybride" [Bhabha, 1997] Identitäten". Mit ihren Dazwischen-Lebensformen tragen die Einwanderer "zur Revidierung des traditionellen Verständnisses von Ethnizität und Heimat bei. New ethnicities beruhen somit nicht mehr primär auf politischen, sondern auf kulturellen Elementen und sind letztlich entessentialisiert. Heimat verliert seine räumliche Dimension und wird ein fluides, manchmal imaginäres Konzept" [Grgić, 2013]. Es kommt in Rap-Texten auf die Erfahrung aus Russland an, dort als Deutsche wahrgenommen zu werden. Solche Aussiedler haben bereits eine Migrations-

**Этнокультурный тип лирического героя в рэп-поэзии
российско-немецкого исполнителя «Мейджин»**

geschichte im Herkunftsland hinter sich. Es geht um die doppelte Fremdheitserfahrung [Clyne, 2007; Hermann, Öhlschläger, 2013; Berend, 2014], die sich deutlich in Formulierungen wie *“in Russland sind wir Deutsche, in Deutschland – Russen”* widerspiegelt.

Als Belege für die scharf ausgeprägte ethnische Identitätslücke können die Äußerungen *“das Volk ohne Flagge”*, *“heimatloses Volk”* gelten. Diese Lücke *“füllen die Rapper, indem sie den Bezugsrahmen radikal verkleinern: In dieser Perspektive wird das eigene Viertel zum einzig ‚realen‘ und damit vertrauten Ort aufgewertet, der Identität zu stiften vermag. Auf der anderen Seite vergrößern die Rapper den Bezugsrahmen und schließen die ursprüngliche Heimat der Eltern und Großeltern als ‚imaginären Ort‘ mit ein”* [Loh, 2015] Wegen solcher Spannung zwischen realer und imaginer Heimat entsteht solch ein metaphorischer Ausdruck: *“doch in Wirklichkeit sind wir niemals angekommen”*.

7. Gegenüberstellung „Heimat / fremdes Land“

Auf die popkulturelle Agenda setzt sich das Thema der Gegenidentität gegenüber einer bürgerlich-deutsch gedeuteten Bevölkerung. Kategorie der Gegenüberstellung *“Heimat/fremdes Land”* wird sowohl auf der lexikalischen als auch auf der grammatischen Ebene realisiert:

Tabelle 1

Antonyme	
weit	Nah
sich ungewollt fühlen	sich wohl fühlen
kontextuelle Antonyme	
deutsches Blut	russische Seele
weit weg von zu Hause	Zuhause
so verdammt weit weg von Familie und Freunden	Familie und Freunde
Negationspartikeln	
keine Freundschaft	Freundschaft
sich nicht willkommen fühlen	sich willkommen fühlen
Personalproomen / Possessivpronomen	
bei euch	bei uns
in seinem Land	in meinem Land

Es wird ersichtlich, dass das Aufnahmeland für den Autor ein fremdes Land bleibt, das keinen emotionalen Ersatz für die aufge-

brauchten Ideale bietet (*Ich vertraue diesen Deutschen nicht*). Die Einwanderer fragen sich: wie verorte ich mich ethnisch?

8. Wunsch nach Gerechtigkeit für seine ethnische Gruppe

Ankömmlinge haben in vielen gesellschaftlichen Bereichen mit Vorbehalten, Vorurteilen und Unterdrückung zu kämpfen. Der Held ist sicher, er lebe *in ungerechter Zeit* und das Recht werde mit Füßen getreten. Er fühlt sich im fremden Land als “immer Schuldiger”: *90% der Deutschen sind unzufrieden, deswegen soll man auf die sogenannten Russen schieben?* und trifft mit Bedauern die Feststellung: *du bist in diesem Land einfaches Nichts, in der privaten Zeit auch so verachtet, von irgendwelchen Fremden genauso behandelt.*

Er ist hin-und hergerissen und fragt: *Jetzt erklärt mir nochmal – wer schuld dran ist, dieser ganze Hass nur weil ich aus Russland bin?* Er hört oft “*Die Russen sollen aus*”, obwohl sie zur Arbeit gehen und ihr Geld verdienen.

Die scheinbar bevorzugte Behandlung führt bei vielen Einheimischen zu Neid und Vorurteilen. Der Musiker stellt fest, dass sie ein falsches Bild haben, sie denken, alle Russlanddeutschen seien *Schläger und Säufer*:

*sie kriegen alles vom Staat, kriegen das ganze bezahlt.
Sie reden neidisch, wenn man sich ein Auto kauft,
oder schaut mal der “Scheiß Russe” hat ein Haus gebaut.*

Der lyrische Held wendet ein, alles habe er nur dank harter Arbeit erreicht. Du musst dich durchkämpfen, durchschlagen. Er fragt sich: “Wo ist die Gerechtigkeit, wenn man arbeiten geht und einem trotzdem nichts bleibt. Tag und Nacht geschuftet, damit am Ende ein paar Euro bleiben. Man hat Berg von Schulden, obwohl man 2 Jobs hat. Er vergleicht sich selbst mit anderen Aussiedlern, die nicht arbeiten und das Arbeitslosengeld vom Staat bekommen: es ist klar, dass man lieber nichts tut und liegt und Hartz IV bezieht. So sehen wir in Liedern das semantische Feld der sozialen Realien – z.B.: Hartz IV. Dieser umgangssprachliche Begriff bedeutet das Arbeitslosengeld, das der Sicherung des Lebensunterhalts dient. Dabei gibt der Rapper einen Rat: “seid mal nicht so faul – dann könnt ihr euch das auch mal leisten”.

9. Heimweh / Erwähnung nationaler Schlüsselkonzepte

Einerseits sehnt der Rapper nach seiner Heimat (*ich fühle mich hier nicht willkommen, schaue mir die alten Fotos an, schließe die Au-*

gen und träume von der Heimat), schließt in seinen Träumen die Möglichkeit einer Rückkehr in seine Heimat nicht aus (*lass mich los, bitte lass mich heimgehen*), wo er wieder einen Sinn findet und sich wie zu Hause fühlen kann. Er *will und kann die Mentalität nicht ersetzen*, vertraut den Deutschen bis jetzt nicht («и до сих пор не доверяю я этим немцам»). Er fragt sich, *wer wäre ich jetzt, wenn ich dort geblieben wäre*. Er hat Heimweh nach den Orten, an denen er geboren wurde / aufgewachsen ist. Das Herkunftsland bleibt für ihn als emotionaler Bezugspunkt.

Der Kern des Konzepts “Heimweh” wird durch folgendes Spektrum der Lexeme dargestellt: *Heimat, Geburtsort, Vaterland, Kultur, Stolz, Frieden, Mutter, Landsleute, Verwandte, Familie, Freunde, Kindheit, klein, schön, groß, vermissen, zurückkehren, leben, geboren werden, gehen, kommen*.

Andererseits nennt der Rapper die Vergangenheit *Schnee von gestern* und versteht, dass er *hierhergehört* und weiterleben soll. Er möchte keinen Rückzug aus der einheimischen Gesellschaft, keine Isolation. Er versucht, aus seiner Marginalität herauszukommen.

10. Negative Gefühle

Alle Auswanderer haben bestimmte Erwartungen an das Aufnahmeland und hoffen auf eine Besserung der Lebensumstände. Die meisten in den Liedern beschriebenen Gefühle gehören hingegen zum negativen semantischen Feld:

- Bedauern, Enttäuschung (*es sollte nicht leicht sein. Ich bin hier nicht zu Hause. Ich bedauere dieses Leben. Mein Leben ist vorbei*);
- Kränkung/ Frustration (*Ich bin verletzt. Herz voll Wunden. Mein Herz weint. Es tut weh*);
- Verlassenheit (*allein gelassen von ganzer Nation; ich fühle mich nicht wohl, nicht willkommen*);
- Ärger (*da platzt mir der Kragen*).

Es ist offenbar, dass der Prozess der Sozialisation und Identitätsfindung abgebrochen wird und Aussiedler im Ankunftsland feststellen müssen, dass ihre Kenntnisse und Gewohnheiten der Aufnahmekultur den hier vorgefundenen widersprechen [Sekler, 2008, S. 130] und sie “harte Realität” und Enttäuschung verkraften müssen.

Bei euch – keine Freundschaft. Es geht nur ums Geld, jeder für sich selbst.

Ich bin so geworden, weil das Land mich enttäuscht hat.

Trotz eben zitierter Beispiele sehen wir in den Rap-Songs hingegen keine Feindlichkeit.

11. Keine Feindlichkeit

Es ist dabei bemerkenswert, dass der Rapper keine Feindlichkeit gegen das Aufnahmeland demonstriert, obwohl er in seinen Liedern die gesellschaftliche Ungleichheit zum Wort bringt und Kritik an sozialen Erfahrungen übt (*wir sind keine Nazis, wir brauchen keine Kriege; Gewalt ist keine Lösung*). Er möchte nur soziale Anerkennung erlangen und gewaltfrei seinen Status verteidigen (*nichts gegen Deutschland*). An der Spitze der Forderungen stehen nur die Verwirklichung der individuellen Menschenrechte der Russlanddeutschen und ihre Nichtdiskriminierung.

12. Hoffnung

Der Held bedauert einerseits gesellschaftliche Verrohung und kulturelle Werte der Epoche (Manipulation um uns herum; die typische Familie ist zerstört; Politiker erzählen nur Lüge; die Kinder nehmen keine Beziehung zu Eltern auf), nennt diese Welt “komisch”. Andererseits hofft er darauf, dass sich alles eines Tages ändert und die ethnische Gruppe der Russlanddeutschen nicht mehr abgewertet wird:

*denk mal drüber nach, vielleicht änderst du ja mal
deine Meinung und bist selbst für uns da.*

Das grafische Motiv von Albumcovers (Abb. 1) kann man auch als das vielsagende Symbol der Hoffnung interpretieren (zugeordnete Wappen und Flaggen Deutschlands und Russlands).

Abb. 1

13. Einigkeit / Zugehörigkeitsgefühl

Der Rapper ist *stolz darauf Deutsch zu sein*, nennt Deutschland das *Land der Dichter und Denker, ein Land mit Nationalstolz*.

Das in den Rap-Texten getroffene Personalpronomen “wir” (*wir sind alle Deutsche, wir lassen uns nicht unterteilen*) äußert das Gefühl der Zugehörigkeit und gilt als Symbol der Einigkeit.

In den Liedern tritt ein wesentlicher Unterschied zwischen drei Gruppen der Aussiedler zutage:

- die Russlanddeutschen, die sich in Deutschland verloren fühlen, vermehrt Russisch sprechen, Deutsch nicht können, jahrelang nicht integriert leben, ihre Landsleute heiraten, gerne unter sich bleiben. Sie sind sicher, *das Leben bringe kein Glück*. Der Rapper behauptet aber, die Fehler soll man *nicht in der Welt suchen, sondern man hat mit sich selbst zu tun*.

- Die Aussiedler, die ihre Herkunft verleugnen, auf keinen Fall Russisch sprechen (*Russisch plötzlich verlernt*), niemandem über ihr Herkunftsland erzählen, als *hätte es dieses Leben nie gegeben*.

- Der Rapper appelliert dazu, historische Wurzeln zu akzeptieren: *behalt die Heimat im Herzen; schäme dich nicht, von wo du herkommst, sei stolz darauf, Deutsch und Russisch sprechen zu können; du musst dich integrieren*.

Die ethnokulturelle Komponente dieser Lieder basiert auf folgenden Prinzipien:

- Ästhetik des Widerstands;
- Verbindung mit der umgebenden Realität;
- Anerkennung in einem neuen sozialen Umfeld.

Diese Themen ermöglichen es, die Lebensweise der Menschen, ihre Geschichte, soziale Verhaltensnormen, ihre Ziele und Werte der Aussiedler vollständiger darzustellen. Nicht umsonst bezeichnet T. Rose [Rose, 1994] Rap als kraftvolles Medium des Widerstandes und der Befreiung marginalisierter Jugendlicher, als Möglichkeit, ihre Stimme zu erheben und ihre sozialen Erfahrungen zu ästhetisieren.

Fazit

Zusammenfassend kann gesagt werden, dass sich der lyrische Held im Aufnahmeland isoliert fühlt und Ablehnung seitens der einheimischen Gesellschaft empfindet. Seine Erwartungen werden nicht erfüllt, weil er mit diversen Vorurteilen kämpft und allen seine deutsche

Identität beweisen soll. Semantisches Feld “Verlassenheit” und “Entfremdung” ist in der Rap-Poesie sehr anschaulich (auf allen sprachlichen Ebenen) repräsentiert. Trotzdem zeigt der lyrische Held keine Feindlichkeit gegen Einheimische und möchte individuelle Menschenrechte gewaltfrei verteidigen. Er zieht seine Biculturalität in Betracht als Potenzial und Chance, von der Mehrheitsbevölkerung als gleichwertig akzeptiert zu werden und am gesellschaftlichen Leben teilzunehmen. Die im Text analysierte ethnokulturelle Komponente übt keinen negativen Einfluss auf die integrative Bereitschaft des Helden aus. Seine ethnische Identität dient als Basis für die Verbesserung der Lage der ethnischen Gruppe in der Gesamtgesellschaft.

Das Schaffen des Rappers “Meijin” hat ein großes Potenzial für die weitere Entwicklung im Rap-Genres. Sein Name wurde in die Rap-Geschichte eingetragen. Er wendet sich dem kulturellen Gedächtnis seiner ethnischen Gruppe zu, aktualisiert die Krisenaspekte der Vergangenheit und versucht, die Grenzen der kulturellen und sozialen Marginalität zu überschreiten.

Bibliographie

- Зейферт Е.И.* Жанр и этническая картина мира в поэзии российских немцев второй половины XX – начала XXI в. – Lage : BMV Verlag Robert Burau, 2009. – 534 S.
- Сенир Э.* Язык: Введение в изучение речи. – Москва; Ленинград, 1934. – 224 с.
- Ушинский К.* Родное слово [Einheimisches Wort]. – Moskau : Lestvica, 2000. – 448 с.
- Beck U., Sopp P.* Individualisierung und Integration – eine Problemskizze // Individualisierung und Integration // Neue Konfliktlinien und neuer Integrationsmodus? – Opladen: Leske + Budrich, 1997. – S. 9–22.
- Berend N.* Russlanddeutsche Aussiedler in Deutschland: Ein Überblick // Deutsche Sprache Jg. – 2014. – № 42, H. 3. – S. 193–206.
- Bhabha H.K.* Die Frage der Identität // Hybride Kulturen: Beiträge zur angloamerikanischen Multikulturalismus Debate. – Zürich : Stauffenburg Verlag, 1997. – S. 97–122.
- Böder T., Karabulut A.* “Haftbefehl hat konkret irgendwie einiges für uns geändert”: Gangsta-Rap als Intervention in Repräsentationsverhältnisse // Deutscher Gangsta-Rap II: Popkultur als Kampf um Anerkennung und Integration. – Bielefeld: Transcript Verlag, 2017. – S. 267–286.
- Clyne M.* Sociolinguistic Continuity from Old to New Homeland: Factors in Language Maintenance and Shift seen from the Australian Situation // Contact Linguistics and Language Minorities. – St. Augustin: Asgard, 2007. – S. 91–102.
- Deutscher Gangsta-Rap II : Popkultur als Kampf um Anerkennung und Integration / Dietrich M., Seeliger M. (Hrsg.). – Bielefeld, 2017. – 321 S.
- Dietrich M., Seeliger M.* Deutscher Gangsta-Rap : Sozial- und kulturwissenschaftliche Beiträge zu einem Pop-Phänomen. – Bielefeld, 2012. – 400 S.

**Этнокультурный тип лирического героя в рэп-поэзии
российско-немецкого исполнителя «Мейджин»**

- Dietrich M., Seeliger M.* South Bronx, Berlin und Adornos Wien: Gangsta-Rap als Popmusik : Eine Notiz aus sozial- und kulturwissenschaftlicher Perspektive // Deutscher Gangsta-Rap. – Bielefeld, 2012. – № 7 (12). – S. 7–20.
- Dietrich M., Süß H.* 40 Jahre Rap in Deutschland : Grundzüge einer Szeneanalyse unter intersektionalen und intergenerationalen Vorzeichen // Deutscher Gangsta-Rap III: Soziale Konflikte und kulturelle Repräsentationen. – Bielefeld: transcript Verlag, 2022. – (Cultural Studies; № 56). – S. 247–270.
- Foroutan N.* Hybride Identitäten: Normalisierung, Konfliktfaktor und Ressource in postmigrantischen Gesellschaften in Dabeisein und Dazugehören. Integration in Deutschland. – Wiesbaden, 2013. – URL: <https://www.geo.fu-berlin.de/geog/fachrichtungen>
- Foroutan N.* Die postmigrantische Gesellschaft : Ein Versprechen der pluralen Demokratie. – Bielefeld, 2021. – 228 S.
- Gossmann M.* “Witz schlägt Gewalt?” : Männlichkeit in Rap-Texten von Bushido und K.I.Z. Deutscher Gangsta-Rap. – Bielefeld, 2012.
- Grgić I.* Individualisierte Ethnizitäten: Die Bedeutung der ethnischen Identitätskomponente bei jungen, intellektuellen MigrantInnen. – München, 2013. – 276 S.
- Güngör M., Loh H.* Vom Gastarbeiter zum Gangsta-Rapper? HipHop, Migration und Empowerment // Gangsta-Rap II: Popkultur als Kampf um Anerkennung und Integration. – Bielefeld, 2017. – S. 193–220.
- Hier die Deutschen – dort die Russen: Integrationsprobleme russlanddeutscher Jugendlicher 250 Jahre nach dem Einladungsmanifest von Katharina II / Hermann M.C., Öhlschläger R. (Hrsg.). – Baden-Baden: Nomos, 2013. – 120 S.
- Huber M.* Gangsta-Rap – Wie soll man das verstehen? // *BPJM-Aktuell*. – 2018. – № 3. – S. 9–14.
- Huber M.* Musikhören im Zeitalter Web 2.0 – Theoretische Grundlagen und empirische Befunde. – Wiesbaden, 2018a. – 160 S.
- Identitätskonstruktionen : Das Patchwork der Identitäten in der Spätmoderne / Keupp H., Ahbe T., Gmür W., Höfer R. – Reinbek bei Hamburg: Rowohlt-Taschenbuch-Verl., 1999. – 352 S.
- Loh H.* Spiel nicht mit den Schmutzkindern : Gangsta-Rap in Deutschland // 35 Jahre HipHop in Deutschland. – Höfen, 2015. – № 23 (37).
- Pries L.* Transnationale Soziale Räume : Theoretisch-empirische Skizze am Beispiel der Arbeitswanderungen Mexiko – USA // Perspektiven der Weltgesellschaft / U. Beck (Hrsg.). – Suhrkamp, 1998. – S. 55–86.
- Rose T.* Black Noise : Rap Music and Black Culture in Contemporary America. – Hanover, 1994. – 22 S.
- Saied A.* Gangsta Rap : Affirmative Inszenierung von Delinquenz als Erfolgsmodell? // Deutscher Gangsta-Rap II: Popkultur als Kampf um Anerkennung und Integration. – Bielefeld, 2017. – S. 221.
- Seeliger M.* Soziologie des Gangstarap : Popkultur als Ausdruck sozialer Konflikte. – Weinheim: Beltz / Juventa, 2021. – 231 S.
- Seeliger M., Dietrich M.* Deutscher Gangsta-Rap: Sozial- und kulturwissenschaftliche Beiträge zu einem Pop-Phänomen. – Bielefeld, 2012. – 402 S.
- Sekler K.* Integration junger Aussiedler und Spätaussiedler in Deutschland. Studie zur derzeitigen Situation: Univ. Diss. – Hannover, 2008. – URL: http://www.fachportal.paedagogik.de/fis_bildung/suche/fis_set.html?Fid=874757 [Stand 16.11.24].

- Straub J. South Bronx, Berlin und Adornos Wien : Gangsta-Rap als Popmusik : Eine Notiz aus sozial- und kulturwissenschaftlicher Perspektiv // Deutscher Gangsta-Rap. – 2012. – № 7 (12). – S. 7–20.
- Тооп D. Rap Attack : African Jive bis Global HipHop. – St. Andrä-Wördern : Verl. Hannibal, 1992. – 168 p.
- Wegener C. Rap im Kontext sozialer Benachteiligung : Alltagskultur und subjektive Deutung // *TV diskurs*. – 2007. – № 2. – S. 74–79.

References

- Seifert E. *Zhanr i etnicheskaya kartina mira v poezii rossijskikh nemcev vtoroj poloviny XX – nachala XXI v.* [Genre and ethnic picture of the world in the poetry of Russian Germans in the second half of the 20 th – early 21 st centuries]. – Lage : BMV Verlag Robert Burau, 2009. – 534 p. (In Russian)
- Sepir E. *Yazyk : vvedenie v izuchenie rechi* [Language : Introd. To the study of speech]. – Moskva; Leningrad, 1934. – 224 p. (In Russian)
- Ushinsky K. *Rodnoe slovo* [Native Word]. – Moskva : Lestvica, 2000. – 448 p. (In Russian)
- Beck U., Sopp P. Individualisierung und Integration – eine Problemskizze // Individualisierung und Integration. Neue Konfliktlinien und neuer Integrationsmodus? – Opladen: Leske + Budrich, 1997. – S. 9–22.
- Berend N. Russlanddeutsche Aussiedler in Deutschland : Ein Überblick // Deutsche Sprache Jg. – 2014. – N 42. – H. 3. – S. 193–206.
- Bhabha H.K. Die Frage der Identität // Hybride Kulturen. Beiträge zur angloamerikanischen Multikulturalismus Debate. – Zürich: Stauffenburg Verlag, 1997. – S. 97–122.
- Böder T., Karabulut A. “Haftbefehl hat konkret irgendwie einiges für uns eändert”: Gangsta-Rap als Intervention in Repräsentationsverhältnisse // Deutscher Gangsta-Rap II: Popkultur als Kampf um Anerkennung und Integration. – Bielefeld: transcript, 2017. – S. 267–286.
- Clyne M. Sociolinguistic Continuity from Old to New Homeland: Factors in Language Maintenance and Shift Seen from the Australian Situation / Contact Linguistics and Language Minorities. – St. Augustin: Asgard, 2007. – S. 91–102.
- Deutscher Gangsta-Rap II : Popkultur als Kampf um Anerkennung und Integration / Dietrich M., Seeliger M. (Hrsg.). – Bielefeld, 2017. – 321 S.
- Dietrich, M., Seeliger, M. Deutscher Gangsta-Rap : Sozial- und kulturwissenschaftliche Beiträge zu einem Pop-Phänomen. – Bielefeld, 2012. – 400 S.
- Dietrich M., Seelinger M. South Bronx, Berlin und Adornos Wien : Gangsta-Rap als Popmusik : Eine Notiz aus sozial- und kulturwissenschaftlicher Perspektive // Deutscher Gangsta-Rap. – Bielefeld, 2012. – N 7 (12). – S. 7–20.
- Dietrich, M., Süß H. 40 Jahre Rap in Deutschland. Grundzüge einer Szeneanalyse unter intersektionalen und intergenerationalen Vorzeichen // Deutscher Gangsta-Rap III: Soziale Konflikte und kulturelle Repräsentationen. Cultural Studies N 56. – Bielefeld: Transcript Verlag, 2022. – S. 247–270.
- Foroutan N. Hybride Identitäten : Normalisierung, Konfliktfaktor und Ressource in postmigrantischen Gesellschaften in Dabeisein und Dazugehören. Integration in

*Этнокультурный тип лирического героя в рэп-поэзии
российско-немецкого исполнителя «Мейджин»*

- Deutschland. – Wiesbaden, 2013. – URL: <https://www.geo.fu-berlin.de/geog/fachrichtungen>
- Foroutan N. Die postmigrantische Gesellschaft : Ein Versprechen der pluralen Demokratie. – Bielefeld, 2021. – 228 S.
- Gossmann M. “Witz schlägt Gewalt?” : Männlichkeit in Rap-Texten von Bushido und K.I.Z. / Deutscher Gangsta-Rap. – Bielefeld, 2012.
- Güngör M., Loh H. Vom Gastarbeiter zum Gangsta-Rapper? HipHop, Migration und Empowerment // Gangsta-Rap II. Popkultur als Kampf um Anerkennung und Integration. – Bielefeld: transcript, 2017. – S. 193–220.
- Grgić I. Individualisierte Ethnizitäten – Die Bedeutung der ethnischen Identitätskomponente bei jungen, intellektuellen MigrantInnen. – München, 2013. – 276 S.
- Hermann M.C., Öhlschläger R. (Hg.). Hier die deutschen – dort die Russen. Integrationsprobleme russlanddeutscher Jugendlicher 250 Jahre nach dem Einladungsmanifest von Katharina II. – Baden-Baden: Nomos, 2013.
- Huber M. Gangsta-Rap – Wie soll man das verstehen? // BPJM-Aktuell. – 2018. – № 3. – S. 9–14.
- Huber M. Musikhören im Zeitalter Web 2.0 – Theoretische Grundlagen und empirische Befunde. – Wiesbaden, 2018 a. – 160 S.
- Identitätskonstruktionen : Das Patchwork der Identitäten in der Spätmoderne / Keupp H., Ahbe T., Gmür W., Höfer R. – Reinbek bei Hamburg: Rowohlt-Taschenbuch-Verl., 1999. – 352 S.
- Loh H. “Spiel nicht mit den Schmuttelkindern” : Gangsta-Rap in Deutschland // 35 Jahre HipHop in Deutschland. – Höfen, 2015. – N 23 (37).
- Pries L. Transnationale Soziale Räume : Theoretisch-empirische Skizze am Beispiel der Arbeitswanderungen Mexiko – USA // Perspektiven der Weltgesellschaft / U. Beck (Hrsg.). – Suhrkamp, 1998. – S. 55–86.
- Rose T. Black Noise : Rap Music and Black Culture in Contemporary America. – Hanover, 1994. – 22 S.
- Saied A. Gangsta Rap: Affirmative Inszenierung von Delinquenz als Erfolgsmodell? // Deutscher Gangsta-Rap II. Popkultur als Kampf um Anerkennung und Integration. – Bielefeld, 2017. – S. 221.
- Seeliger M. Soziologie des Gangstarap : Popkultur als Ausdruck sozialer Konflikte. – Weinheim: Beltz / Juventa, 2021. – 231 S.
- Seeliger M., Dietrich M. Deutscher Gangsta-Rap : Sozial- und kulturwissenschaftliche Beiträge zu einem Pop-Phänomen. – Bielefeld, 2012. – 402 S.
- Sekler K. Integration junger Aussiedler und Spätaussiedler in Deutschland. Studie zur derzeitigen Situation. Univ. Diss. – Hannover, 2008. – URL: http://www.fachportal.paedagogik.de/fis_bildung/suche/fis_set.html?Fid=874757 [Stand 16.11.24]
- Straub J. South Bronx, Berlin und Adornos Wien : Gangsta-Rap als Popmusik: Eine Notiz aus sozial- und kulturwissenschaftlicher Perspektiv // Deutscher Gangsta-Rap. – 2012. – N 7 (12). – S. 7–20.
- Toop D. Rap Attack : African Jive bis Gopal HipHop. – St. Andrä-Wördern: Verl. Hannibal, 1992. – 168 S.
- Wegener C. Rap im Kontext sozialer Benachteiligung. Alltagskultur und subjektive Deutung // TV Diskurs. – 2007. – N 2. – S. 74–79.

СОЦИОЛИНГВИСТИКА

УДК: 81`42 +81`37+ 811.111+ 81'272 DOI: 10.31249/ling/2025.02.03

Желтухина М.Р.¹, Сергеева О.В.²

ВОЗДЕЙСТВИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА МЕДИАЗЫКОВОЙ КАПИТАЛ В СТРУКТУРЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МЕДИАДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме лингвокультурной глобализации в современном коммуникативном пространстве. Раскрываются сущность понятий «лингвокультурная глобализация», «медиаязыковой капитал», «человеческий капитал», «культурный капитал» и их корреляции. Рассматривается воздействие лингвокультурной глобализации на медиаязыковой капитал в структуре человеческого и культурного капитала, проявляющееся в образовательных медиадискурсивных практиках. Материал исследования представлен медиатекстами в сфере образования, отобранными приемом сплошной выборки их российских и зарубежных массмедиа, в которых фиксируются лексические маркеры глобализации. Достижение поставленной цели исследования обеспечивается применением таких методов, как описательный метод, сопоставительный метод, дискурс-анализ, контент-анализ, лингво-

¹ © Желтухина М.Р., 2024

Желтухина Марина Ростиславовна – доктор филологических наук, профессор, профессор РАО, директор, главный научный сотрудник научно-образовательного центра «Человек в коммуникации» Пятигорского государственного университета; zzmrg@mail.ru

² © Сергеева О.В., 2024

Сергеева Ольга Викторовна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии факультета романо-германской филологии, Кубанского государственного университета; docsov117@mail.ru

культурный анализ, лексико-стилистический анализ, интерпретативный анализ. В перспективе предполагается изучение влияния конкретных медиа на образовательную дискурсивную практику в контексте лингвокультурной глобализации.

Ключевые слова: воздействие; лингвокультурная глобализация; медиаязыковой капитал; человеческий капитал; культурный капитал; образовательные медиадискурсивные практики.

Для цитирования: Желтухина М.Р., Сергеева О.В. Влияние лингвокультурной глобализации на медиаязыковой капитал в структуре человеческого и культурного капитала: образовательные медиадискурсивные практики // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6: Языкознание. – 2025. – № 2. – С. 43–54. – DOI: 10.31249/ling/2025.02.03

Zheltukhina M.R.* , Sergeeva O.V.**

**INFLUENCE OF LINGUISTIC-CULTURAL GLOBALIZATION
ON MEDIA LANGUAGE CAPITAL IN THE STRUCTURE
OF HUMAN AND CULTURAL CAPITAL:
EDUCATIONAL MEDIA DISCOURSE PRACTICES**

Abstract. The article is devoted to the problem of linguistic and cultural globalization in the modern communicative space. The essence of the concepts of “linguistic-cultural globalization”, “media language capital”, “human capital”, “cultural capital” and their correlations are disclosed. The influence of linguistic-cultural globalization on media language capital in the structure of human and cultural capital, manifested in educational media discursive practices, is considered. The research material is presented by media texts in the field of education, selected by taking a continuous sample of the Russian and foreign mass media, in which lexical markers of globalization are recorded. Methods such as descriptive method, comparative method, discourse analysis,

* © Zheltukhina M.R., 2024

Zheltukhina Marina Rostislavovna – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Russian Academy of Education, Director, Chief Researcher of the Scientific and Educational Center “Person in Communication”, Pyatigorsk State University; zzm@mail.ru

** © Sergeeva O.V., 2024

Sergeeva Olga Viktorovna – Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of English Philology, Romano-Germanic Philology Faculty, Kuban State University; docsov117@mail.ru

content analysis, linguocultural analysis, lexico-stylistic analysis, and interpretive analysis are used to achieve this research goal. In the future, it is planned to study the influence of specific media on educational discursive practice in the context of linguistic and cultural globalization.

Keywords: influence; linguistic-cultural globalization; media language capital; human capital; cultural capital, educational media discourse practices.

For citation: Zheltukhina M.R., Sergeeva O.V. Influence of linguistic-cultural globalization on media language capital in the structure of human and cultural capital: educational media discourse practices // *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Seriya 6. Yazykoznanie* [Social Sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Series 6. Linguistics]. 2025. N 2. P. 43–54. DOI: 10.31249/ling/2025.02.03

Глобальное мышление обеспечивает понимание того, что мир представляет собой систему взаимозависимых экологических, экономических, социокультурных отношений [Gerlach, 1991; Карасик, 2002]. Глобальное мышление можно назвать одним из основных навыков современного человека, позволяющим быть успешными во все более сложном, меняющемся и взаимосвязанном глобальном мире [Nguyen Van My, Ankudinova, 2023]. Возникновение и активное применение понятия «глобальное мышление» (*global thinking*) на разных языках [Gerlach, 1991; Арутюнова, 1999; Вежбицкая, 1997; Урсул, 2012; Одегова, 2017; Nguyen Van My, Ankudinova, 2023 и др.] отражает актуальность происходящих процессов в гуманитарной сфере, указывает на акцент на международные отношения и культурный обмен. Лингвокультурная глобализация представляет собой лингвокультурологический процесс [Ковшова, 2013], в рамках которого происходит взаимодействие языков и культур на глобальном уровне в социолингвистическом, прагмалингвистическом, лингвосомиотическом аспектах [Сорокин, 1985; Карасик, 2002; Сергеева, Желтухина, 2024]. В условиях глобализации возникает необходимость в анализе влияния современных массмедиа на языковые и дискурсивные практики, а также культурные идентичности [Сергеева, 2009; Желтухина, 2011; Желтухина, Сергеева, 2023], что значимо для понимания динамики культурных изменений медиапространства. Медиаязыковой капитал рассматривается нами как совокупность языковых ресурсов, доступных через СМИ. Человеческий капитал и культурный капи-

тал связаны с возможностями индивидуумов и групп в ролях адресанта и адресата в контексте языка и культуры.

Цель данного исследования заключается в установлении воздействия лингвокультурной глобализации на медиаязыковой капитал и его роли в человеческом капитале и культурном капитале в образовательных дискурсивных практиках.

Понятие «глобализация» (*globalization*) используется во многих языках без перевода, что свидетельствует о его широком употреблении и вхождении в лексикон представителей разных лингвокультур. Это процесс распространения языков и культур за пределы их исторических географических рамок, приводящий к их изменению и адаптации. Понятие «глокализация» (*glocalization*) описывает взаимодействие глобальных и местных аспектов в культуре и языке. Яркой иллюстрацией лингвокультурной глобализации выступает активное использование заимствованного английского слова, например *cool*, в разных языках (например, русском, китайском и др.) как маркера определенного стиля, языковой моды, что показывает влияние, прежде всего, англоязычной культуры (URL: <https://www.yandex.ru/video/preview/16830829775249740635>). В результате анализа специальной литературы и фактического материала выявлены основные факторы, способствующие глобализации в образовательных дискурсивных практиках:

- увеличение миграции,
- развитие технологий и Интернета,
- создание глобальных медиаплатформ.

Заметим, что успешным достижением лингвокультурной глобализации в образовательном медиадискурсе является создание таких многоязычных платформ, как YouTube / RuTube, где видео могут быть доступны на множестве языков, а комментарии часто содержат смещение языков, что позволяет говорить об образовательном процессе как о кросс-культурном благодаря массмедиа.

Кулинарные образовательные медиапрактики внедряют слово *foodie* («любитель еды») в разных языках, что демонстрирует усиление интереса к гастрономической культуре в процессах воспитания и обучения, например «Битва шефов» (URL: <https://rutube.ru/video/d8d49f9d3d387ae0449a0141778826ef/?r=plemwd>). В образовательном контенте применяется английское слово *branding*, которое широко используется в маркетинге и является незаменимым в бизнес-контексте многих языков. О брендинге в образовании, о бренде университета сегодня сообщают универси-

тетские сайты (URL: https://vk.com/video-211697588_456239035?ref_domain=yandex-video.naydex.net; https://vk.com/video-62258607_456241357?ref_domain=yandex-video.naydex.net).

Говоря о влиянии технологий на лингвокультуру, можно констатировать, что они позволяют распространение информации на множестве языков, что способствует созданию двуязычных и многоязычных медиаформатов в различных дискурсивных практиках. Примером может служить наличие Еmojі как универсального языка в мобильной переписке, так как они понятны независимо от языка и сферы деятельности человека. Использование хештегов (#) в социальных сетях как способа создания контента, в том числе и образовательного контента, охватывает аудиторию по всему миру. Появление понятия «онлайн-маркетинг» отражает интеграцию английского и русского языков в области интернет-бизнеса.

Медиаязыковой капитал понимается как резерв языковых ресурсов, который используется в массмедиа для общения и выражения идентичности в определенной дискурсивной практике.

Использование жанра влогов на платформе YouTube / RuTube, где блогеры используют как родной язык, так и английский для расширения аудитории. Особенно это касается образовательных или учебных влогов, в том числе посвященных изучению иностранных языков (URL: <https://dzen.ru/video/watch/63690ca1df4cd57b36c3154d>; <https://youtu.be/HgkR0HPDMM>).

Развитие инфлюенсеров в образовательной медиасреде (URL: https://vk.com/video-185257349_456239302?ref_domain=yandex-video.naydex.net), которые применяют как родной, так и английский языки, чтобы достичь большей аудитории и создать бренд.

Развитие форматов подкастов (URL: <https://www.yandex.ru/video/preview/3559879572421935197>), где используются различные языки для привлечения слушателей со всего мира. Ярким примером можно считать подкаст *Newochem* (URL: <https://newochem.io/>).

Важно подчеркнуть роль СМИ в формировании языкового капитала. Медиа предоставляют платформу для свободного обмена идеями, что влияет на языковые и дискурсивные практики и расширяет языковые возможности коммуникантов в разных лингвокультурах. Популярность поп-культуры, например, К-pop (URL: <https://www.yandex.ru/video/preview/16830829775249740635>), где используются английские слова в корейских текстах для привлечения международной аудитории.

Популярность сети TikTok, где ритмическая структура и хореографические элементы позволяют использование коротких фраз и сленга на разных языках (URL: <https://ok.ru/video/2361334303258>).

Социальные сети, блоги, подкасты и видеоконтент способствуют развитию новых форм образовательной медиакommunikации и применению различных языков.

Платформа TikTok, где активно заимствуется сленг и выражения из разных языков, создается уникальный медиаязыковой капитал.

Платформа Spotify, где плейлисты могут содержать как международные, так и местные произведения, отражающие смешение культур.

Платформа Netflix, где пользователи могут выбирать субтитры и аудио на различных языках, что увеличивает доступность контента.

Связь между **лингвокультурной глобализацией и медиаязыковым капиталом** прослеживается в том, что глобализация приводит к смешению культурных идентичностей, что часто отражается в языках, транслируется в глобальном медиaprостранстве.

Применение таких фраз, как «спасибо за просмотр» или «лайкни» в русском языке наподобие английского *like* (URL: <https://ok.ru/video/2361334303258>).

Слово «флешмоб» стало популярным в разных языках при описании организованных мероприятий в общественных местах и в Интернете.

Интересно слово «фьючеризм» (*futurism*), которое описывает различные культурные и социальные направления, влиятельные в молодежной среде.

Медиапотребление оказывает сильное воздействие на язык и культуру. Массированное влияние англоязычного контента приводит к заимствованию и адаптации языковых структур [Радбиль, 2017] в разных медиадискурсивных практиках. Популяризация фраз из кинофильмов и передач, например, «Господи (О мой Бог), как же это круто...» (*Oh my God, how cool it is...*), которые заимствованы из разговорной англоязычной культуры. Появляется понятие «кросс-культура» (*cross-culture*), которое создано для обозначения взаимодействия разных культур в одном контексте.

Употребление слова «бенчмарк» (*benchmark*) стало стандартом в бизнес-лексиконе и используется для сравнения эффектив-

ности, в том числе и в образовательной медиакommunikации (например, бенчмарк-исследование международного рынка образования: URL: https://vk.com/video-139461971_456239106?ref_domain=yandex-video.naydex.net).

Отмечается адаптация местных языков к глобальным трендам. Местные языки могут изменяться, чтобы оставаться актуальными на глобальной арене. В качестве примера можно назвать появление такого понятия, как «вирусный» (например «вирусный контент», «вирусный ролик», «вирусное сообщение»), в языках, где ранее не существовали аналоги. Появление новых слов, например, «геймификация», когда игровая терминология внедряется в обучение и другие сферы жизни.

Человеческий капитал связан с навыками и знаниями индивида, тогда как **культурный капитал** – с системой культурных норм и привычек. Понятие «социальные сети» (*social networks*) показывает пример медиаязыка, который теперь узнаваем и широко используется на разных языках в различных лингвокультурах. Осознание понятия «лидерство» (*leadership*), овладение его составляющими в образовательном медиадискурсе становятся более ценным и востребованным на рынке труда. Понятие «кросс-культурная коммуникация» (*cross-cultural communication*), которое становится важным навыком для работы в международных командах.

Связь медиаязыкового капитала с человеческим капиталом прослеживается в реализации способности к коммуникации и взаимодействию в многоязычной среде, что считается важными навыками в процессе обучения, работе и жизни. Заимствование слов и выражений из профессиональной лексики, таких как «нетворкинг» (*networking*), что необходимо для построения карьерной стратегии в вузовской и дополнительной образовательной медиакommunikации. Понятие «критическое мышление» (*critical thinking*) активно используется в образовательных системах для подготовки будущего поколения. Применение понятия «эмпатия» в медиаресурсах Интернета и в соцсетях подчеркивает необходимость понимания друг друга и других культур [Сергеева, Желтухина, 2024]. После активного периода заимствования и применения заимствованных слов наступает и период борьбы с заимствованиями [URL: <https://www.yandex.ru/video/preview/11590820320624031785>].

Практическая значимость культурного капитала в современном обществе состоит в том, что он способствует интеграции в обществе, что важно для личного и профессионального роста. Например, знание иностранных языков улучшает возможности трудоустройства и доступ к информации в мире, что активно трансформируют массмедиа. Знание языков, таких как испанский или китайский, открывает множество новых возможностей для образования, бизнеса и медиакommunikации.

В результате анализа специальной литературы и фактического материала установлено, что существуют лингвокультурные глобальные проблемы, требующие решения, поскольку они затрагивают различные дискурсивные практики, в том числе и образовательные.

В первую очередь, речь идет об угрозах местным языкам и культуре. Глобализация может негативно сказаться на меньшинствах и местных языках, приводя к их исчезновению. Особенно опасно исчезновение многих слов, таких как традиционные названия растений или предметов быта, поскольку используются глобальные английские понятия. Например, утрата местного диалекта, применение слов и словосочетаний, которые исчезают в пользу стандартного языка.

Второй угрозой можно назвать угрозу культурной гомогенизации. В общемировом контексте происходит унификация культуры, что может угрожать разнообразию. Снижение числа носителей языков, когда большинство молодежи предпочтительно говорит на более популярных языках. По статистике ученого Д. Кристала (D. Cristal) [цит. по: Thompson, Gleason, 2000] за ближайшие 100 лет умрут около 3000 языков – половина всех, ныне существующих. По сообщениям ЮНЕСКО ежегодно умирают несколько языков народов мира. Даже называют «среднюю скорость» умирания языков: исчезает один язык каждые 2 недели. К культурным приметам относится унификация праздников, например, Хэллоуина, который становится популярным во многом из-за представления в массмедиа: яркие украшения, костюмы, выпуск энергии. Усиление присутствия понятий «мейнстрим» и «хипстер» (*Mainstream Hipster*) [URL: <https://www.fastslang.com/mainstream-hipster>], что приводит к губительному влиянию на уникальные культурные идентичности в образовательном медиадискурсе.

Зафиксировано влияние медиатеки на разнообразие языков. Упрощение языка в массмедиа может способствовать уменьшению

языкового разнообразия. Упрощение массы языков в медиаформатах активизируют использование технического жаргона в новостях, что может не быть понятным широкой аудитории. Упрощение лексики, например, использование англицизмов в рекламе: «мобильный» вместо «мобильный телефон». Упрощение языка в рекламе, где вместо более сложных слов применяются такие слова, как «доступно», чтобы привлечь внимание широкой аудитории.

Коммуникантам нужны возможности для сохранения местных культур через образовательные медиапрактики. Местные медиапроекты могут помочь сохранить культурную идентичность и традиции. Примером использования местных языков в национальных телепередачах выступает «Камеди Клуб» на нескольких языках. Кроме того, можно назвать программу на телевидении «Слово о слове», где ставится акцент на местные языки, например, которые подчеркивают важность русского языка. Предлагается использование местных наречий в приложениях, как *Duolingo*, которое содержит курсы региональных языков.

Роль образования в формировании медиаязыкового капитала заключается в том, что оно помогает адаптироваться к изменениям и использовать медиаязыковой капитал в личной и профессиональной жизни: введение курса по медиафонетике, где обучают различным акцентам и языковой грамотности; внедрение многоязычного обучения в школах, где можно изучать иностранные языки вместе с родным языком одновременно; применение понятия «интерактивное обучение», использование которого в дискурсивных медиапрактиках обеспечивает вовлечение обучающихся посредством технологий в учебно-воспитательный процесс, что способствует лучшему пониманию своей культуры и разных культур.

Прогнозы о будущем лингвокультурной глобализации, о том, как могут развиваться языковые и культурные практики в условиях актуальных тенденций вытекают из описанных проблем и угроз. Наличие многоязычных сайтов, таких как Wikipedia, демонстрируют важность сохранения языкового разнообразия, интерактивности. Например, *CouchSurfing* как платформа для общения и лингвокультурного обмена на разных языках (от англ. *couch* – «кушетка, ложе» и *surfing* – «брожение, путешествие»), *CS*, *каучсерфинг*, «с дивана на диван» – социальная сеть, онлайн-сервис гостеприимства. Упоминание «кросс-платформенных» приложений, которые позволяют пользователям общаться на нескольких языках одновременно.

В заключение хотелось бы обобщить результаты исследования. В результате проведенного анализа установлены проблемные маркеры воздействия лингвокультурной глобализации на медиаязыковой капитал и его роль в человеческом капитале и культурном капитале. Одним из основных процессов является лексическая адаптация, яркой иллюстрацией которой выступает слово *green*, которое на нескольких языках стало обозначать экологическую сознательность. Важно подчеркнуть тот факт, что употребление словосочетаний «глобальное мышление» и «критическое осмысление» трактуются как важные навыки обучающегося в международном пространстве. Все активнее осуждается междисциплинарный аспект в направлении мультидисциплинарности, который описывает синергию множества различных дисциплин, необходимых для изучения культурной глобализации.

В перспективе предполагается важным изучить влияние конкретных видов медиа на образовательную дискурсивную практику в контексте лингвокультурной глобализации. Практическое значение исследования медиаязыкового капитала в эпоху глобализации состоит в подчеркивании его важности для поддержания культурного разнообразия в рамках образовательного медиадискурса.

Список литературы

- Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. – Москва: Школа «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.
- Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание: пер. с англ. / отв. ред. и сост. М.А. Кронгауз. – Москва: Русские словари, 1997. – 412 с.
- Желтухина М.Р.* Вербальное медиавоздействие на политическое сознание в кризисной ситуации // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. – 2011. – № 3. – С. 7–12.
- Желтухина М.Р., Сергеева О.В.* Лингвопрагматические характеристики образовательного медиадискурса: американские, британские и русские визуальные презентемы // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2023. – № 4. – С. 169–186. – DOI: 10.29025/2079–6021–2023–4–169–186.
- Карасик В.И.* Язык социального статуса: Социолингвистический аспект. Прагматический аспект. Лингвосемантический аспект. – Москва: Гнозис, 2002. – 333 с.
- Ковшова М.Л.* Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 456 с.

- Одегова О.В.* Глобализация языка и культуры: специфика и место в системе глобальных процессов современности. – Томск: Изд-во Дом Томского гос. ун-та, 2017. – 168 с.
- Радбиль Т.Б.* Культурная апроприация заимствований в свете теории языковой концептуализации мира // Труды Ин-та русского языка им. В.В. Виноградова. – 2017. – Т. 13. – С. 107–115.
- Сергеева О.В.* Личность и межличностные отношения учителя в зеркале языка массовой информации: аспект конфликтности // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2009. – № 4. – С. 160–161.
- Сергеева О.В., Желтухина М.Р.* Лингвопрагматика языковой личности педагога: монография / под науч. ред. М.Р. Желтухиной. – Москва: ИНФРА-М, 2024. – 153 с.
- Сорокин Ю.А.* Психолингвистические аспекты изучения текста. – Москва: Наука, 1985. – 166 с.
- Урсул А.Д.* Становление глобального мышления: пространственно-временной ракурс // Пространство и Время. – 2012. – № 3. – С. 61–67.
- Gerlach L.P.* Global Thinking, Local Acting: Movements to Save the Planet // Evaluation Review. – 1991. – 15 (1). – P. 120–148. – DOI: 10.1177/0193841 X9101500107
- Nguyen Van My, Ankudinova N.G.* Developing global thinking of modern specialist as condition for security // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2023. – 15 (2). – P. 78–86. – DOI: 10.14529/ped230207
- Thompson R.B., Gleason J.B.* Rev. of Language death. David Crystal. – Cambridge: Cambridge University Press. – 2000. – 208 p. // Applied Psycholinguistics. – 2001. – 22 (2). – P. 269–273. – DOI:10.1017/S0142716401212077

References

- Arutiunova N.D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the human world]. – Moskva: Shkola «Yazyki russkoj kultury», 1999. – 896 p. (In Russian)
- Vezhbitskaya A. *Yazyk. Kul'tura. Poznanije* [Language. Culture. Cognition / trans. from English; chief ed. and comp. M.A. Krongauz]. – Moskva: Russkie slovari, 1997. – 412 p. (In Russian)
- Zheltukhina M.R. *Verbal'noe mediavozdejstvie na politicheskoe soznanie v krizisnoj situacii* [Verbal media impact on political consciousness in a crisis situation]. In: *Vestnik Centra mezhdunarodnogo obrazovaniya Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Kul'turologiya. Pedagogika. Metodika*. [Bulletin of the Center for International Education of Moscow State University. Philology. Cultural studies. Pedagogy. Methodology]. – 2011. – N 3. – Pp. 7–12. (In Russian)
- Zheltukhina M.R., Sergeeva O.V. *Lingvopragmaticheskie karakteristiki obrazovatel'nogo mediadiskursa: amerikanske, britanske i russkie vizual'ny'e prezentemy* [Linguopragmatic characteristics of the educational media course: American, British and Russian visual presentations]. In: *Aktual'ny'e problemy` filologii i pedagogicheskoy lingvistiki* [Actual issues of philology and pedagogical linguistics]. – 2023. – N 4. – Pp. 169–186. – DOI: 10.29025/2079–6021–2023–4–169–186. (In Russian)
- Karasik V.I. *Yazyk social'nogo statusa: Sociolingvisticheskij aspekt. Pragmalingvisticheskij Lingvosemanticheskij aspekt*. [Language of social status: Sociolinguistic

Воздействие лингвокультурной глобализации на медиаязыковой капитал в структуре человеческого и культурного капитала

- aspect. Pragmalinguistic aspect. Linguosemantic aspect]. – Moskva: Gnosis, 2002. – 333 p. (In Russian)
- Kovshova M.L. *Lingvokulturologicheskij metod vo frazeologii: kody kul'tury* [Linguistic and cultural method in phraseology: codes of culture]. – Moskva: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2013. – 456 p. (In Russian)
- Odegova O.V. *Globalizaciya yazyka i kul'tury: specifika i mesto v sisteme global'nyx processov sovremennosti* [Globalization of language and culture: specificity and place in the system of global processes of modernity]. – Tomsk: Izd-vo Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2017. – 168 p. (In Russian)
- Radbil' T.B. *Kul'turnaja apropiatsiya zaimstvovanij v svete teorii yazykovoju kontseptualizatsii mira* [Cultural appropriation of borrowings in the aspect of the theory of language conceptualization of the world]. In: *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova* [Proceedings of the Russian language Institute, named after V.V. Vinogradov]. – 2017. – Vol. 13. – Pp. 107–115. (In Russian)
- Sergeeva O.V. *Lichnost' i mezhluchnostny'e otnosheniya uchitelya v zerkale yazyka massovoj informacii: aspekt konfliktnosti* [Personality and interpersonal relations of the teacher in the mirror of the media language: aspect of conflict]. In: *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of Pyatigorsk State Linguistic University]. – 2009. – N 4. – Pp. 160–161. (In Russian)
- Sergeeva O.V., Zheltukhina M.R. *Lingvopragmatika yazykovoj lichnosti pedagoga: monografiya* [Linguopragmatics of the teacher's linguistic personality: monograph] / under scientific. ed. by M.R. Zheltukhina. – Moskva: INFRA-M, 2024. – 153 p. (In Russian)
- Sorokin Yu.A. *Psixolingvisticheskie aspekty izucheniya teksta* = Psycholinguistic aspects of text study. – Moscow: Science. – 1985. – 166 p. (In Russian)
- Ursul A.D. *Stanovlenie global'nogo myshleniya: prostranstvenno-vremennoj rakurs* [The formation of global thinking: a space-time angle]. In: *Prostranstvo i Vremya* [Space and Time]. – 2012. – N 3. – Pp. 61–67. (In Russian)
- Gerlach L.P. Global Thinking, Local Acting: Movements to Save the Planet. In: *Evaluation Review*. – 1991. – 15 (1). – Pp. 120–148. – DOI: 10.1177/0193841 X9101500107
- Nguyen Van My, Ankudinova N.G. Developing global thinking of modern specialist as condition for security. In: *Vestnik YuUrGU. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki* [Bulletin of South Ural State University. Ser. Education. Educational Sciences]. – 2023. – 15 (2). – Pp. 78–86. – DOI: 10.14529/ped230207
- Thompson R.B, Gleason J.B. Language death. Rev. of David Crystal. Cambridge: Cambridge University Press. – 2000. – 208 p. In: *Applied Psycholinguistics*. – 2001. – 22 (2). – Pp. 269–273. DOI:10.1017/S0142716401212077

Фадеева Г.М.¹

**МИНОРИТАРНЫЕ ЯЗЫКИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ
КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(НА ПРИМЕРЕ СЛОВЕНСКОГО ЯЗЫКА В КАРИНТИИ)**

Аннотация. В статье рассматривается статус словенского языка и литературы в федеральной земле Австрии Каринтия. Данный вопрос входит в комплекс актуальных исследований многоязычия в современном мире. Австрия является государством, законодательно признающим шесть миноритарных языков на своей территории, в том числе язык словенского меньшинства. Двуязычие словенского населения и словенской литературы в Австрии понимается в статье как выражение двойной идентичности авторов, в творчестве которых пересекаются региональные и надрегиональные традиции, историческая и современная, культурная и национальная идентичность авторов.

Ключевые слова: миноритарные языки; Закон о национальных меньшинствах Австрии; каринтийские словенцы; автохтонное этническое меньшинство; двуязычная словенская литература; Альпийско-адриатический регион.

Для цитирования: Фадеева Г.М. Миноритарные языки в немецкоязычном культурном пространстве (на примере словенского языка в Каринтии) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6: Языкознание. – 2025. – № 2. – С. 55–65. – DOI: 10.31249/ling/2025.02.04

¹ © Фадеева Г.М., 2025

Фадеева Галина Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лексикологии и стилистики немецкого языка Московского государственного лингвистического университета, Заслуженный профессор МГЛУ; galina_fadeeva@rambler.ru

Fadeeva G.M.*

**MINORITY LANGUAGES IN THE GERMAN-SPEAKING
CULTURAL SPACE
(USING THE EXAMPLE OF THE SLOVENIAN LANGUAGE
IN CARINTHIA)**

Abstract. The article examines the status of Slovenian language and literature in the Austrian federal state of Carinthia, which is part of a set of topical studies of multilingualism in the modern world. Austria is a state that legally recognizes six minority languages on its territory, including the Slovenian minority language. The bilingualism of the Slovenian population and Slovenian literature in Austria is understood in the article as an expression of the dual identity of authors, in whose work regional and supra-regional traditions, historical and contemporary, cultural and national identity of authors intersect.

Keywords: Minority languages; Austrian National Minorities Act; Carinthian Slovenes; autochthonous ethnic minority; bilingual Slovenian literature; Alpine-Adriatic region.

For citation: Fadeeva G.M. Minority languages in the german-speaking cultural space (using the example of the Slovenian language in Carinthia) // *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Seriya 6. Yazykoznanie* [Social Sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Series 6. Linguistics]. 2025. N 2. P. 55–65. DOI: 10.31249/ling/2025.02.04

Культурный феномен многоязычия в немецкоязычном пространстве современной Европы приобретает все большее значение как объект исследований в контексте глобализации. Об этом свидетельствует число научных публикаций, посвященных широкому кругу проблем: от проявлений многоязычия, овладения многоязычием и далее до взаимозависимых и взаимосвязанных отношений языка, культуры и общества.

К актуальным исследовательским направлениям относятся исследования миноритарных языков в немецкоязычном культурном пространстве, политические и юридические аспекты миноризации, соотношение социального и культурного в языке и др. Рас-

* © Fadeeva G.M., 2025

Fadeeva Galina Mikhailovna – Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Lexicology and Stylistics of the German Language at Moscow State Linguistic University, Honored Professor of Moscow State Linguistic University; galina_fadeeva@rambler.ru

смотрение многоязычия как комплекса проблем становится интердисциплинарным, и даже трансдисциплинарным направлением исследований [Földes, Roelcke, 2022].

Б. Буш (B. Busch) справедливо подчеркивает значимость экстралингвистических факторов и прежде всего историко-политических обстоятельств в исследовании данных вопросов. Именно поэтому определения языка, его вариативности, варианта или диалекта варьируется в зависимости от политического соотношения сил. Должно учитываться также и пространственное распределение языков, в частности изучение ситуации, когда главной областью распространения языка является другое государство или рассеянные по разным регионам мира языковые анклавы (Sprachinseln) за пределами основной области распространения данных языков [Busch, 2022].

Язык меньшинства (миноритарный язык) понимается как язык, используемый находящейся в меньшинстве частью населения определенной территории (страны, края, региона). Такая часть населения обозначается как лингвистическое, или языковое меньшинство. Мы разделяем мнение ученых, которые понимают под *языком меньшинства* асимметричное, иерархическое соотношение в дихотомии «язык большинства – язык меньшинства» вне зависимости от конкретной ситуации, в которой рассматривается этот феномен. Место и статус языка меньшинства определяются не в последнюю очередь изменяющимися дискурсами, языковой политикой и правовыми инструментами. Ситуация в государствах с языковым федерализмом, как в Швейцарии или Бельгии или в государствах с институционализированным многоязычием, как в Люксембурге, хорошо изучена [ср. Busch, 2022]. Но из внимания нередко выпадает ситуация, когда в рамках одного государства наблюдается разное отношение к языкам меньшинств и даже их правовой статус не всегда в полной мере гарантирует полное соблюдение прав конкретного миноритарного языка.

В предлагаемой статье речь идет об Австрии как о государстве, законодательно признающем миноритарные языки на своей территории. В Законе о национальных меньшинствах Австрии 1976 г. (Volksgruppengesetz) признаются шесть миноритарных языков, в том числе язык словенского меньшинства. Данный вопрос рассматривается нами на примере словенского языка в Каринтии. Федеральная земля Австрийской республики Каринтия (нем. Kärnten / словен. Koroška) расположена на юге Австрии и граничит с Италией и Словенией.

Миноритарные языки в немецкоязычном культурном пространстве (на примере словенского языка в Каринтии)

В современной Европе общение на словенском языке осуществляется в Словении, а также в ряде областей Италии, Венгрии, Хорватии и Австрии.

Число говорящих на словенском языке составляет около 2,2 млн человек. Словенский язык является официальным языком (Amtssprache) в Словении, в Каринтии (Австрия), в области Фриули – Венеция-Джулия (Италия), в медье Ваш (Венгрия). В федеральной земле Австрии Штирия (Steiermark) это официально признанный миноритарный язык.

Каринтийские словенцы – крупнейшее автохтонное этническое меньшинство в Австрии. Славяне заселили Каринтию в IX в. и создали здесь свое протогосударство Карантания.

Следует отметить, что каринтийские словенцы в разные периоды своей истории были подвержены процессу германизации.

После окончания Второй мировой войны положение австрийских словенцев улучшилось. Был принят ряд мер по сохранению словенского языка. В 1957 г. была образована Союзная гимназия для словенцев, а также Словенская образовательная библиотека. В марте 1959 г. был принят закон о словенском школьном образовании в Каринтии. В 1975 г. в столице Каринтии Клагенфурте (словенск. Celovec; нем. Клагенфурт) был открыт Словенский научный институт. В 90-е годы XX в. местные словенские активисты начали ратовать за возрождение словенского языка и культуры в Каринтии.

Известная немецкоязычная писательница И. Бахман (Bachmann, 1926–1973), выросшая в Каринтии, называла Каринтию кусочком мало реализованной Австрии, «миром, в котором говорят на многих языках и пролегал много границ», утопией свободного сосуществования народов [Bachmann, 2007].

О значимости творчества И. Бахман в культуре немецкоязычных стран свидетельствует престижная ежегодная австрийская литературная Премия Ингеборг Бахман (Ingeborg-Bachmann-Preis), которая была учреждена в 1976 г. в ее родном Клагенфурте и присуждается немецкоязычным писателям за прозаические произведения. Данный литературный конкурс и принципы его проведения были задуманы как продолжение традиций «Группы 47», в которую входила И. Бахман.

Конкурс проходит в июне в рамках Дней немецкоязычной литературы (Tage der deutschsprachigen Literatur) в Клагенфурте и является одним из важнейших событий литературной жизни Австрии.

О своей юности в Каринтии И. Бахман вспоминала так: «Я провела мое детство в Каринтии, на юге, на границе, в долине, у которой было два названия – одно немецкое и одно словенское. А дом, в котором поколениями жили мои предки – австрийцы и *Windische* – и сегодня носит звучащее как чужое для меня имя. Таким образом рядом с (государственной / политической) границей есть еще одна граница: граница языка ...» [Bachmann, 2007] (Перевод здесь и далее. – Г. Ф.).

Примечательно употребление писательницей для обозначения словенцев понятия *Windische*, которое является экспрессивным этнонимом. В словаре Австрийского языка (*Österreichisches Wörterbuch*, 1995) данная лексема снабжена стилистической пометой: *oft abwertend (часто пренебрежительно)* в значении *словенский язык Каринтии, словенцы Каринтии*.

Первоначально *windisch* значило «славянский», позже произошло сужение его значения, и *windisch* стало значить «словенский», т.е. принадлежащий и относящийся к словенцам. Словенцев, проживавших на территории Штирии и Каринтии, немцы стали называть *Windische*.

Еще в XIX в. данная номинация была совершенно нейтральной и не имела никаких отрицательных коннотаций. Лишь в период между двумя мировыми войнами данный этноним получает дополнительное коннотативное значение, обусловленное сложившейся особой политической ситуацией. *Windische* стали называться те жители Каринтии, говорившие на словенском языке, которые на референдуме 1920 г. проголосовали за то, чтобы Каринтия осталась в составе Австрийской Республики.

Во времена национал-социализма нацисты также использовали слово *Windisch* для номинации каринтийских словенцев. Поэтому и сегодня *windisch* ассоциируется с чем-то негативным. Например, это слово в функции обстоятельства приобрело значение «плохо, с ошибками говорить по-немецки».

Данное понятие с его экспрессивно-оценочным компонентом остается важным для проживающих в современной Каринтии словенцев. Приведем в пример написанное на немецком языке стихотворение словенского автора Д. Деверняка (*Devernjak*) «KURZVITA» (Биография), в котором автор говорит о национальной идентичности этнических меньшинств, проживающих в большом государстве, и о горечи ее потери:

*Ich wurde
Als Slovene geboren
Ich bin als Windischer
Zur Volksschule gegangen
Ich habe in der Hauptschule
Die Muttersprache verlernt <...>
Wir Slovenen
Sind nämlich
Immer schon
Deutsche gewesen
(Я родился словенцем
И пошел в начальную школу как Windischer
В старших классах я забыл родной язык <...>
Ведь мы словенцы всегда были немцами).*

Второе стихотворение того же словенского автора говорит о насильственной германизации (ассимиляции) каринтийских словенцев, которые утрачивают свою идентичность вместе с утратой своих национально-культурных топонимов, когда словенские названия населенных пунктов получают немецкие имена:

*Ich kann Tihoja nirgends finden
Tihoja unterhalb von Zagorje
wo ich Kind war
(Я нигде не могу найти село Тихоя
Тихоя под Загорьем
Где я был ребенком)
[цит. по: Baumgartner, 1995, S. 40–41].*

При распаде Австро-Венгрии ландтаг Каринтии 25 октября 1918 г. принял решение о неделимости Каринтии. По решению Парижской мирной конференции 10 октября 1920 г. был проведен плебисцит в юго-восточной части Каринтии и по результатам данного референдума территория осталась в составе Австрии. Каринтийский плебисцит (референдум) 10 октября 1920 г. показал, что большая часть словенцев на основной территории Каринтии проголосовали за то, чтобы остаться в составе Австрии. Согласно Сен-Жерменскому мирному договору 1919 г. между Австрией и 17 государствами – победителями в Первой мировой войне 1914–1918 гг., Австрия обязалась обеспечить проживающим на террито-

рии Каринтии словенцам языковые и другие права, гарантирующие сохранение их идентичности.

Эти обещания были выполнены лишь частично. Более того, в разные периоды истории словенцы Каринтии подвергались притеснениям. Данные вопросы рассмотрены в многочисленных отечественных и зарубежных публикациях, поэтому мы не будем останавливаться на них.

Тем не менее следует отметить ряд шагов по выполнению данных словенцам обещаний. Например:

- в 1957 г. был подписан декрет о создании словенской гимназии в Каринтии;
- в марте 1959 г. был принят закон о словенском школьном образовании в Каринтии.

Как же оценивается сегодня состояние с обеспечением прав словенского меньшинства в Каринтии и с сохранением его языка в качестве миноритарного в немецкоязычной Австрии?

В опубликованном в 2017 г. заключении Консультативного комитета Совета Европы по Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств (РКНМ) отмечается, что с 2012 г. в данной области произошло мало изменений. Хотя двуязычие получает все большее признание и есть улучшения в деле обеспечения равного доступа к образованию на языках меньшинств, это относится только к отдельным районам современной Австрии. Австрийская передовая система преподавания и обучения языкам меньшинств в Каринтии и Бургенланде, например, включая двуязычное преподавание, не была адаптирована к национальным меньшинствам, проживающим в других регионах Австрии, в том числе в Вене.

10 октября 2020 г. к 100-летию юбилею исторического плебисцита юрист, филолог и историк из столицы Каринтии Клагенфурта Я. Ферк (Ferk) опубликовал в газете *Wiener Zeitung* большую статью под названием «Каринтия сегодня хорошая земля» (*Kärnten ist heute ein gutes Land*) [Ferk, 2020].

Глубоко разбирающийся в ситуации со словенским меньшинством в Каринтии Я. Ферк с горечью пишет, что еще 100 лет назад в Каринтии были целые области, заселенные преимущественно словенцами, а сегодня это лишь отдельные населенные пункты, такие, как *Globasnitz / Globasnica, Ludmannsdorf / Bilčovs или Zell Pfarre / Sele Fara*. Я. Ферк приводит в статье двойные географические названия на немецком и на словенском языках.

Я. Ферк вырос в Каринтии в общине Санкт-Канциан-ам-Клопайнер-Зее (*нем. Sankt Kanzian am Klopeiner See / словен. Škocjan v Podjuni*), где политика ассимиляции словенцев (их германизации) проводилась столь интенсивно, что словенские деревни вокруг озера Клопайнер (*нем. Klopeiner See / словен. Klopínsko jezero*) были в значительной мере германизированы. В то же время жители населенных пунктов на озере Турнер (*нем. Turner See / словен. Zablatniško jezero*) в той же общине Санкт-Канциан оказали более стойкое сопротивление германизации, поэтому там сохранились (правда, не везде) двуязычные знаки с названием места (*Orts-tafeln*).

Я. Ферк с детства видел, что не все жители его общины владеют, а иногда и не хотят владеть двумя языками, немецким и словенским. Молодые не хотели общаться на словенском, а старшие не вполне освоили немецкий. Я. Ферк всегда гордился тем, что в равной степени владеет двумя этими языками, за что он благодарен семье и двуязычной начальной местной школе. Но при всей искренней благодарности своей родной общине Санкт-Канциан автор считает неприемлемыми существующие по сей день сомнения и разногласия по поводу установления двуязычных указателей в Каринтии, поскольку это двуязычная родина (или место проживания) для многих граждан Австрии.

В подтверждение актуальности данного вопроса приведем один пример: 25 января 2021 г. было опубликовано заявление МИД Словении, в котором осуждались акты вандализма в отношении двуязычных дорожных знаков на немецком и словенском языках в районе проживания словенского этнического меньшинства на юге федеральной земли Каринтия. Австрийское агентство печати 18 января 2021 г. сообщило о том, что неизвестные замазали черной краской словенскую часть двуязычных дорожных знаков в общинах Бляйбург и Эберндорф, расположенных в Каринтии. Аналогичный инцидент повторно произошел в окрестностях Эберндорфа спустя короткое время [URL: <http://www.tass.ru> (дата обращения: 25.10.2024)].

Привлекая жителей Каринтии к голосованию в 1920 г. власти обещали им сохранить языковую и национальную самобытность словенцев «сегодня и на все времена» (*die sprachliche und nationale Eigenart der Slowenen “jetzt und alle Zeit” zu wahren*). Тогда словенскоязычное население в регионе, где проводился референдум, составляло около 70% от всего населения. По результатам

референдума более 59% граждан, имеющих право голоса, предпочли остаться в составе Австрии. Речь шла даже о культурной автономии словенцев, но на деле произошли отмены и утраты, которые нанесли словенцам и их культуре серьезный ущерб. Например:

- было отменено обязательное двуязычное преподавание в Южной Каринтии;

- словенский язык был вытеснен как язык официального общения из учреждений и судебных органов и т.д.;

- двуязычные указатели были установлены лишь после того как ассимиляция словенцев зашла так далеко, что можно было обойтись этими рудиментами;

- из примерно 800 словенских деревень в Каринтии остались около 150, что, по мнению Я. Ферка, является «позором для просвещенного правового государства Австрия в XXI в.» [Ferk, 2020];

- многие словенские исследователи свидетельствуют, что долгое время Каринтия была враждебной по отношению к словенской культуре и языку (*slowenenfeindlich*). Некоторым пришлось испытать это на себе [ср.: там же].

Следует остановиться также на особой роли двуязычной литературы словенских авторов. Признавая, что центр федеральной земли Штирия город Грац сегодня литературная столица Австрии, Я. Ферк пишет, что Клагенфурт по праву мог бы быть литературной метрополией, располагая такими писательскими ресурсами, как Gustav Janu, Peter Handke, Gert Jonke, Christine Lavant, Peter Turrini, Del Vedernjak, Josef Winkler и др. [там же].

Двуязычие словенской литературы в Австрии рассматривается исследователями как выражение двойственной идентичности авторов. Так, С. Боровник (Borovnik) считает, что культура и искусство уже по своей сути являются мультикультурным феноменом, поэтому не стоит рассуждать моно- или мультикультурно данное литературное произведение. Словенская литература в Австрии всегда находилась в точке напряженного соприкосновения региональной и надрегиональной традиций, исторической и современной, культурной и национальной идентичностей, что и определяет ее специфику [Borovnik, 2020].

Альпийско-адриатический регион (*der Alpen-Adria-Raum*) является наиболее разнообразным и богатым литературным регионом Европы, так как здесь перекрещиваются и переплетаются культурные и литературные нити разных стран и народов. Можно надеяться на развитие альпийско-адриатической культуры и лите-

ратуры, не теряя при этом национальные культуры данного региона с их самобытностью [ср. *Vogovnik*, 2020].

В контексте рассматриваемых вопросов нельзя не упомянуть Университет г. Клагенфурта в столице Каринтии, который был основан в 1997 г. и носит официальное международное название Альпийско-адриатический университет Клагенфурта (*Alpen Adria Universität Klagenfurt /AAU*). Университет Клагенфурта является не только крупнейшим академическим учреждением в федеральной земле Каринтия, но и одним из ведущих учебных заведений в Австрии. Среди прочих направлений подготовки здесь осуществляется подготовка учителей в магистратуре MEd по направлению словенский язык. Выпускники получают степень Магистр образования (MEd), а языками обучения являются словенский и немецкий языки.

Изучение публикаций, касающихся современного состояния словенского меньшинства и словенского языка в федеральной земле Каринтия, позволяет сделать вывод, что несмотря на трудности, потери, упущения и недостатки в обеспечении необходимых прав словенского меньшинства Каринтия сегодня по ряду показателей все же может служить положительным примером признания прав национального меньшинства и сохранения его языка в качестве миноритарного в немецкоязычной Австрии.

Список литературы

- Baumgartner G.* 6 x Österreich // *Geschichte und aktuelle Situation des Volksgruppen*. – Klagenfurt: Drava, 1995. – S. 40–41.
- Borovnik S.* Die Zweisprachigkeit der slowenischen Literatur in Österreich als Ausdruck zweifacher Identität // *TRAlinea* Special Issue: The Translation of Dialects in Multimedia III. 2020. – URL: <https://www.intralinea.org/specials/article/2187> (дата обращения: 15.10.2024).
- Busch B.* Minderheitensprachen // *Handbuch Mehrsprachigkeit*. – Berlin; Boston : Walter de Gruyter, – 2022. – S. 57–82.
- Ferk J.* Kärnten ist heute ein gutes Land // *Wiener Zeitung*, 10.10.2020. – URL: <https://WWW.wienerzeitung.at> (дата обращения: 15.10.2024).
- Földes Cs., Roelcke Th.* Vorwort // *Handbuch Mehrsprachigkeit (Handbücher Sprachwissen)*. – 2022. – Bd 22. – S. X–XIII.
- Bachmann, I.* Die Grenzgängerin aus Kärnten // «Немецкий язык» № 12/2007 (1 sept.ru). – URL: http://www.blog.de/main/index.php/literatur-news/2005/07/06/ingeborg_bachmannhttp://www.whv.shuttle.de/whv/kaethekollwitz/deutsch/bartels.htm (дата обращения: 20.10.2024).

References

- Baumgartner G.* 6 x Österreich. – Klagenfurt: Drava, 1995. – S. 40–41.
- Borovnik S.* Die Zweisprachigkeit der slowenischen Literatur in Österreich als Ausdruck zweifacher Identität // *TRAlinea* Special Issue : The Translation of Dialects in Multimedia III. 2020.– URL: <https://www.intralinea.org/specials/article/2187> (accessed. 15 November 2024).
- Busch B.* Minderheitensprachen // Handbuch Mehrsprachigkeit. – Berlin; Boston : Walter de Gruyter, – 2022. – S. 57–82.
- Ferk J.* Kärnten ist heute ein gutes Land // Wiener Zeitung, 10.10.2020. – URL: <https://WWW.wienerzeitung.at> (accessed: 15 November 2024).
- Földes Cs., Roelcke Th.* Vorwort // Handbuch Mehrsprachigkeit (Handbücher Sprachwissen). – 2022. – Bd 22. – S. X–XIII.
- Bachmann, I.* Die Grenzgängerin aus Kärnten // «Немецкий язык» N 12/2007 (1 sept.ru). – URL: http://www.blog.de/main/index.php/literatur-news/2005/07/06/ingeborg_bachmann<http://www.whv.shuttle.de/whv/kaethekollwitz/deutsch/bartels.htm> (accessed 20 November 2024).

Савельева И.М.¹

**РОЛЬ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ
И СОХРАНЕНИИ ДЕТСКОГО ЕСТЕСТВЕННОГО
БИЛИНГВИЗМА В ИТАЛИИ**

Аннотация. Статья посвящена определению роли языковой политики в формировании и поддержании детского естественного билингвизма. В статье проводится анализ нормативно-правовой базы Европейского Союза и Италии в части соответствия их языковой политики распространению билингвизма. На основе анализа двух кейсов – итальянский регион Альто-Адидже (Южный Тироль) и Албания – доказана ключевая роль семейной языковой политики при формировании детского билингвизма и предложена модель иерархии ее важности. Также в статье представлены результаты исследования влияния семейных договоренностей на уровень устных речевых компетенций русско-итальянских билингвов.

Ключевые слова: языковая политика; семейная языковая политика; билингвизм; двуязычие; мультилингвизм; языковая политика Италии; языковая политика ЕС.

Для цитирования: Савельева И.М. Роль языковой политики в формировании и сохранении детского естественного билингвизма в Италии // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6: Языкознание. – 2025. – № 2. – С. 66–82. – DOI: 10.31249/ling/2025.02.05

¹ © Савельева И.М., 2024

Савельева Ирина Михайловна – кандидат экономических наук, преподаватель РКИ СРПА, Пьяченца (Centro Provinciale per l'Instituzione degli Adulti di Piacenza), Италия; 89047221313@rambler.ru

Savelyeva I.*

THE ROLE OF LANGUAGE POLICY IN THE FORMATION AND PRESERVATION OF NATURAL CHILDHOOD BILINGUALISM IN ITALY

Abstract. This article examines the role of language policy in the formation and support of natural childhood bilingualism. It analyzes the regulatory frameworks of the European Union and Italy to assess how their language policies promote bilingualism. Based on two case studies – Italy’s Alto Adige (South Tyrol) region and Albania – the article demonstrates the essential role of family language policy in fostering childhood bilingualism and proposes a hierarchical model for its importance. Additionally, the article presents research findings on the influence of family agreements on the oral proficiency levels of Russian-Italian bilingual children.

Keywords: language policy; family language policy; bilingualism; multilingualism; language policy in Italy; EU language policy.

For citation: Savelyeva I. The role of language policy in the formation and preservation of natural childhood bilingualism in Italy // *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Seriya 6. Yazykoznanie* [Social Sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Series 6. Linguistics]. 2025. N 2. P. 66–82. DOI: 10.31249/ling/2025.02.05

Актуальность исследования языковой политики в первую очередь определяется тем, что язык играет ключевую роль в процессах социализации, формирования и развития как этнической, так и гражданской идентичности. Он представляет собой неотъемлемую часть культурного наследия населения и служит качественным индикатором, на котором строится развитие национальной духовной культуры. Кроме того, язык считается гарантом существования этнических общностей в целом. По мнению известного исследователя цивилизационного развития С. Хантингтона, «Центральными элементами любой культуры или цивилизации являются язык и религия» [Хантингтон, 2016].

В качестве интересов, лежащих в основе языковой политики, можно обозначить интересы представителей языковых групп, а

* © Savelyeva I., 2024

Savelyeva Irina – Candidate of Economic, Russian as a Foreign Language Teacher at CPIA Piacenza (Centro Provinciale per l’Instituzione degli Adulti di Piacenza), Italy; 89047221313@rambler.ru

также государственные интересы в сфере языка на данном этапе национального развития. Языковая политика, как и любой тип государственной политики, проводится определенными средствами в ходе официально проводимых процедур.

Профессор С.Н. Кузнецов считает, что целями языковой политики являются:

- 1) сохранение существующего языка,
- 2) изменение существующего языка, а также
- 3) возобновление функций («оживление») мертвого литературного языка (современная история иврита),
- 4) создание нового литературного языка (история новонорвежского, индонезийского и др. языков) [Кузнецов, URL].

Очевидно, что языковая политика, проводимая тем или иным образом в определенной ситуации, может способствовать регулированию межэтнических отношений или, наоборот, их обострению в данном регионе. Интересно отметить, что «цель языковой политики различается от государства к государству, и это может объясняться тем, что она часто основана на исторических причинах» [Arzoz, 2007].

Действительно, язык может объединять людей и лежать в основе их совместной жизнедеятельности, а может, наоборот, разъединять людей и быть причиной серьезных конфликтов. В истории немало примеров того, как именно язык послужил причиной начала войны.

Так, например, во многих этнических конфликтах в Сирии соблюдались языковые аспекты, включая столкновения между арабами и курдами в Сирийском Курдистане, где использование арабского и курдского языков имело ключевое значение. Или другой пример: вооруженные восстания в Канаде в 1837–1838 гг., в этом конфликте в верхней и нижней Канаде (ныне Квебек и Онтарио) одной из главных причин были языковые и культурные разногласия между англоязычными и франкоязычными жителями этих регионов. Ещё один пример – война в Боснии и Герцеговине (1992–1995). Этот конфликт включал в себя сербов, хорватов и боснийцев и характеризовался сильными этническими и религиозными аспектами, включая разногласия в использовании языков (сербско-хорватского / боснийского) и языковых различий между группами.

Представленные выше примеры демонстрируют, как язык и лингвистические разногласия могут стать одной из причин или факторов, вызывающих серьезные конфликты и даже войны. Именно поэтому в современном многоязычном мире просто необ-

ходимо учитывать языковое разнообразие и проводить грамотную языковую политику.

Важно отметить, что языковая политика не ограничивается государственным регулированием использования языка на территории конкретной страны, а как и любой социальный процесс, функционирует на разных уровнях управления:

1) государственным в форме нормативно-правовых актов, регулирующий нормы использования языков;

2) региональном в форме дополнительных законов, регулирующих поддержку исторических и миноритарных языков;

3) уровне семьи в формате договоренностей о том, как и на каком языке говорить с детьми, создавать языковую и культурную среду, которая способствует билингвальному или мультиязычному развитию или нет.

Таким образом, языковая политика не ограничивается только государственными решениями и может функционировать на разных уровнях управления, включая региональный и даже семейный уровни. Это подчеркивает комплексность и важность вопросов языковой политики в различных контекстах, в том числе в контексте билингвизма.

Таблица 1

Сравнение ключевых аспектов языковой политики на трех уровнях

Аспекты ЯП	Уровень государства	Уровень региона	Уровень семьи
Документальное оформление.	Законы, конституция, официальные документы.	Региональные законы и нормы.	Неформальное соглашение внутри семьи.
Обязательность.	Обязательна для всех граждан и институций.	Может быть обязательной или факультативной.	Необязательна, решается семьей.
Реализация целей.	Государства.	Региона.	Семьи.
Финансирование языковых программ.	Государственное финансирование исследований и развития языков.	Региональные бюджеты для поддержания региональных яз.	Инвестиции семей в обучение и языковые материалы.
Образование.	Установление языковых требований для учебных программ и обеспечение языкового образования в школах на официальных и региональных языках.	Организация образовательных программ и классов на региональных языках, предоставление языковых ресурсов.	Выбор языка для образования детей, доступ к учебным материалам и обучающим программам.

Таблица 1 наглядно демонстрирует, что некоторые аспекты языковой политики на всех трех уровнях могут совпадать, а могут и противоречить друг другу. Например, противоречие между желанием семей сохранить свой родной язык и стремлением государств усилить государственный. Это свидетельствует о сложности и разнообразии языковой политики в разных контекстах. Государство, регионы и семьи могут иметь разные приоритеты, цели и подходы к управлению языковой сферой, и важно учитывать эту многоуровневую динамику при разработке и реализации языковых политик.

Рассмотрим актуальное состояние языковых политик на всех трех уровнях в контексте формирования и сохранения детского естественного русско-итальянского билингвизма на территории Италии.

Очевидно, что языковая политика играет важную роль в формировании культурного и социального ландшафта стран и регионов, определяя степень разнообразия и билингвизма. В контексте Европейского союза (ЕС) и Италии языковая политика имеет свои особенности и принципы, касающиеся продвижения и поддержания билингвизма.

В Европейском союзе, основанном на девизе «Единство в многообразии», языки представляют собой непосредственное выражение культуры. Статья 3 Договора о Европейском союзе гласит, что ЕС «уважает богатство своего культурного и языкового разнообразия и заботится о сохранении и развитии европейского культурного наследия» [Договор о Европейском союзе, ст. 3 п. 3., 1992]. Статья 165, пункт 2, Договора о функционировании Европейского союза подчеркивает, что действия Европейского союза направлены на «развитие европейского измерения в образовании, в частности, путем обучения языкам государств-членов и распространения их знания» [Договор о функционировании Европейского союза, ст. 165 п. 2., 1957].

Многоязычие считается одним из основополагающих принципов ЕС и поддерживается за счет обеспечения доступности информации на различных языках для граждан и учреждений. В ЕС существует 24 равных по статусу официальных языка. Это включает официальные языки всех государств – членов ЕС. При этом лингвистическое разнообразие является неотъемлемой частью Европы и включает не только официальные языки государств-членов, но и региональные и миноритарные языки, которые века-

ми использовались на территории Европы, а также языки, принесенные различными волнами мигрантов. Фактически, в ЕС официальный статус имеют 66 языков, из которых только 24 являются официальными языками государств-членов. Количество официально признанных региональных или миноритарных языков варьируется в зависимости от страны. Сосуществование этого языкового многообразия является как ресурсом, так и вызовом для Европы. Договор о Европейском союзе гарантирует недопустимость дискриминации по языковому признаку [Договор о ЕС, ст. 21, 1992] и обязывает уважать языковое разнообразие [Договор о ЕС, ст. 22, 1992]. Важно отметить, что официальные документы и законодательные акты ЕС обычно переводятся на все официальные языки. Интересно, что статья 24 Договора о функционировании ЕС предусматривает право каждого гражданина ЕС обращаться письменно в любое учреждение или орган ЕС на одном из указанных языков и получать ответ на том же языке.

Языковая политика ЕС основана на уважении разнообразия во всех государствах-членах и на продвижении межкультурного диалога по всему Союзу. Для реализации этого взаимного уважения ЕС продвигает изучение иностранных языков, а также мобильность граждан посредством специальных программ в рамках образования и профессиональной подготовки [Языковая политика ЕС, 2024].

20 мая 2014 года в рамках языковой политики ЕС Европейский совет принял документ «Выводы о многоязычии и развитии языковых компетенций» [Council conclusions of 20 May 2014 on multilingualism and the development of language competences, 2014], который стал официальным заявлением о языковой политике и ее будущих направлениях. В документе рассматриваются вопросы, связанные с многоязычием и развитием языковых компетенций в контексте ЕС. Основное внимание уделяется следующим ключевым аспектам:

1. Продвижение многоязычия.

Документ подчеркивает важность продвижения многоязычия в ЕС. Это включает продвижение изучения нескольких иностранных языков наряду с родным языком, а также использование и развитие языковых компетенций в различных контекстах.

2. Роль образования.

Документ подчеркивает важность образования и подготовки для развития языковых компетенций. Документ призывает к ис-

пользованию инновационных методов в обучении языкам. Кроме того, ЕС поддерживает преподавание на разных языках и изучение иностранных языков в школах и образовательных учреждениях. Программы обмена и мобильности, такие как программа «Erasmus», способствуют изучению языков и культур других стран – членов ЕС.

3. Приверженность многоязычию.

Европейский совет, как часть своей языковой политики, стремится к тому, чтобы граждане ЕС овладели несколькими языками помимо родного, что способствует культурному обогащению и взаимопониманию между гражданами ЕС.

4. Защита и поддержка меньшинств.

В документе также подчеркивается важность защиты и поддержки языков меньшинств и региональных языков в рамках ЕС в соответствии с Европейской хартией региональных языков или языков меньшинств [Conclusions on Multilingualism and the Development of Language Competences, 2014].

В 2008 г. Комиссия опубликовала документ «Многоязычие: наследие для Европы и общее обязательство», в котором подчеркивается «ведущая роль языковой политики ЕС, способной повлиять на все остальные политики государств – членов ЕС» [Il multilinguismo: una risorsa per l'Europa e un impegno comune, 2008]. В документе говорится, что языковое многообразие должно стать добавленной ценностью для продвижения солидарности и процветания в ЕС. В том же году Совет ЕС в резолюции, посвященной европейской стратегии в области многоязычия, призвал государства-члены продвигать многоязычие с целью укрепления социальной солидарности и межкультурного диалога, а также для улучшения мобильности, интеграции и занятости граждан [COUNCIL RESOLUTION of 21 November 2008 on a European strategy for multilingualism, 2008].

Известный итальянский лингвист, эксперт в области глоттодидактики, автор учебников иностранных языков и пособий по итальянскому как второму языку, директор Центра языкового обучения при Университете Ка'Фоскари и почетный профессор лингвистики образования Паоло Бальбони пишет: «Я глубоко убежден, что многоязычное общество и многоязычный человек богаче и более открыты, чем общество и человек, владеющие лишь одним языком... Но я также уверен, что в Европе, погруженной в мировую и континентальную глобализацию, пронизанной глобализован-

ными медиа, характеризующейся международной образовательной деятельностью, программами, такими как Erasmus, Comenius, Leonardo и другие, новые поколения имеют совершенно иную перспективу (если уделяют этому внимание) относительно исторического многоязычия (как “остатка прошлого”), многоязычия, связанного с миграцией (в духе “пусть интегрируются, и побыстрее”), и изучения нескольких европейских языков в школах: “английского уже достаточно!”» [Balboni, 2014].

Таким образом, языковая политика ЕС направлена на поддержку культурного и языкового разнообразия, а также на продвижение взаимопонимания и интеграции граждан, представляющих различные языковые и культурные контексты внутри ЕС. Языковые навыки рассматриваются как базовые компетенции, которые каждый гражданин ЕС должен приобрести для улучшения своих образовательных и карьерных возможностей. ЕС не только поощряет преподавание и изучение иностранных языков, но и считает знание двух иностранных языков «необходимым атрибутом» гражданина ЕС.

Перейдем к анализу языковой политики в Италии. Как было указано ранее, в соответствии с действующим законодательством Италия, будучи членом Европейского союза, обязана соблюдать языковую политику ЕС, что включает в себя поддержку многоязычия, уважение языкового разнообразия и соблюдение стандартов, установленных законами и договорами ЕС, включая уважение официальных языков ЕС и соблюдение прав граждан в области языковых услуг и коммуникаций с учреждениями ЕС. Таким образом, Италия должна соблюдать принципы и ценности, связанные с языковой политикой ЕС, обеспечивая доступность информации и услуг на различных языках, а также защиту и продвижение региональных языков и языков меньшинств в соответствии с законодательством ЕС.

Языковая политика Италии развивалась на протяжении многих столетий и отражает разнообразие этнических, культурных и языковых традиций страны. Итальянский язык является основным официальным языком Италии и используется в государственных учреждениях, образовании, средствах массовой информации и в повседневной жизни большинства итальянцев. Итальянский – это официальный и национальный язык Италии. Однако Италия также признает и защищает многие другие региональные и миноритарные языки, а также многочисленные диалекты.

Закон № 482 от 15 декабря 1999 года [Norme in materia di tutela delle minoranze linguistiche storiche, 1999], признавая итальянский официальным языком, защищает языки и культуры меньшинств (реализуя статью 6 Конституции [La Costituzione della Repubblica Italiana, 1947] и в соответствии с общими принципами, установленными европейскими органами). Закон № 482, содержащий «Положения о защите исторических языковых меньшинств», признает двенадцать меньшинств: албанское, каталонское, немецкое, греческое, словенское, хорватское, французское, франко-провансальское, фриульское, ладинское, окситанское и сардинское [Norme in materia di tutela delle minoranze linguistiche storiche, 1999].

Таким образом, с законодательной точки зрения Италия создает все условия для билингвизма, однако на практике такие меры практически отсутствуют, о чем свидетельствует постепенное исчезновение итальянских диалектов [Il lento declino del dialetto in Italia, resiste solo al Sud e al Nordest, tutti i dati, 2016].

Распространено мнение, что государственная языковая политика является основополагающим звеном в формировании билингвального общества, однако уровень влияния на формирование билингвизма у конкретного индивида будет восходящим от микроуровня до макро: семья, регион, государство. Для того, чтобы убедиться в этом, рассмотрим два примера.

1. Альто Адидже (Южный Тироль) – это регион в Италии, где законодательно закреплено два официальных языка: итальянский и немецкий. По данным итальянского института статистики (ISTAT) по состоянию на 31 декабря 2019 г., 69,5% населения региона являются носителями немецкого языка, 26% говорят на итальянском, и 5,5% населения – носители ладинского языка [ISTAT, 2020]. Этот факт подчеркивает наличие языкового разнообразия в регионе, однако, несмотря на двуязычный статус региона, не все семьи в Альто-Адидже активно поддерживают билингвизм, и не все жители являются билингвами. В регионе для работы в государственных учреждениях необходима сдача экзамена на билингвизм. Для сдачи этого экзамена в 2019 г. зарегистрировались 9571 человек, однако 31,3% кандидатов не явились на него. Среди тех, кто принял участие, только 47,7% успешно сдали экзамен [Il lento declino del dialetto in Italia, resiste solo al Sud e al Nordest, tutti i dati, 2020]. Этот дисбаланс подчеркивает тот факт,

что, несмотря на требования и условия двуязычия, значительная часть населения не достигает полного владения обоими языками.

2. Албания, напротив, страна с одним государственным языком, языковая политика государства никоим образом не поддерживает билингвизм. Однако, по данным консульства Италии в Тиране, в Албании широко распространено владение итальянским языком. Так около 60% населения понимают итальянский язык, а примерно 50% могут говорить на нем [Сайт Консульства Италии в Тиране. Общая картина, 2024], что свидетельствует о сильном влиянии итальянского языка, несмотря на отсутствие формальной двуязычности в стране.

На первостепенность роли семейной языковой политики при формировании и поддержании детского билингвизма указывает и известный лингвист Дж. Фишман, говоря о том, что «благоприятные условия, созданные государством, не будут иметь значительного эффекта, если решение о сохранении языка не будет принято на уровне семьи [Fishman, 1991].

К основным причинам этого можно отнести следующее:

1. Семейная среда формирует основу. Семья – это первое место, где дети начинают учить язык. Семейная среда определяет, на каком языке дети будут говорить в повседневной жизни. Если семья активно поддерживает использование двух или более языков, это способствует билингвизму.

2. Семейная идентичность. Семьи могут использовать второй язык, чтобы передать свою культурную и этническую идентичность своим детям. Это может быть ключевым фактором в сохранении и развитии языка.

3. Эмоциональная связь. В семейной среде с детьми устанавливается эмоциональная связь, и использование родного языка в семье способствует сохранению этой связи и развитию языковых навыков.

4. Семейная языковая политика может компенсировать ограничения государственной политики. В некоторых случаях государственная языковая политика может ограничивать использование определенных языков, однако на уровне семьи может продолжаться активное использование и поддержание языка и культуры.

5. Семейная языковая политика может поддерживать обучение и развитие языка как дома, так и в различных образовательных учреждениях, включая онлайн-формат.

Роль языковой политики в формировании и сохранении детского естественного билингвизма в Италии

Принято считать, что языковая политика ориентирована на сознательное планирование в отношении использования языков меньшинства (язык семьи) и большинства (язык общества) среди членов семьи. Однако лишь небольшой процент семей задумывается о стратегиях языкового поведения в семье и методиках двуязычного воспитания ребенка. На практике политика в отношении семейного языка непрерывна, в большинстве семей она лежит в диапазоне от заранее спланированной и максимально организованной и до полного невмешательства в происходящее [Caldas, 2012].

Чтобы оценить текущее состояние семейной языковой политики в смешанных русско-итальянских семьях на территории Италии в период с «01» по «28» октября 2023 года было проведено массовое анкетирование. В исследовании приняли участие 89 русскоговорящих мам из России и стран бывшего СССР, в том числе 54 человека (61% от числа опрошенных) из России, из Украины было шесть человек (7%), четыре человека (4,5%) из Казахстана. На долю представителей Латвии, Киргизии и Белоруссии пришлось по 3,5%, также в исследовании приняли участие по одному представителю из Армении, Эстонии, Узбекистана и Таджикистана. 12 человек не указали точное место рождения. Всего в исследовании приняли участие 128 детей в возрасте от 0 до 18 лет, рожденные в смешанных русско-итальянских браках, постоянно проживающие на территории Италии (см. рис. 1).

Есть ли у Вас какие-то договоренности в семье, между родственниками, друзьями относительно использования языков? Выберите несколько вариантов, если необходимо.
89 risposte

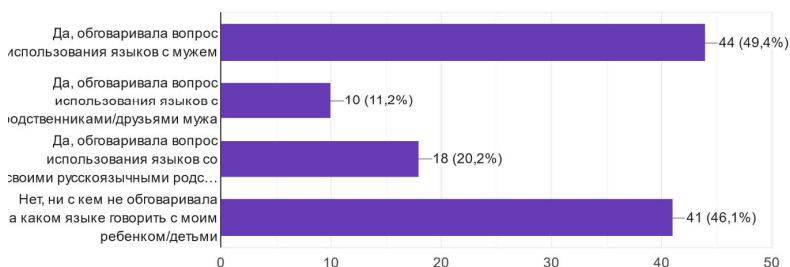

Рис. 1. Распределение респондентов по критерию наличия / отсутствия договоренностей с родственниками, %

Для того чтобы оценить влияние наличия семейной языковой политики на формирование детского билингвизма респондентам был задан вопрос: «Есть ли у Вас какие-то договоренности в семье, между родственниками, друзьями относительно использования языков?». Интересно отметить, что 49,4% опрошенных обговаривали вопрос использования языков с отцом ребенка, лишь 20,2% обговорили использование языков с русскоязычными родственниками и друзьями, в то время как этот вопрос с другими итальяноязычными родственниками и друзьями этот вопрос обговорили лишь 11,2% респондентов.

Далее все ответы были распределены на две значимые части подразумевающие наличие или отсутствие таких договоренностей. По данному критерию семьи распределились достаточно равномерно, так, у 47 респондентов (53%) есть какие-то договоренности с различными членами семьи о том, какой язык использовать при общении с ребенком, а у 41 респондента (47%) таких договоренностей нет.

Затем на основе применения методики экспресс-оценки уровня языковых коммуникативных компетенций и их сбалансированности у детей-билингвов [Савельева, 2025] было проведено сравнение устных речевых компетенций у детей, графическая интерпретация результатов имеет следующий вид (см. рис. 2, 3).

Рис. 2. Уровни понимания устной речи в зависимости от наличия семейной языковой политики, %

Роль языковой политики в формировании и сохранении детского естественного билингвизма в Италии

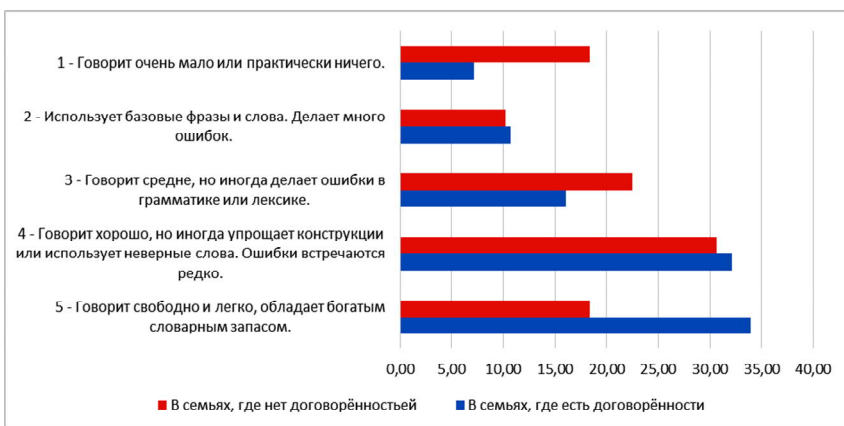

Рис. 3. Уровни качества устной речи в зависимости от наличия семейной языковой политики, %

Полученные результаты свидетельствуют о том, что наличие семейных договоренностей относительно использования языков уже само по себе дает более высокие результаты в качестве устной коммуникации на русском языке у детей. Таким образом, наличие семейной языковой политики, реализующейся на основе четких договоренностей об использовании в семье и за ее пределами, служит важным фактором в формировании билингвизма у детей, предоставляя структуру и ясность в использовании разных языков в повседневной жизни, что проявляется в более высоких показателях сформированности устных видов речевой деятельности.

Вышесказанное не означает, что государственная языковая политика не важна, несомненно она играет существенную роль в поддержании и развитии билингвизма, однако именно семейная языковая политика может быть критически важной на начальном этапе формирования билингвизма у детей, поэтому в случае детского естественного билингвизма иерархия важности языковой политики будет иметь следующий вид (см. рис. 4).

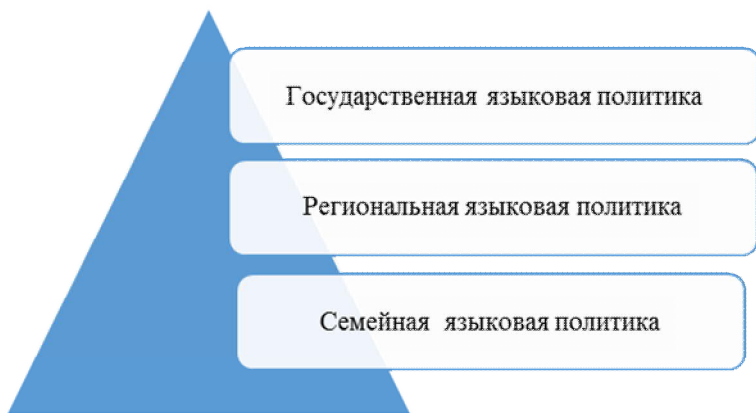

Рис. 4. Иерархия важности уровней языковой политики при формировании детского билингвизма

Вышесказанное дает основание о том, что ключевым фактором при формировании детского естественного билингвизма является семейная языковая политика. Вместе с тем, как было установлено ранее, более 50% семей не имеют четких договоренностей в части использования языка, что свидетельствует о необходимости проведения просветительской работы среди проживающего за границей русскоязычного населения.

В заключение можно сделать вывод, что для успешного формирования детского естественного билингвизма необходим осознанный подход к семейной языковой политике. Это включает в себя установление четких договоренностей о распределении языковых ролей, поддержание обоих языков в повседневной коммуникации и создание благоприятной среды для развития билингвизма. Проведение просветительских мероприятий и образовательных программ среди русскоязычных семей за границей может оказать значительное влияние на укрепление их языковой осведомленности и мотивации, способствуя полноценному развитию двуязычия у детей и сохранению их культурной идентичности.

Список литературы

Договор о Европейском союзе (TUE), статья 3 пункт 3 [Электронный ресурс]. – URL: <https://eulaw.ru/treaties/teu/> (дата обращения: 01.10.2024).

*Роль языковой политики в формировании и сохранении детского
естественного билингвизма в Италии*

- Договор о функционировании Европейского союза (TFUE), статья 165, пункт 2 [Электронный ресурс]. – URL: <https://eulaw.ru/treaties/tfeu/> (дата обращения: 01.10.2024).
- Кузнецов С.Н. Языковая политика и языковое планирование [Электронный ресурс]. – URL: http://genhis.philol.msu.ru/article_195.shtml (дата обращения: 01.10.2024).
- Официальный сайт Европейского союза. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.europarl.europa.eu/factsheets/it/sheet/142/la-politica-linguistica> (дата обращения: 01.10.2024).
- Савельева И.М. Методика экспресс-оценки уровня языковых коммуникативных компетенций и их сбалансированности у детей-билингвов // Русский язык как иностранный: новый взгляд и перспективы: материалы II Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых / ответственный редактор М.М. Меретукова. – Майкоп: Издательство Адыгейского университета, 2024. – С. 37–42.
- Сайт Консульства Италии в Тиране. Общая картина. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ambtirana.esteri.it/it/italia-e-albania/diplomazia-culturale/quadro-dinsieme/> (дата обращения: 18.09.2024).
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – Москва: ООО «Издательство АСТ», 2016. – 603 с.
- Arzoz X. The Nature of Language Rights // Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe. – 2007. – N 2. – P. 1–35.
- Balboni P.E. Una politica di qualità per il plurilinguismo in Europa: tra promozione, tutela o percorso per un declino senza sofferenza umana // Balboni P.E., Coste D., Vedovelli M. Diritto al plurilinguismo. – Milano: Unicopli, 2014. – P. 13–39.
- Caldas S. Language policy in the family // The Cambridge Handbook of Language Policy. – Cambridge, 2012. – P. 351–373. – (Cambridge Handbooks in Language and Linguistics).
- Conclusions on Multilingualism and the Development of Language Competences. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/educ/142692.pdf (дата обращения: 01.10.2024).
- Council conclusions of 20 May 2014 on multilingualism and the development of language competences. [Электронный ресурс]. – URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/18fb5e89-f38a-11e3-831f-01aa75ed71a1/language-en> (дата обращения: 10.10.2024).
- Council resolution of 21 November 2008 on a European strategy for multilingualism (2008/C 320/01). [Электронный ресурс]. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AJOJ.C_2008.320.01.0001.01.ENG (дата обращения: 05.10.2024).
- Esami di bilinguismo, più di metà dei candidati viene bocciata. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rainews.it/tgr/bolzano/articoli/2024/06/esami-di-bilinguismo-piu-di-meta-dei-candidati-viene-bocciata-57173415-a4-e2-4-ea0-b124-4-da35-a32-d2-fc.html> (дата обращения: 18.09.2024).
- Fishman J.A. Reversing Language Shift: Theoretical and Empirical Foundations of Assistance to Threatened Languages. – Clevedon, 1991. – 448 p.

- Il lento declino del dialetto in Italia, resiste solo al Sud e al Nordest, tutti i dati. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.termometropolitico.it/1282066_declino-del-dialetto-in-italia.html (дата обращения: 01.10.2024).
- Il multilinguismo: una risorsa per l'Europa e un impegno comune (COM (2008) 566 final). [Электронный ресурс]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/IT/TXT/PDF/?uri=CELEX:52008DC0566&from=PL> (дата обращения: 10.10.2024).
- La Costituzione della Repubblica Italiana. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.governo.it/it/costituzione-italiana/principi-fondamentali/2839> (дата обращения: 01.10.2024).
- La legge 15 dicembre 1999, n. 482, Norme in materia di tutela delle minoranze linguistiche storiche. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.senato.it/japp/bgt/showdoc/17/DOSSIER/0/1022617/index.html?part=dossier_dossier1-sezione_sezio ne11-h1_h14 (дата обращения: 01.10.2024).

References

- Dogovor o Yevropejskom Sojuze, statja 3, paragraph 3* [Treaty on European Union (TEU), Article 3, Paragraph 3]. [Electronic resource]. – URL: <https://eulaw.ru/treaties/teu/> (accessed: 10.01.2024). (In Russian)
- Dogovor o funkcionirovanii Yevropejskogo Sojuza, statja 165, punkt 2* [Treaty on the Functioning of the European Union (TFEU), Article 165, Paragraph 2]. [Electronic resource]. – URL: <https://eulaw.ru/treaties/tfeu/> (accessed: 10.01.2024). (In Russian)
- Kuznetsov S.N. *Yazykovaja potitika b yazykovoje planirovanie* [Language Policy and Language Planning]. [Electronic resource]. – URL: http://genhis.philol.msu.ru/article_195.shtml (accessed: 10.01.2024). (In Russian)
- Ofitsial'nyj sajt Yevropejskogo Sojuza* [Official website of the European Union]. [Electronic resource]. – URL: <https://www.europarl.europa.eu/factsheets/it/sheet/142/la-politica-linguistica> (accessed: 10.01.2024). (In Russian)
- Saveljeva I.M. *Metodika ekspres-otsenki urovnia yazykovyh kommunikativnyh kompetensij i ih sbalansirovannosti u detej-bilingvov* [Methodology for Rapid Assessment of Language Communicative Competence Levels and Their Balance in Bilingual Children] // *Russkij yazyk kak inostrannyj: novyj vzgljad I perspektivy: materialy II mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov I molodyh uchionyh* [Russian as a Foreign Language: New Prospects and Perspectives: Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference of Students and Young Researchers / ed. M.M. Meretukova. – Maykop, 2024. – Pp. 37–42. (In Russian)
- Sajt konsul'stva Italii v Tiane: obshhaja kartina* [Website of the Italian Consulate in Tirana: General Overview]. [Electronic resource]. – URL: <https://ambtirana.esteri.it/it/italia-e-albania/diplomazia-culturale/quadro-dinsieme/> (accessed: 09.18.2024). (In Russian)
- Huntington S. *Stolknovenie tsivilizatsij* [The Clash of Civilizations]. – Moskva: AST Publishing, 2016. – 603 p. (In Russian).
- Arzoz X. The Nature of Language Rights // *Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe*. – 2007. – N 2. – Pp. 1–35.

*Rolle языковой политики в формировании и сохранении детского
естественного билингвизма в Италии*

- Balboni P.E. Una politica di qualità per il plurilinguismo in Europa: tra promozione, tutela o percorso per un declino senza sofferenza umana // Baldoni P.E., Coste D., Vedovelli M. Diritto al plurilinguismo. – Milano: Unicopli, 2014. – Pp. 13–39.
- Caldas S. Language policy in the family // The Cambridge Handbook of Language Policy. – Cambridge, 2012. – Pp. 351–373. – (Cambridge Handbooks in Language and Linguistics).
- Conclusions on Multilingualism and the Development of Language Competences, [Electronic resource]. – URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/educ/142692.pdf (accessed: 01.10.2024).
- Council conclusions of 20 May 2014 on multilingualism and the development of language competences. [Electronic resource]. – URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/18fb5e89-f38a-11e3-831f-01aa75ed71a1/language-en> (accessed: 10.10.2024).
- Council resolution of 21 November 2008 on a European strategy for multilingualism (2008/C 320/01) [Electronic resource]. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.C_.2008.320.01.0001.01.ENG (accessed: 05.10.2024).
- Esami di bilinguismo, più di metà dei candidati viene bocciata [Electronic resource]. – URL: <https://www.rainews.it/tgr/bolzano/articoli/2024/06/esami-di-bilinguismo-piu-di-meta-dei-candidati-viene-bocciata-57173415-a4e2-4ea0-b124-4da35a32d2fc.html> (accessed: 18.09.2024).
- Fishman J.A. Reversing Language Shift: Theoretical and Empirical Foundations of Assistance to Threatened Languages. Clevedon, 1991. – 448 p.
- Il lento declino del dialetto in Italia, resiste solo al Sud e al Nordest, tutti i dati [Electronic resource]. – URL: https://www.termometropolitico.it/1282066_declino-del-dialetto-in-italia.html(accessed: 01.10.2024).
- Il multilinguismo: una risorsa per l'Europa e un impegno comune (COM (2008) 566 final) [Electronic resource]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/IT/TXT/PDF/?uri=CELEX:52008DC0566&from=PL> (accessed: 10.10.2024).
- La Costituzione della Repubblica Italiana [Electronic resource]. – URL: <https://www.governo.it/it/costituzione-italiana/principi-fondamentali/2839>(accessed: 01.10.2024).
- La legge 15 dicembre 1999, n. 482, Norme in materia di tutela delle minoranze linguistiche storiche [Electronic resource]. – URL: https://www.senato.it/japp/bgt/showdoc/17/DOSSIER/0/1022617/index.html?part=dossier_dossier1-sezione_sezione11-h1_h14(accessed: 01.10.2024).

ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК: 81.23

DOI: 10.31249/ling/2025.02.06

Пешкова Н.П.¹, Андрианова Ю.Г.²

ИНТЕРДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТА С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДА «КОНТРТЕКСТА»

Аннотация. В статье рассматриваются случаи применения метода контртекста, изначально предложенного А.И. Новиковым для изучения процессов восприятия и порождения текста в рамках междисциплинарных исследований, направленных на решение различных задач как теоретического, так и прикладного характера. Обсуждаются три случая подобного применения метода «контртекста». Сочетание данного метода с другими исследовательскими методами диктуется междисциплинарным характером задач, решаемых в процессе каждого из исследований. Для каждого случая предлагается использование описываемых компликативных междисциплинарных методов в сочетании с методом «контртекста».

Ключевые слова: метод «контртекста»; компликативный психолингвистический эксперимент; междисциплинарность;

¹ © Пешкова Н.П., 2025

Пешкова Наталья Петровна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков естественных факультетов Высшей школы зарубежной филологии, лингвистики и перевода Института гуманитарных и социальных наук Уфимского Университета науки и технологии; peshkovanp@rambler.ru

² © Андрианова Ю.Г., 2025

Андрианова Юлия Геннадиевна – доцент кафедры иностранных языков, Уфимский государственный нефтяной технический университет; yuliya-andrianov@mail.ru

психологический портрет личности; жизненная траектория личности в ретроспективе; манипулятивное воздействие.

Для цитирования: Пешкова Н.П., Андрианова Ю.Г. Интердисциплинарные области использования современных технологий исследования текста с применением метода «контртекста» // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6: Языкознание. – 2025. – № 2. – С. 83–98. – DOI: 10.31249/ling/2025.02.06

Peshkova N.P.* , Andrianova Yu.G.**

INTERDISCIPLINARY AREAS OF APPLICATION OF MODERN TEXT RESEARCH TECHNIQUES USING “COUNTERTEXT” METHOD

Abstract. The article examines cases of application of the countercontext method, originally proposed by A.I. Novikov for studying the processes of text perception and text generation, within the framework of interdisciplinary research aimed at solving various problems of both theoretical and applied nature. Three cases of such application of the “countercontext” method are discussed. The combination of this method with other research methods is dictated by the interdisciplinary nature of the problems solved in the course of each of the studies. The application of the described complicative interdisciplinary methods are proposed for each case in combination with the “countercontext” method.

Keywords: countercontext method; complicative psycholinguistic experiment; interdisciplinarity; psychological portrait of personality; life trajectory of personality in retrospect; manipulative influence.

For citation: Peshkova N.P., Andrianova Yu.G. Interdisciplinary areas of application of modern text research techniques using “countercontext” method // *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Seriya 6. Yazykoznanie* [Social Sciences and Humanities. Domestic and foreign

* © Peshkova N.P., 2025

Peshkova Natalya Petrovna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Foreign Languages of the Natural Sciences Faculties of the Higher School of Foreign Philology, Linguistics and Translation of the Ufa University of Science and Technology; peshkovanp@rambler.ru

** © Andrianova Yu.G., 2025

Andrianova Yuliya Gennadievna – Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Ufa State Petroleum Technical University; yuliya-andrianov@mail.ru

literature. Series 6. Linguistics]. 2025. N 2. P. 83–98. DOI: 10.31249/ling/2025.02.06

Работы Анатолия Ивановича Новикова, посвященные тексту и его смыслу, сохраняют свою значимость для современных исследований текста и, прежде всего, для изучения взаимодействия индивидуального сознания адресата письменного или устного текста с его содержанием. Многочисленные экспериментальные работы ученого, основанные на разработанных им теоретических положениях и экспериментальных методиках, вносят значительный вклад в развитие таких аспектов лингвистики, психолингвистики и психологии речи, как: теория текста, психолингвистика текста, психология восприятия и порождения текста, стилистика текста и многие другие. Хотелось бы остановиться на некоторых современных технологиях использования методики анализа текста в сочетании с методом «контртекста». Целью данной работы является демонстрация не только теоретического, но и прикладного значения метода «контртекста» или «встречного текста» при изучении речевого произведения, и для лингвистов, и для исследователей других областей науки, а также и для пользователей различных видов текста.

Предполагается осветить следующие сферы применения вышеупомянутой методики: 1) использование компликативного психолингвистического эксперимента с применением метода «контртекста» для определения индивидуальных стратегий восприятия иноязычного текста детективного произведения и влияния грамматических форм глагола, как стилистически выразительных средств, на процесс временной перцепции во фрагментах, отмеченных наибольшей текстовой напряженностью; 2) использование компликативного психолингвистического эксперимента для реконструкции профиля и жизненной траектории личности в ретроспективе; 3) применение метода контртекста для анализа текста в электронной среде с целью противодействия манипулятивному воздействию.

Первый из вышеупомянутых психолингвистических экспериментов проводился в Уфимском государственном нефтяном техническом университете в период 2018–2019 гг. с целевой аудиторией, состоящей из студентов групп с углубленной языковой подготовкой, в которых часы занятий по иностранному языку превышают стандартные и преподавание ряда дисциплин гуманитарного и технического блока ведется на английском языке. Количе-

ство участников эксперимента составило 100 человек. Материалом для исследования послужили неадаптированные тексты детективных произведений Агаты Кристи.

На предварительном этапе было произведено исследование детективных текстов, как особого типа художественных произведений, и выявлены некоторые их особенности в отношении структуры и характера движения в них сюжетного времени. В частности, было определено, что стандартная структура текста, принятая в литературоведении (завязка-кульминация-развязка), не отражает в полной мере содержание детективного произведения, поскольку в нем должны быть представлены несколько ветвей развития сюжета (как минимум, две – криминальная и некриминальная) [Вольский, 2006]. В результате анализа детективных текстов выяснилось, что, в среднем, с учетом двухкомпонентной структуры развития сюжета в них может быть выделено **девять** сюжетных составляющих, каждой из которых присущ свой микроконтекст, предполагающий определенный характер направленности движения сюжетного времени [Пешкова, Андрианова, 2020]. Моментами перехода сюжета от одного микроконтекста к другому можно считать фрагменты текста, задающие ему новую тематику и характеризующиеся высоким уровнем напряженности. Данная позиция вполне согласуется с идеей о точке запуска сюжетного времени в художественном произведении, определяющий микроконтекст функционирования видовременных форм глагола, высказанной З.Я. Тураевой [Тураева, 1979]. На основании идей К. Бооста [Boost, 1964], В.В. Куликова [Куликов, 1985] и Н.Л. Мышкиной [Мышкина, 1998] об интерпроекционных отношениях между эмоционально-интеллектуальным напряжением реципиента текста и создаваемой с помощью стилистических средств текстовой напряженностью, было принято решение о верификации предположения о восприятии такого рода текстовых фрагментов с помощью опроса. В процессе опроса респондентам предлагалось выделить точки напряженности в тексте и оценить его уровень по шкале 1–100%. Также им было предложено составить собственные текстовые сообщения по поводу выделенных фрагментов («контртексты») и оценить особенности собственной временной перцепции в этих фрагментах в связи с употреблением автором конкретных видовременных форм глагола в форме краткого текстового сообщения.

Таким образом, компликативность эксперимента обусловлена двухуровневым характером его проведения, а необходимость

квантитативной оценки уровня психоэмоциональной напряженности реципиентов текста обусловила сочетание метода «контртекста» с характерным для социологии методом опроса. Рассмотрению подлежали **три** произведения А. Кристи: *The Moving Finger* [Christie, 2004], *The Pale Horse* [Christie, 2009] и *Endless Night* [Christie, 2008]. Получено было **300** реакций, отображающих квантитативную оценку психоэмоционального напряжения при восприятии отдельных текстовых фрагментов, репрезентированных в виде графиков. Все работы, исходя из сложности представленного материала, были соединены в группы, представившие *поверхностный, углубленный и детальный* анализы текста.

В случае поверхностного анализа текста были представлены только графики, содержащие минимальное количество точек напряженности, и краткие контртексты. Работы, представлявшие собой результаты углубленного анализа, содержали не только более объемные контртексты к каждому, из выделенных реципиентами текстов, фрагменту, но и отличались тем, что само количество выделяемых ими поворотных сюжетных элементов было значительно большим (более **десяти** элементов в графике). Максимальное количество конститuentов в графиках наблюдалось у испытуемых, осуществивших детальный анализ текста (до **20** элементов в графике).

В процессе анализа работ выявились стратегии, применяемые реципиентами текста при его восприятии: компрессия, антиципация, фограундинг некоторых содержательных элементов текста и др. Наряду с этим были отмечены факты привлечения фоновых знаний в процессе восприятия, отразившиеся в содержании «контртекстов», представленных испытуемыми. Наибольший интерес представлял тот факт, что, несмотря на существование теоретически выстроенных концепций сюжетной структуры произведения определенного жанра, в практике текстовосприятия сюжетная структура, формируемая в индивидуальном сознании реципиента текста, коррелирует только с особенностями языкового сознания конкретной личности, что диктует поливариантность структур одного и того же произведения для разных реципиентов текста.

Создание контртекстов, относящихся к оценке временной перцепции в корреляции с употреблением форм времени глаголов было опциональным заданием, которое выполнили студенты, сделавшие углубленный и детальный анализ. В результате анализа представленных студентами текстов были выявлены проявления

замедления движения времени, связанные с употреблением времени Past Continuous и явления визуализации в клиповой форме, связанные с использованием времени Past Indefinite.

Учитывая все выше сказанное, можно утверждать, что данный эксперимент является интердисциплинарным по нескольким основаниям: 1) применение методов из нескольких областей знаний на предварительном этапе и на этапе реализации (методы литературоведческого анализа, социологического исследования – опрос, метод психолингвистического исследования – «контекст»); 2) результаты исследования, относящиеся в равной мере к лингвистике, психолингвистике и литературоведению.

В области лингвистики полученные при проведении исследования результаты позволяют не только оценить особенности восприятия текста англоязычного детектива и особенности влияния использования грамматических выразительных средств на временную перцепцию в текстовых фрагментах, характеризующихся высокой напряженностью, но и дают возможности для внесения изменений в концепцию обучения аналитическому чтению с привлечением саморефлексии обучающихся по отношению к воспринимаемому тексту.

В области литературоведения данные результаты могут дать пищу для дальнейших исследований в области сюжетной структуры произведений разных жанров. Представляется интересной возможность выстроить аппроксимированную концепцию таких структур на основании достаточно репрезентативного корпуса исследований текстов разных жанров с помощью метода «контекста» и сравнить ее со стандартными моделями, принятыми в современном литературоведении.

Кроме того, исследование в данной области позволяет разработать рекомендации для авторов текстовых произведений, направленных на повышение эффективности воздействия текстов на их потребителей. Это может оказаться полезным в области рекламы, PR и даже художественной литературы.

Второе исследование описано в художественном произведении «Горький квест» А. Марининой [Маринина, 2020] и, по сути, представляет сверхкомпликативный психолингвистический эксперимент, целью которого является реконструкция жизненной траектории человека, жившего и погибшего в 1970-х годах, людьми, живущими в XXI веке. Сверхцелью эксперимента стало доказательство фейкового характера документа, обеспечивающего всту-

пление лица в право наследования огромного состояния. Документом являлись дневниковые записи главы семейства, описывавшие историю ее существования в этот период. Средством верификации подлинности этого документа выступил дневник другого человека, сына из этой семьи, в котором практически все текстовые элементы представляли собой «контртекст» к произведениям М. Горького.

Таким образом, в задачи организаторов эксперимента, описанного в романе А. Марининой, входило декодирование этих «контртекстовых» элементов с точки зрения их корреляции с содержанием произведений и в плане раскрытия их латентной смысловой составляющей, коррелирующей с особенностями индивидуального сознания реципиента горьковского текста, т.е. того молодого человека, чья жизненная траектория подлежала реконструкции. На основании вышесказанного очевидно, что эксперимент представлял собой психолингвистическую кроссверификацию информации на основании материала трех текстов: текста произведений М. Горького, текста дневника главы семейства – матери – и текста дневника ее сына. Описание экспериментов подобного типа до сих пор в научной литературе не встречалось.

Для выявления реакций индивидуального сознания на воспринимаемый текст необходимо либо непосредственное общение с автором «контртекста» (что в данном случае невозможно), либо реконструкция предполагаемого типа психологических реакций на основании какого-либо из релевантных признаков личности. В качестве такого признака был выбран возраст. Молодому человеку было в пределах от 24 до 26 лет и, следовательно, испытуемые-«заместители личности» реального человека должны были быть в этом же возрасте.

Поскольку сам эксперимент проводился в 2010-х годах, возникла проблема «социально-культурных помех», имеющих возможность негативно повлиять на результаты эксперимента. В качестве таких «помех» можно назвать «обитание» современной молодежи в цифровой среде, их совершенно иной, по сравнению с носителями советской культуры 70-х годов, социально-коммуникативный и лингвистический опыт, а также фактор интерференции реалий современности в сознание участников эксперимента, что могло снизить точность реакций. Таким образом, данный эксперимент являлся не только компликативным психолингвистическим экспериментом, но и социокультурным и психологическим. Всё

это подтверждает интердисциплинарный характер данного исследования.

Для элиминирования «помех» было принято решение использовать факторы изоляции испытуемых от внешней среды и максимально точной реконструкции социально-культурной среды рассматриваемой эпохи.

Подготовительная стадия включала в себя отбор испытуемых методом собеседования, в котором, наряду с главным организатором эксперимента, участвовали его ассистент-юрист (в прошлом – следователь по особо важным делам), психолог и культуролог. Целью собеседования было определить мотивацию кандидатов в испытуемые и их способность к адаптации в иной социально-культурной среде. В результате собеседования из 18 претендентов было отобраны девять. Вторым элементом подготовительной работы стал выбор места проведения эксперимента – расселенный дом в заброшенном поселке, без возможности использования современных средств коммуникации.

Ход эксперимента также отличался от всех известных методов работы с текстами. Это был пролонгированный эксперимент длительностью в **один** месяц. Он состоял из нескольких структурных элементов. На первом этапе испытуемые были ознакомлены с текстами произведений М. Горького, на основании которых создавались контртексты дневника сына. Как и в стандартном эксперименте А.И. Новикова и в вышеописанном эксперименте, испытуемые выделяли в тексте наиболее интересные, напряженные и нестандартные ситуации в изучаемых произведениях и создавали свои «контртексты» к ним. Группа экспертов старшего возраста, состоящая из психологов, культуролога, организатора эксперимента и его помощников оценивали глубину проникновения в текст, а также корреляции реакций испытуемых с позициями, высказанными в дневниках молодого человека, образ сознания которого предполагалось воссоздать. Каждый день испытуемые прочитывали по одной книге из тех, что прочитывал их ровесник ранее, и в письменной, а чаще в устной, форме на обсуждениях продуцировали свои «мысли-контртексты» по поводу прочитанного.

Постепенно, по мере «вживания» испытуемых в новую социально-культурную среду, продуцируемые ими тексты стали больше коррелировать с материалом, созданным Владимиром Лагутиным, чей профиль воссоздавался. Из разрозненных высказываний испытуемых создавался образ сознания первого реципиента

горьковских текстов. Параллельно эксперты из области культурологии, психологии, юриспруденции и медицины проводили кросс-анализ текстов дневников главы семейства Лагутиных и Владимира Лагутина, также воссоздавая образ его личности путем анализа текстов. Такой способ применения разработанной А.И. Новиковым методики исследования восприятия текста [Новиков, 2003] ранее не использовался.

Следует отметить, что часть испытуемых с задачей не справилась, так как имела мотивацию далекую от целей эксперимента. После «отсева» недобросовестных участников, в эксперименте осталось **шесть** человек.

На втором этапе эксперимента испытуемые должны были работать непосредственно с текстами дневника Владимира Лагутина. Здесь также имел место испытательный момент: участникам предлагалось разрешить сложные практические задачи, характерные для быта 1970-х годов, с целью проверить степень их проникновения в реалии той эпохи. Необходимость проведения такого рода испытания, по-видимому, диктовалась потребностью верифицировать степень воздействия проникновения личности в социокультурную среду иной эпохи на формирование определенной матрицы мышления, коррелирующей с ней. Вероятно, это было связано с тем, что, как указывает в своем диссертационном исследовании И.В. Савельева [Савельева, 2013, с. 7], при текстоприятии, в отличие от текстопорождения, в сознании индивида доминирующим является актуальный для него социокультурный контекст. Следует отметить, что, хотя не все из испытуемых представили реакции, коррелирующие с контекстом рассматриваемой эпохи, их не отстранили от участия по причине сверхоригинальной стратегии мышления при решении задач, которую они продемонстрировали.

В процессе работы анализу подвергаются не только тексты, но и их креолизованные формы, а именно пиктотекст, описанный в тексте произведения А. Марининой. Его можно было бы назвать «пиктоконтртекстом». В отличие от рисунка, стандартно являющегося визуальной поддержкой основного содержания текста, пиктоконтртекст, имея тематические и смысловые связи с текстом, к которому относится, демонстрирует смысловые реакции реципиента текста на его содержание, закодированные в его элементах. В дневнике Владимира Лагутина такой пиктоконтртекст был связан с текстом песни Ю. Кукина «Солдат Киплинга». Каждый элемент

рисунков, смысл их связи со строфами стиха, атрибутированный сознанию автора данного отрывка, подвергались рассмотрению [Маринина, т. 3, с. 330–337]. Следует отметить, что в процессе работы участники эксперимента продуцировали «контртексты», относящиеся к смысловым реакциям: ориентировка, мнение, предположение, прогноз, оценка [Новиков, 2003].

Данный эпизод в процессе эксперимента оказался ключевым не только в построении психологического портрета личности и жизненной траектории Владимира Лагутина, но и в верификации содержания дневников его матери – фейковый характер данного документа был подтвержден.

Описанный в романе эксперимент отличается точностью структуры, детальной презентацией подготовительного этапа и процедуры его проведения несмотря на то, что он является частью художественного произведения. Данный эксперимент ставит вопросы о потенциальной возможности реконструкции сознания одного человека через призму текстовосприятия другим человеком, о влиянии среды на специфику работы сознания личности и о возможности «переключения» сознания реципиента текста с одной социально-культурной среды на другую. Интерес представляет также возможность реализации подобного эксперимента в реальных условиях.

Третий аспект применения метода контртекста относится к борьбе с манипулятивным воздействием в Сети, созданием фейковых документов и т.п. В этом случае прочитывание текста с активацией собственных фоновых знаний и построением «контртекстов» к содержанию предложений, его составляющих, может способствовать выявлению ложных элементов текста. Проговаривание вслух своих рассуждений (для людей старшего возраста) или про себя, но с вниманием к деталям (для более молодой аудитории) может способствовать противодействию такого рода действиям со стороны противоправных элементов. Метод проговаривания при решении задач способствует большей концентрации и активации мышления, на что указывал в своих работах А.Н. Соколов [там же, с. 72–74].

Чтобы продемонстрировать, как работает данный метод, проанализируем текст, поступивший на кафедру УГНТУ, как образец фейкового документа. Стал ли адресат данного письма жертвой манипуляции, или нет – неизвестно, но для нас представляет интерес само содержание текста.

Документ адресован ректору одного из российских университетов от имени некоего Валерия Ивановича Глухова, начальника аппарата прикомандированных сотрудников ФСБ. Форма документа – приказ.

Далее идет «тело» документа (сохранены авторские орфография и пунктуация): «Я, Глухов Валерий Иванович, начальник аппарата прикомандированных сотрудников ФСБ, сообщаю о том, что в связи со случаями вербовки персонала организаций и учреждений со стороны неизвестных лиц, а также компроментации данных, к Вашей организации приставлен сотрудник ФСБ – Золотых А.С. Для проведения комплекса мер, направленных на информирование кадрового состава организации, а также ранее трудоустроенных сотрудников. Приказываю принять активное участие в данных мероприятиях, оказать всестороннюю помощь со стороны администрации, а также выполнить задачи, указанные в этом приказе:

1. Явиться в назначенную дату в территориальный орган ФСБ по месту;

2. Подготовить характеристики сотрудников для ознакомления;

3. По итогам проведения встречи уведомить выборочно сотрудников (в том числе ранее трудоустроенных) о проведении беседы с сотрудником ФСБ. (Беседа состоится в телефонном режиме).

Цель данных бесед – повышение информированности сотрудников по вопросам обеспечения защиты конфиденциальных данных.

Дальнейшие инструкции и действия по ситуации согласовывать с ведомством ФСБ, в лице прикомандированного сотрудника по части безопасности Золотых А.С.

Также по требованию ФСБ всем участникам процесса необходимо:

1. Придерживаться «режима секретности»;

2. Исключить сотовую связь для обсуждения данной ситуации;

3. Соблюдать все инструкции и содействовать органам власти».

Документ снабжен всеми необходимыми грифами, печатями и подписями и вполне может быть принят за настоящий со всеми вытекающими из его содержания последствиями. Однако, если

применить к нему методику текстового анализа с помощью «контртекста», его фейковый характер будет несложно обнаружить. В данном случае «участником эксперимента» является один из авторов статьи и, соответственно, приводимые здесь «контртексты» к предложениям-стимулам, взятым из данного текста, принадлежат ей.

Ниже приводятся следующие реакции: 1. Письма работникам образовательных организаций от любых силовых структур могут носить только рекомендательно-уведомительный характер, так как они подотчетны другому ведомству (а здесь – приказ). Ошибка!!! 2. «Приставлен» – слово для правоохранительных органов некорректное. Верно: «направлен» либо «прикомандирован». 3. Нелогично: в чем разница между «кадровым составом» и «ранее трудоустроенными сотрудниками»? И те, и другие работают здесь. 4. «Явиться в орган ФСБ по месту» («месту» чего: работы или жительства?). 5. Почему беседа будет проводиться выборочно? Как известно, цель профилактических мероприятий – максимальный охват населения. Поэтому собрание трудового коллектива подошло бы для этой цели лучше. 6. Имеется несоответствие заявленной цели беседы с сотрудниками и режима секретности. Сохранение личных данных – проблема, открыто обсуждаемая на всех уровнях, и секретности не предполагает. Кроме того, кавычки в словосочетании «режим секретности» указывают на нереальность сообщаемого. Автор этого не знает? 7. «Исключить сотовую связь» невозможно, так как придется звонить «на камень».

Как видно из характера «контртекстов», для анализа документа «испытываемый» привлекал фоновые знания из областей лингвистики, общеправовых и бытовых знаний.

Итак, анализ данного документа позволил выявить его фейковый характер. Обнаружены следующие признаки, позволяющие классифицировать данный документ как ложный: незнание автором элементарных реалий организации взаимоотношений между предприятиями, относящимися к разным структурам; непонимание специфики внутренней организации предприятий, на что указывает непонятное употребление словосочетания «ранее трудоустроенный сотрудник»; невладение практикой деятельности в силовых структурах, на что указывают лексические ошибки в тексте и выбор метода, заведомо неприемлемого для целей указанной в документе работы (индивидуальная беседа). Кроме того, в тексте

присутствуют явные логические ошибки и ошибки пунктуационные, а ргіогі снижающие степень доверия к содержанию текста.

Использование метода «контртекста» для текстового анализа в данном случае не оказалось времязатратным процессом: на работу с текстом ушло не более **четырёх** минут, но эффект от его использования может быть значительным в плане сохранения финансовых средств, психического спокойствия и репутации граждан. Для адекватного и точного осуществления анализа текста с привлечением данного метода реципиенту текста необходимо привлекать широкий спектр фоновых знаний и, в случае устной коммуникации, использовать методики эффективного коммуникативного противодействия манипулятивным техникам. Необходимость обеспечения условий для проведения анализа текстов могла бы стать основой для создания междисциплинарных курсов, рассчитанных на разный контингент обучающихся. Примерная методика создания такого курса и работа на нем описана в одной из статей [Андрианова, 2024].

Итак, нами рассмотрены три случая использования метода контртекста для достижения разных целей: определения стратегии восприятия иноязычного текста детективного произведения и влияния грамматических выразительных средств на данный процесс, выстраивания ретроспективной жизненной траектории личности и противодействия манипуляциям. В этом процессе задействованы методы психологии, лингвистики, психолингвистики, а в случае третьего применения метода «контртекста» необходимо привлечение широкого круга фоновых знаний реципиента текста. Использование данного метода полезно для прикладных задач PR и стилистического анализа текста, текстовой атрибуции и личностного анализа в криминологии, а также для широкого спектра управления текстовой коммуникацией.

Следует отметить, что данные случаи использования метода «контртекста» для междисциплинарных исследований текста, профиля личности и решения прикладных задач представляют собой лишь часть из достаточно широкого поля возможностей применения данного метода. Как представляется, они имеют потенциал использования в среднесрочной и долгосрочной временной перспективе. Иными словами, полученные результаты исследований, описанные в настоящей статье, позволяют предположить, что методика, разработанная А.И. Новиковым, может сохранить свою актуальность и для будущих поколений лингвистов.

Список литературы

- Андреанова Ю.Г.* Метод психолингвистического анализа текста как один из элементов общей методики формирования навыков повседневного социально-критического мышления для противодействия использованию манипулятивных технологий в коммуникации // Вестник УГНТУ: Наука, образование, экономика. Серия Экономика. – 2024. – № 3 (49). – С. 112–126.
- Вольский Н.Н.* Лёгкое чтение: работы по теории и истории детективного жанра / монография. – Новосибирск: НГПУ, 2006. – 277 с.
- Куликов С.В.* Минимальная единица смысловой структуры текста: (психолингвистическое исследование). Дис. ... канд. филологических наук. – Москва, 1985. – 174 с.
- Маринина А.* Горький квест: Т. 1. – Москва: Эксмо, 2020. – 416 с.
- Маринина А.* Горький квест: Т. 2. – Москва: Эксмо, 2020. – 416 с.
- Маринина А.* Горький квест: Т. 3. – Москва: Эксмо, 2020. – 448 с.
- Мышкина Н.Л.* Внутренняя жизнь текста: механизмы, формы, характеристики. – Пермь: Изд-во Пермского университета, 1998. – 152 с.
- Новиков А.И.* Текст и «контртекст»: две стороны процесса понимания // Вопросы психолингвистики. – 2003. – Вып. № 1. – С. 64–76
- Новиков А.И.* Текст и его смысловые доминанты. – Москва: Институт языкознания РАН, 2007. – 224 с.
- Пешкова Н.П., Андреанова Ю.Г.* Стратегии восприятия текста при оценке напряженности сюжета и характера движения сюжетного времени в детективных произведениях А. Кристи: психолингвистический аспект // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2020. – № 7/2. – С. 162–169.
- Пешкова Н.П., Андреанова Ю.Г.* Об экспериментальном психолингвистическом исследовании стратегий восприятия текста при оценке напряженности сюжета в детективных произведениях А. Кристи // Мир науки, культуры и образования. – 2020. – № 4 (83). – С. 292–296.
- Савельева И.В.* Вариативность текстовосприятия и текстопорождения: лингвоперсонологический аспект на материале текстов политических интернет-комментариев: Автореф. дис.... кандидата филологических наук. – Кемерово, 2013. – 20 с.
- Тураева З.Я.* Категория времени: Время художественное и время грамматическое. – Москва: Высшая школа, 1979. – 219 с.
- Christie A.* The Moving Finger. – London: Harper Collins Publishers, 2004. – 299 p.
- Christie A.* The Pale Horse. – Санкт Петербург: Капо, 2009. – 320 с.
- Christie A.* Endless Night. – Москва: Антология, 2008. – 256 с.
- Boost K.* Neue Untersuchungen zum Wesen und Struktur des deutschen Satzes: Der Satz als Spannungsfeld. – Berlin: Akademie-Verlag, 1964. – 88 S.

References

Andrianova Yu.G. Metod psixolingvisticheskogo analiza teksta kak odin iz e'lementov obshhej metodiki formirovaniya navy'kov povsednevnogo social'no-kriticheskogo

- my'shleniya dlya protivodejstviya ispol'zovaniyu manipulyativny`x texnologij v kommunikacii* [The method of psycholinguistic analysis of text as one of the elements of the general methodology for developing everyday social-critical thinking skills to counter the use of manipulative technologies in communication]. In: *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, e'konomika. Seriya E'konomika* [Bulletin of Ufa State Petroleum Technological University. Science, education, economics. Ser. Economics]. – 2024. – N 3 (49). – Pp. 112–126. (In Russian)
- Volsky N.N. *Lyogkoe chtenie: raboty po teorii i istorii detektivnogo zhanra / monografiya* [Easy reading: works on the theory and history of the detective genre / monograph]. – Novosibirsk: Novosibirskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2006. – 277 p. (In Russian)
- Kulikov S.V. *Minimal'naya edinica smyslovoj struktury teksta: (psiholingvisticheskoe issledovanie). Dissertaciya ... kandidata filologicheskix nauk.* [Minimum unit of semantic structure of a text: (psycholinguistic research). Thesis for PhD degree in philology]. – Moscow, 1985. – 174 p. (In Russian)
- Marinina A. *Gor'kij kvest* [Bitter Quest]: Vol. 1. – Moscow: Eksmo, 2020. – 416 p. (In Russian)
- Marinina A. *Gor'kij kvest* [Bitter Quest]: Vol. 2. – Moscow: Eksmo, 2020. – 416 p. (In Russian)
- Marinina A. *Gor'kij kvest* [Bitter Quest]: Vol. 3. – Moscow: Eksmo, 2020 – 448 p. (In Russian)
- Novikov A.I. *Tekst i «kontrtekst»: dve storony processa ponimaniya* [Text and “countertext”: two sides of the process of understanding]. In: *Voprosy psiholingvistiki* [Issues of psycholinguistics]. – 2003. – N 1. – Pp. 64–76. (In Russian)
- Novikov A.I. *Tekst i ego smyslovye dominanty* [Text and its semantic dominants]. – Moscow: Institut yazykoznaniya RAN, 2007. – 224 p. (In Russian)
- Peshkova N.P., Andrianova Yu.G. *Strategii vospriyatiya teksta pri ocenke napryazhyonnosti syuzheta i haraktera dvizheniya syuzhetnogo vremeni v detektivnyh proizvedeniyax A. Kristi: psiholingvisticheskij aspekt* [Strategies of text perception in assessing the tension of the plot and the character of the movement of plot time in detective works by A. Christie: psycholinguistic aspect], In: *Sovremennaya nauka: aktual'ny'e problemy` teorii i praktiki. Seriya “Gumanitarny'e nauki”* [Modern Science: Current Issues of Theory and Practice. Series “Humanities”]. – 2020. – N 7 / 2. – Pp. 162–169. (In Russian)
- Peshkova N.P., Andrianova Yu.G. *Ob e'ksperimental'nom psixolingvisticheskom issledovanii strategij vospriyatiya teksta pri ocenke napryazhyonnosti syuzheta v detektivny`x proizvedeniyax A. Kristi* [On an experimental psycholinguistic study of text perception strategies when assessing plot tension in detective works by A. Christie]. In: *Mir nauki, kul'tury` i obrazovaniya* [The world of science, culture and education]. – 2020 – N 4 (83) – Pp. 292–296. (In Russian)
- Savelyeva I.V. *Variativnost` tekstovospriyatiya i tekstoporozhdeniya: ligvopersonologicheskij aspekt na materiale tekstov politicheskix internet-kommentarijev: avtoreferat dissertacii... kandidata filologicheskix nauk* [Variability of text perception and text generation: linguistic personalological aspect (based on the material of texts of political internet comments): Dissertation abstract for the candidate of philological sciences degree]. – Kemerovo, 2013. – 20 p. (In Russian)

***Интердисциплинарные области использования современных технологий
исследования текста с применением метода «контртекста»***

Turayeva Z. Ya. *Kategoriya vremeni: Vremya xudozhestvennoe i vremya grammaticheskoe* [Category of time: Time in art and grammatical tense] – Moscow: Vysshaya shkola, 1979. – 219 p. (In Russian)

Christie A. *The Moving Finger*. – London: Harper Collins Publishers, 2004. – 29 p.

Christie A. *The Pale Horse*. – Санкт Петербург: Капо, 2009. – 320 с.

Christie A. *Endless Night*. – Москва: Антология, 2008. – 256 с.

Boost K. *Neue Untersuchungen zum Wesen und Struktur des deutschen Satzes: Der Satz als Spannungsfeld*. – Berlin: Akademie-Verlag, 1964. – 88 S.

УДК: 81.23

DOI: 10.31249/ling/2025.02.07

Пешкова Н.П., Вахитова Г.В., Ибатуллина Н.С.¹

ЮРИДИЧЕСКИЙ ТЕКСТ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЕВ ЮРИСТОВ-ПРОФЕССИОНАЛОВ)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности восприятия и интерпретации юридического текста на материале интернет-комментариев юристов-профессионалов, размещенных на портале Закон. ру. Актуальность исследования обусловлена тем, что изучение современного юридического дискурса осуществляется в условиях интернет-коммуникации с использованием междисциплинарного подхода.

Анализ комментариев основан на принципах метода «встречного текста» А.И. Новикова, используемого не в условиях организованного исследователем эксперимента, а в естественной интернет-коммуникации. Полученные результаты подтверждают валидность общей интерактивной модели понимания различных типов текста, а также дополняют и развивают ее, выявляя новые

¹ © Пешкова Н.П., Вахитова Г.В., Ибатуллина Н.С., 2024

Пешкова Наталья Петровна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков естественных факультетов Института гуманитарных и социальных наук Уфимского университета науки и технологий; peshkovanp@rambler.ru

Вахитова Гузель Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Института права Уфимского университета науки и технологий; v.guzel.v@mail.ru

Ибатуллина Наталья Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры международного и интеграционного права Института права Уфимского университета науки и технологий; talka@list.ru

механизмы интерпретации информации, обусловленные спецификой профессиональной юридической коммуникации.

Ключевые слова: юридический дискурс; встречный текст; реакции реципиентов.

Для цитирования: Пешкова Н.П., Вахитова Г.В., Ибатуллина Н.С. Юридический текст в профессиональной интернет-коммуникации (на материале интернет-комментариев юристов-профессионалов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6: Языкознание. – 2025. – № 2. – С. 99–117. – DOI: 10.31249/ling/2025.02.07

Peshkova N.P., Vakhitova G.V., Ibatullina N.S.*

**LEGAL TEXT IN PROFESSIONAL INTERNET
COMMUNICATION
(ON THE INTERNET-COMMENTS OF LAWYERS-
PROFESSIONALS)**

Abstract. The article considers the features of perception and interpretation of legal texts on the material of online comments of professional lawyers posted on the website zakon.ru. The relevance of the study is due to the fact that the analysis of modern legal discourse is carried out in an internet-based communication with the use of interdisciplinary approach.

Analysis of the comments is based on the principles of the method “countertext” by A.I. Novikov, used not in the conditions of an organized by the researcher experiment, but in natural internet communication. The results confirm the validity of the general interactive model of understanding different types of the text, and also complement and develop it, identifying new mechanisms for interpreting informa-

* © Peshkova N.P., Vakhitova G.V., Ibatullina N.S., 2024

Peshkova Natalya Petrovna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Foreign Languages of the Faculties of Sciences, Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technologies; peshkovanp@rambler.ru

Vakhitova Guzel Valerievna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of International and Integration Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technologies; v.guzel.v@mail.ru

Ibatullina Natalya Sergeevna – Candidate of Philology, Associate Professor Assistant Professor of the Department of International and Integration Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technologies; talka@list.ru

tion, which are conditioned by the specificity of professional legal communication.

Keywords: legal discourse; countertext; reactions of respondents.

For citation: Peshkova N.P., Vakhitova G.V., Ibatullina N.S. Legal text in professional Internet communication (on the Internet-comments of lawyers-professionals) // *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Seriya 6. Yazykoznanie* [Social Sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Series 6. Linguistics]. 2025. N 2. P. 99–117. DOI: 10.31249/ling/2025.02.07.

Введение

Актуальность исследования, представленного в настоящей статье, обусловлена, прежде всего, междисциплинарным подходом к изучению обозначенных в ней проблем. Юридический дискурс рассматривается с различных позиций, таких как, психолингвистика, социолингвистика, прагматическая лингвистика, когнитивистика, лингвокультурология. Наиболее изученными являются социолингвистический и лингвопрагматический аспекты данного типа дискурса. Приведем характеристику стиля юридического дискурса, данную И.А. Виноградовым как наиболее полную: «1) эмоционально-экспрессивная нейтральность; 2) логичная связанность и последовательность изложения; 3) простота, ясность; 4) точность; 5) лаконичность и компактность; 6) безличность, неиндивидуальный характер; 7) формализация; 8) абстрактность категорий языка юридического дискурса; 9) системность категорий языка юридического дискурса» [Виноградов, 2018, с. 128]. Изучение юридического дискурса требует применение междисциплинарного подхода, что, несомненно, является актуальным в настоящее время.

Нельзя не отметить и тот факт, что в современном мире профессиональная коммуникация все чаще протекает в сети Интернет. Современный юридический дискурс не стал исключением, выйдя за границы только прецедентных текстов, среди которых Л.А. Борисова отмечает кодексы, тексты конституции страны, международные декларации и др. [Борисова, 2016], и разворачиваясь в интернет-коммуникации. Процессы понимания, восприятия и интерпретации современного российского юридического дискурса в медийной коммуникации остаются недостаточно изученными, соответственно, исследование данных процессов приобретает особую значимость в условиях развития современного общения.

Не менее важным, является и тот факт, что, изучая тексты, представленные в интернет-коммуникации, ученый имеет доступ к изучению «живой» коммуникации, что, в свою очередь, помогает рассматривать свойства текста в динамике. Проведение исследования в естественных условиях общения дает нам возможность избегать заранее продуманных ответов испытуемых, что приближает нас к максимальной достоверности полученных результатов. Все вышеперечисленное обуславливает актуальность нашего исследования и предопределяет цель работы – изучить особенности понимания, восприятия и интерпретации современного российского юридического текста.

Доступной формой для исследователя служит текст, в нашем случае, это текст автора и комментарии юристов к тексту-оригиналу или к комментариям других участников форума, представленных на платформе Закон. ру. Именно они служат *объектом* нашего изучения. *Предметом* исследования являются особенности понимания, восприятия и интерпретации современного российского юридического дискурса.

Теоретические принципы исследования

В нашей работе мы применяем разработанный А.И. Новиковым [Новиков, 2003] и используемый его последователями Н.П. Пешковой [Пешкова, Вахитова, Ибатуллина, 2020], А.С. Титловой [Титлова, 2016] и др. метод «встречного» текста. Суть метода заключается в том, что участник коммуникации играет активную роль при прочтении исходного текста и строит свой собственный «встречный» текст или «контртекст», проявляя свои эмоции, мысли и реакции на исходный текст в виде индивидуальных реакций. Таким образом, каждый определенный реципиент демонстрирует личную концепцию понимания текста-оригинала.

Если автор данного метода применял его экспериментально, то в нашем случае мы приближаемся к получению более реалистичной картины процессов восприятия и понимания данного типа дискурса, поскольку используем принципы метода «встречного текста» в своем исследовании в естественных условиях интернет-общения [Титлова, 2016]. Именно интерактивность блогов, форумов позволяет рассмотреть свойства интернет-текста в динамике, процессуально [там же].

Материалом для анализа послужили тексты профессиональных юристов, адресованные коллегам с целью уточнить их мнение по предложенным случаям из юридической практики, опубликованные на сайте <https://zakon.ru>. Портал Закон. ру позиционирует себя, как первая социальная сеть для юристов, представленный сайтом и страницами во многих социальных сетях. Форум не является анонимным и имеет ряд особенностей, которые обуславливают манеру общения:

1. Идентификация пользователей: каждый пользователь на форуме имеет свой открытый профиль с именем, аватаром и информацией о себе, что позволяет другим участникам лучше узнать собеседника.

2. Модерация и правила: администраторы форума могут контролировать контент и участников, устанавливать правила поведения и банить пользователей, нарушающих правила.

3. Ответственность за высказывания: участники форума не могут скрывать свою личность и несут ответственность за свои высказывания и действия, что может создавать более конструктивную и взаимоуважительную обстановку.

4. Возможность управления контентом: пользователи могут редактировать и удалять свои сообщения, создавать темы и ветки обсуждения, что способствует более удобной организации общения.

5. Возможность долгосрочного взаимодействия: благодаря идентификации пользователей и возможности создания персональных связей, на не анонимном форуме общения можно развивать отношения и дискутировать с определенными участниками на постоянной основе.

Авторы разъясняют свои позиции, далее задают вопросы коллегам, а также сами комментируют каждое высказывание участника коммуникации.

Комментарий участника общения к тексту-оригиналу или к более ранним комментариям других участников коммуникации является «встречным» текстом. Необходимо отметить, что зачастую адресат комментария становится автором, порождая новый текст, таким образом, происходит смена ролей участников общения.

Напомним, что А.И. Новиков в своем оригинальном исследовании в результате эксперимента выявил 15 видов реакций: ассоциация, вывод, визуализация, генерализация, интертекст, инфиксация, констатация, мнение, ориентировка, оценка, «перевод», предположение, прогноз, перефразирование, свободный ответ

[Новиков, 2003]. Автор данного метода дал рабочие определения каждому из этих видов реакций, опираясь на которые мы проанализировали посты из юридического форума и комментарии к ним.

Анализ результатов исследования

Всего был проанализирован 71 комментарий к тексту-первоисточнику и к комментариям других участников коммуникации. Среди полученных реакций только 11 (15%) оказались одиночными. Чаще всего встретились реакции «ориентировка» (3), «вывод» (2), «констатация» (две) и «аргументация» (две), «предположение» (1), «мнение» (1). Данный факт мы связываем с тем, что юристы чаще давали развернутый ответ, обосновывая свою позицию и опираясь на нормативные акты и собственный опыт с примерами подобных случаев из судебной практики. Также были выявлены реакции «побуждение», в которую входят «предложение» и «призыв», введенные Н.С. Ибатуллиной [Ибатуллина, 2019] и «толкование», выделенная Г.В. Вахитовой [Вахитова, 2018].

Ниже приводятся текст-первоисточник, к которому даются комментарии участников коммуникации, и выявленные примеры одиночных реакций. Орфография и пунктуация авторов комментариев сохранены.

Текст-стимул:

(1) Юриста назначают руководителем компании. Стоит ли соглашаться?

Причин для принятия такого решения может быть множество:

1. В группе компании создается «техническое» юридическое лицо и требуется доверенное лицо для формального исполнения должности директора;

2. Юрист по поручению клиента создает организацию и пока доверитель «подбирает» руководителя, временно назначает директором юриста;

3. Юрист осознанно соглашается на роль «номинала» ради приработка, как правило, крайне небольшого;

4. Юрист становится директором в рамках сложного юридического проекта, связанного с проблемными активами, например, банка, банкротства, выкупа предприятия и т.п.;

5. Юрист осознанно меняет сферу деятельности и переходит в категорию топ-менеджеров;

6. Иные варианты – делитесь идеями 😊

По моему мнению, последний вариант – это апофеоз развития карьеры.

Предпоследний вариант – это допустимо и может существенно увеличить вашу востребованность как профессионала. А вот все остальные варианты крайне сомнительны.

Варианты 1–3, кроме очевидных рисков в виде субсидиарной ответственности и/или убытков при банкротстве такой компании, сопряжены с еще одной проблемой. Соглашаясь на номинальное банкротство, юрист становится зависимым от клиента/работодателя и уязвимым.

Предположим произошел конфликт между юристом и доверителем. Основной риск юриста какой? Не получить деньги. Да, есть еще репутационные риски, риск лишиться статуса адвоката. Но все это, на мой взгляд, суше мелочи по сравнению с очень дрящимся риском получить взыскание по субсидиарке или убыткам на миллионы рублей.

При этом я неоднократно слышал от коллег отговорку, мол, я же спец, я ничего такого не подписывал, я все перепроверял и т.п. На это всегда хочется ответить, а ты уверен, что твой бывший клиент/работодатель не настолько мстителен, что не опустит эту техническую компанию в банкротство с вытекающими последствиями для юриста (да, может быть юрист и выиграет суды, но вот сколько проблем и потраченного времени и сил будет).

И еще один момент. При конфликте или изменении ситуации прекратить сотрудничество юрист и клиент/работодатель могут в один день. А вот если отношения обременены таким директорством, так оперативно выйти из отношений не получится.

4 – вполне рабочий вариант. Сделаю лишь пару оговорок. Соглашаясь на такую роль, юрист должен быть уверен в команде, которая работает над юридическим проектом, или возглавлять ее. Ну, и конечно, несение рисков, связанных с данной ролью, должно быть компенсировано достойным вознаграждением.

5 – очень крутая история. Реальный руководитель должен обладать обширными знаниями в различных сферах, иметь прокаченные soft-skills и иметь навыки лидерства. Быть руководителем сложная и одновременно интересная работа. Вырасти в ТОП'a – это апофеоз развития в любой профессии, включая, юриспруденцию.

Что вы думаете о юристе-директоре?

Коллеги, пишите комментарии, очень интересно ваше мнение 🔥

Кто хочет быть директором? [Закон. ру]

Одиночные реакции:

Предположение: *Предпоследний вариант – это допустимо и может существенно увеличить вашу востребованность как профессионала.*

Ориентировка: *А как связаны востребованность юриста как профессионала и должность номинала в проблемном юр.лице?*

Вывод: *Сразу видно: юристу фортануло))))).*

Мнение: *Кто фактически принимает управленческие решения, тот и должен быть гендиром в ЕГРЮЛ.*

Перевод: *это альфа и омега настоящего корпоративного права.*

Оценка: *Однажды видел генерального директора лицо красное, руки трясутся и все время слово холдинг путал со словом холодильник путал никак запомнить не мог, что же он возглавляет.*

Предложение: *Поменьше токсичности и было бы вообще здорово.*

Призыв: *И забудьте про адвоката!*

Толкование: *«nitpicking» (придираться) – это называется. Когда без какой-либо пользы докапываешься до слов. «Здротств» если по-русски.*

Вывод: *Субсидиарка – это экономическая смерть, особенно в банкротстве банков...*

«Спокойное и ровное изложение законодательных норм не должно вызывать способных отвлечь от сути документа ассоциаций», – писал И.А. Виноградов в своей статье о свойствах, функциях и языковых чертах юридического дискурса [Виноградов, 2018, с. 127]. Такие виды реакций как ассоциация и визуализация действительно не удалось выявить при анализе профессиональных юридических текстов и комментариев к ним, опубликованных на портале Закон. ру.

Наибольшее количество реакций (86%) составили комбинированные реакции (сочетание двух и более реакций), ранее выявленные И.В. Кирсановой как особый вид реакций [Кирсанова, 2007]. Наибольшее количество сочетаний оказалось с мнением 72%. Данный факт, на наш взгляд, обусловлен тем, что респонден-

ты портала <https://zakon.ru> [Закон. ру] являются профессиональными юристами, которые не просто выражают свое согласие или несогласие односложными ответами, а дают распространенные комментарии в пользу своего мнения. Ниже приведем примеры комбинированных реакций в сочетании с *мнением*.

Оценка + мнение + прогноз + констатация + аргументация: Согласиться, конечно, можно, если нет никакого имущества, брачный контракт правильный, до назначения проведен аудит и еще миллион нюансов. Только у юристов обычно столько в голове рисков, что они над каждой сделкой измываться будут до последнего:)))

В банковской сфере на должность руководителя можно назначить человека только с экономическим или юридическим образованием. Так вот, ЦБ всегда очень неохотно пропускал кандидатов с юридическим образованием.

Видимо, уже 20 лет назад предполагали, что они в субсидиарке будут биться до последнего:)).

А вообще, грустно это все. Субсидиарка – это экономическая смерть, особенно в банкротстве банков...

Ориентировка + аргументация: *А если серьезно, то зачем? Юрист должен быть свободен от таких обязательств и других обязательств, например, участие в счетных комиссиях, председателем собраний и так далее.*

Мнение + интертекст + вывод: *Я против номиналов и ЗИЦ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ. Вывод про последний вариант о том, что если юрист «вырос» из профессии, овладел многими дополнительными навыками, вполне закономерная эволюция в управленцы.*

Мнение + аргументация: *Соглашусь, с тем, что юристы в профессии без трансформации сознания и перенастройки ориентиров (на бизнес, получение прибыли) очень плохо принимают решения, берут ответственность.*

А так поверочные инстанции правы – порок сделки имел место.

Следующими по частотности идут комбинированные реакции в сочетании с интертекстом 35% (21 комментарий). Необходимо отметить, что А.И. Новиков описывал интертекст, как «реакцию в виде цитаты из какого-либо другого, как правило, общеизвестного произведения или в виде отсылки к такому произведению» [Новиков, 2003, с. 69], а в данном исследовании мы отнесли к интертексту – кроме общеупотребительных афоризмов,

пословиц и фразеологизмов – повторения исходных текстов, к которым далее давались комментарии и предложения или целые пункты из нормативных актов или постановлений судебных органов, которые приводили в пример в качестве комментария респонденты.

Текст-стимул: *Добрый день.*

Сложилась непростая ситуация.

Есть кредиторы (физ. лица, банки), которым я должен денег. Денег нет, но я их зарабатываю. По копейке, конечно, но отдаю все, что зарабатываю (тысяч 10 в день). Долгов несоизмеримо больше.

Есть имущество, которое не понятно, стоит ли продавать или нет (т.к. в случае банкротства все вернут обратно. Продав его сейчас, по сути я подставляю людей).

Рано или поздно кто-то пойдет в суд с требованием о возврате долга --> арестуют имущество (сразу, не сразу, неважно) --> реализуют его, кому-то что-то вернут, но долги в общей массе все равно останутся.

Далее, возможно, кто-то подаст на банкротство, и мне останется до конца жизни выплачивать все долги.

В чем вопрос: может, перестать всем платить прямо сейчас, сказать, что денег нет, подавайте на меня в суд, а деньги собирать на адвоката?

Либо надеяться, что на банкротство никто не подаст, продать все имущество и раздать всем кредиторам, а затем сказать, что – все. Теперь денег нет совсем.

Но я переживаю за банкротство. Если кто подаст – это подстава для покупателей имущества...

Запутался.

Вывод + констатация + интертекст + мнение: *По большому счету получается следующее: пусть кто хочет, тот и подает.*

Вам конечно решать, но ожидание, что кто то из кредиторов подаст на ваше банкротство может длиться сколь угодно долго. Подавать или не подавать на ваше банкротство это их право, а не обязанность. Надежда, что кто то из кредиторов инициирует процедуру может не оправдаться. Думаю, что находиться в подвешенном состоянии и платить в режиме ежедневных платежей по 10 тыс. руб., дело сильно напрягаемое. Потом, никакой гарантии, что здоровье вас не подведет, источник зара-

ботка не иссякнет, беда какая то не подкосит ваше жилище или не наступят прочие человеческие жизненные неприятности. Поэтому, народная мудрость: Лучшие ужасный конец, чем ужас без конца – родилась задолго до вас и ваших проблем.

Интертекст + прогноз: *И превращается юрист в ЗИЦ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ФУНТА. Это потом профессией стать может.*

Также среди комбинированных реакций выявлено 16 реакций в сочетании с ориентировкой и оценкой, что составляет 27%, 13 реакций в сочетании с выводом (22%), 8 – в сочетании с прогнозом (13%), 5 – в сочетании с аргументацией (8%), 4 – в сочетании с констатацией (7%).

Так как в целом юридический дискурс отличается особой точностью и глубоким анализом правовых вопросов, мы считаем необходимым добавить следующие реакции: «обоснование» и «опровержение». В рамках юридического дискурса юристы часто предлагают обоснования и опровержения различных правовых аргументов, приводя в доказательство нормативные акты, решения и постановления судебных органов и другие документы, обладающие юридической силой. Мы разделяем реакции «аргументация», «обоснование» и «опровержение», так как считаем, что аргументация – это один из способов обоснования, и он может быть основан просто на собственном опыте, без доказательной базы.

Обосновать – подкрепить убедительными доказательствами, привести убедительные доказательства, доводы в пользу чего-либо [Евгеньева].

Опровержение – это рассуждение, действие, направленное против выдвинутого утверждения, предположения или доказательства и имеющее своей целью установление его ложности или недоказанности [Ушаков].

Ниже приводится пример комбинированной реакции, в состав которой входит **обоснование**:

Текст-стимул: *Отмена дарения по мотиву отсутствия биологической связи дарителя и одаряемого.*

*Отрасль права: Арбитражный и гражданский процесс
01.03.2024–20:10 Сфера практики: Разрешение споров.*

Истец с 2010 года в браке с супругой, которая рождает в 2017 дочь. Истец (отец) дарит дочери долю в квартире. Но затем в пылу одной из ссор супруга сообщает истцу, что дочь не от него.

Сейчас ради интереса остановитесь и попробуйте обосновать перспективы иска.

Первая инстанция решает (текст акта не опубличен), что малютка за грех мамы и выбор жены «папы» не в ответе, поэтому надо отказать в иске. Видимо, жену ведь сам выбирал, но не фартануло.

Но апелляция и кассация решили, что квартира одна, а не своих дочерей у истца может быть много. И отменили дарение.

Какой суд прав?

Мнение + оценка + обоснование + предложение: Моя симпатия судье первой инстанции за смелость. Потому что он понимал, что решение скорее отменят. С другой стороны, такое решение, оставшись в силе, подорвало бы в «отце» веру в справедливость, и усилила бы ощущение бессилия и мизогинию, и не дало бы ему подарить долю биологической дочери, которая могла бы появиться.

Если суд вправе отказать даже в оспаривании отцовства, то тем более, вправе отказать в признании недействительным договора дарения.

В тексте указывается, что формально договор не содержал ссылку на «моей родной [биологической] дочери», а то, что он считается отцом ребенка на момент дарения, подтверждает запись о рег-ции рождения, которая является юр. фактом.

Никто его не принуждал, и зачем 2-х летнему ребенку дарить 1\3 долю в квартире, если она была бы наследницей? [бывшей] жене тоже 1\3 или..?

В акте кассации также упоминается о какой-то переписке, из которой следовало, что истцу известно о том, что он не [биологический] отец.

Определения апелляции тоже нет, не ясно, почему не принято во внимание – теперь даже смайлики толкуются, а тут – интересы ребенка, ведь истец, видимо, будет ребенка выселять?

То, что мой комментарий мимо – может быть, а что обсуждать, если нет текстов ни 1-й, ни 2-й инстанции?

В части того, что Вы поддерживаете решение 1-й, то, по существу, не зная мотивировки, я с Вами согласна.

Поменьше настойчивости в навязывании своего Telegram во всех постах – было бы еще так-сяк

Опровержение + обоснование: Юридически же Ваш коммент вообще мимо, о чем-то своем. В определении кассации напи-

сано, что Истец оспорил свое отцовство в судебном порядке 28 апреля 2020 г.

Определения апелляции тоже нет, неясно, почему не принято во внимание – теперь даже смайлики толкуются, а тут – интересы ребенка, ведь истец, видимо, будет ребенка выселять?

При таких вводных решение суда первой инстанции законное, но не обоснованное.

«Малютка за грех мамы и выбор жены “папы” не в ответе», не имеет правового значения для отмены дарения.

Нет оснований указанных в ст. 578 ГК РФ для отмены дарения – вот это было бы правильной мотивировкой.

Оснований для отмены дарения – нет.

По общему правилу суд не имеет права выйти за пределы исковых требований (Пленум о судебном решении), но иногда может сам переквалифицировать (Совместный пленум о защите собственности).

В рамках форума автор задает вопрос коллегам, разъясняет свою позицию, адресаты комментируют и основной вопрос, и дают комментарии по поводу разъяснений автора, а также к предшествующим комментариям. Автор также и отвечает на каждый комментарий. Таким образом мы имеем дело со вторичными комментариями, когда один «встречный текст» порождает новые «встречные тексты», те, в свою очередь, провоцируют множество других «встречных», или «контртекстов», придавая интернет-коммуникации свойства вторичности, зачастую прецедентности, и, в целом, гипертекстуальности [Пешкова, Вахитова, Ибатуллина, 2020].

Мнение + интертекст + вывод + обоснование: *Дмитрий, рад приветствовать.*

Я против номиналов и ЗИЦ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ. Вывод про последний вариант о том, что если юрист «вырос» из профессии, овладел многими дополнительными навыками, вполне закономерная эволюция в управленцы.

Мнение + оценка + ориентировка + обоснование + интертекст: *Елена, здравствуйте.*

Соглашусь, с тем, что юристы в профессии без трансформации сознания и перенастройки ориентиров (на бизнес, получение прибыли) очень плохо принимают решения, берут ответственность. Иногда это мешает и просто в профессии, например, при работе над сделками.

Субсидиарка – экономическая смерть... Вы имеете в виду для КДЛ? Что потом очень не просто жить с большой задолженностью?

Для выявления особенностей восприятия и понимания юридического текста мы провели количественный анализ содержательных и релятивных реакций. Релятивные (смысловые), как известно, выражают отношение реципиента к воспринимаемым текстам [Новиков, 2003], [Пешкова, 2018]. Количество релятивных реакций, участвующих в создании эмоционально-аксиологического поля, составило 46%. Количество содержательных реакций (соотносимых непосредственно с содержанием) – 54%. Мы наблюдаем незначительное преобладание содержательных реакций над релятивными, что объясняется фактом комментирования информации юристами-профессионалами, не допускающими проявления чрезмерной эмоциональности. Об этом писал И.А. Виноградов давая характеристику языку юридического дискурса: «Первой характерной чертой языка юридического дискурса является эмоционально-экспрессивная нейтральность, так как речь законодателя рассчитана не на эмоции, а на логическое восприятие..... Использование терминов, т.е. слов точного и, как правило, однозначного смысла, эмоционально безразличных, строгих и холодных в значительной степени обусловлено этой чертой. В юридическом дискурсе слова обычно употребляются в своих прямых значениях. Самые нестандартные с моральной точки зрения происшествия и явления юрист должен описать нейтрально, не оказывая эмоционального воздействия, не раскрывая свою правовую оценку» [Виноградов, 2018, с. 127].

Однако присутствие релятивных реакций все же говорит о проявлении и личного отношения, возможно, субъективного.

При описании языка юридического форума в нашем исследовании мы опирались на характеристики, предложенные А.А. Хустенко [Хустенко, 2021]. Несмотря на то, что общение происходит в рамках профессионального юридического форума, участники пользуются лексическими, грамматическими и синтаксическими средствами, характерными для разговорного стиля:

– синтаксические нормы разговорной речи: доминирование простых предложений, конструкций активного залога, вопросительных предложений с целью вовлечения аудитории в диалог (*Кто хочет быть директором? Не факт что поможет.*), риторических вопросов (*Какой суд прав? А если серьезно то зачем?*),

вводных конструкций (*Юристы это как правило плохие бизнесмены...*),

– грамматические особенности: высокая частотность употребления императива (*и забудьте про адвоката!*),

– использование форм совместного действия (*А вообще, грустно это все. В общем, чей туфля, тот и виноват*),

– частотное использование выразительных средств, например, метафоры (и считала себя «в танке»); это альфа и омега настоящего корпоративного права),

– фразеологизмы (*Как говорится – сушите сухари; «подчистить хвосты»; Лучшие ужасный конец, чем ужас без конца – родилась задолго до вас и ваших проблем*), в том числе трансформированные (*Раньше часто таких товарищей директорами назначали, чем больше пьешь тем быстрее в генеральные директора попадешь.*),

– использование заимствований из английского языка (*коммент; профи; смартфон; иметь прокаченные soft-skills, вырасти в ТОП'a, Их смысл inter alia, пенять не на кого – селявуха такова; триггерится*),

– разговорная, просторечная, инвективная лексика (*Сразу видно: юристу фортануло))))); То есть сначала нужно стать бомжом. Не нужно мутить; Ищите уже управляющего и не парьтесь; очень крутая история; «Задротство» если по-русски*),

– профессионализмов (*порок в сделке, конкурсная масса, кассация, субсидиарная ответственность, казус, инстанция*),

– аббревиатур: (*ИИ, КС РФ, ст. 14 УПК РФ, ЕСПЧ, КДЛ, ИФНС, ЕГРЮЛ*)

Также следует отметить использование эмодзи (*Иные варианты – делитесь идеями 😊 Коллеги, пишите комментарии, очень интересно ваше мнение 🔥 Сразу видно: юристу фортануло))))* они над каждой сделкой измываться будут до последнего:)) и графического выделения: (*И превращается юрист в ЗИЦ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ФУНТА, что истец НЕ ЗНАЛ. ТОЛКОВАНИИ ее содержания. на ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ портале*).

Заключение

Проведенное исследование дополняет общую интерактивную модель понимания текстов различного типа, подтверждая и дополняя интерактивную модель понимания различных типов текста, от Библейского до интернет-комментария, разрабатываемую в

предшествующих трудах уфимского направления исследователей, осуществленных с использованием методики «встречного теста» [Пешкова, 2021]. Полученные результаты, представленные в настоящей статье, демонстрируют динамику взаимодействия адресата и текста, суть которого заключается в том, что реципиент понимает и интерпретирует исходный авторский текст, порождая свои индивидуальные смыслы, в которых выражаются его собственные эмоции, мысли, оценки, вызванные содержанием и смыслом текста автора.

В нашем исследовании мы можем наблюдать достаточно объективную картину процессов восприятия и понимания, обусловленных, с одной стороны, спецификой юридического текста, как составной части юридического дискурса, а с другой – особенностями коммуникантов, связанных, одновременно, и с их принадлежностью юридическому профессиональному социуму, и с условиями современной интернет-коммуникации.

Полученные нами данные убедительно демонстрируют преобладание в общем объеме реакций реципиентов комбинированных реакций с доминированием в их составе реакций в виде «мнения» и «аргументации». Данную особенность можно объяснить тем, что респонденты с портала <https://zakon.ru> являются профессиональными юристами, для речи которых характерно комментирование и обоснование своего мнения, основанное, как правило, на нормативных актах, решениях и постановлениях судебных органов, а также других документах, обладающих юридической силой.

В результате проведенного исследования нами выявлены новые реакции, такие как «обоснование» и «опровержение», не свойственные «встречным текстам», порождаемым при восприятии иных типов текста, поскольку юридический дискурс в целом характеризуется особой точностью и глубоким анализом правовых вопросов. В рамках юридического дискурса, как известно, его участники часто представляют аргументы в пользу или против определенных юридических позиций, ссылаясь на нормативные акты, судебные решения и другие юридически значимые документы.

Следует отметить, что структура вторичного «встречного текста» как результат понимания юридического текста-оригинала отличается определенной сбалансированностью содержательных и смысловых компонентов. Это позволяет предположить, что в текстах-оригиналах юридического типа значительное внимание уделяется не только смысловой составляющей, связанной с оценкой,

мнением и позицией автора, но и информационному аспекту. Содержание юридического дискурса имеет чрезвычайную важность, и отличается тем, что никогда не исключает наличие двойного смысла.

Несмотря на то, что общение происходит в рамках профессионального юридического форума, участники используют элементы разговорного стиля в своих высказываниях. Этот факт можно объяснить «местом» коммуникации – сеть Интернет. Следует отметить в целом дружественный тон общения в рамках юридического форума, основанный на взаимопонимании и поддержке. Участники соблюдают нормы этики общения и взаимной вежливости, возражения и замечания в адрес друг друга делаются с соблюдением этической нормы коммуникации. Такой стиль общения во многом обусловлен тем, что форум не является анонимным, и его участники не скрывают свои настоящие имена. Учитывая доминирующие тенденции современной интернет-коммуникации, связанные с излишней эмоциональностью и отсутствием этики общения, эту особенность мы, безусловно, относим к одной из положительных характеристик профессиональной юридической коммуникации.

Список литературы

- Борисова Л.А.* Юридический дискурс: основные характеристики // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2016. – № 14. – С. 133–151.
- Вахитова Г.В.* Исследование особенностей восприятия специальной литературы профессиональной аудиторией реципиентов: (с использованием метода «встречного текста») // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: материалы II международной научно-практической конференции, (Симферополь, 26–28 апреля 2018 г.). / гл. ред. М.В. Норец. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. – С. 56–61.
- Виноградов И.А.* Свойства, функции и языковые черты юридического дискурса // Вестник Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова. – 2018. – № 1 (51). – С. 124–129.
- Евгеньева А.П.* Словарь русского языка / А.П. Евгеньева – URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp/> (дата обращения: 11.09.2024)
- Ибатуллина Н.С.* Восприятие понятия Human rights на материале комментариев к текстам микроблога Твиттер // Вестник Башкирского университета. – 2019. – Т. 24, № 4. – С. 930–934.
- Кирсанова И.В.* Многозначность семантики текста как реализация индивидуальных стратегий понимания: дис. ... канд. филол. наук. 10.02.19. – Уфа: БашГУ, 2007. – 194 с.
- Новиков А.И.* Текст «контртекст»: две стороны понимания // Вопросы психолингвистики. – 2003. – № 1. – С. 64–76.

- Пешикова Н.П., Ибатуллина Н.С., Вахитова Г.В.* Восприятие и интерпретация текстов юридического дискурса: (на материале поправок к Конституции Российской Федерации и интернет-комментариев) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2020. – № 5. – С. 112–129.
- Пешикова Н.П.* «Встречный текст» как продукт понимания адресатом и отражение содержательно-смысловой структуры воспринимаемого сообщения // Информационная структура текста: сб. статей. Серия Теория и история языкознания. РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. отд. языкознания. / отв. ред. Трошина Н.Н. – 2018. – С. 54–63.
- Пешикова Н.П.* Отечественная лингвистика: итоги и перспективы (1966–2021): Гл. 5. – Москва: Институт языкознания – ММА, 2021 – С. 463–470.
- Титова А.С.* Микроблог: психолингвистические параметры процессов коммуникации // Теория и практика языковой коммуникации: материалы VIII Международной научно-методической конференции. – Уфа: УГАТУ, 2016. – С. 246–250.
- Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка. – URL: <https://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp/> (дата обращения: 11.09.2024).
- Хустенко А.А.* Новые формы профессиональной коммуникации юристов в медиасреде: (на материале публикаций интернет-сообществ) // Вестник ТПУ. – 2021. – № 6 (218). – С. 97–104.
- Закон. ру* – URL: <https://zakon.ru/> (дата обращения: 11.09.2024).

References

- Borisova L.A. Yuridicheskij diskurs: osnovnye kharakteristiki [Legal discourse: main characteristics] // Yazyk, kommunikaciya i social'naya sreda. – 2016. – N 14. – Pp. 133–151. (In Russian).
- Vakhitova G.V. Issledovanie osobennostej vospriyatiya special'noj literatury professional'noj auditoriej recipientov (s ispol'zovaniem metoda «vstrechnogo teksta») [The study of peculiarities of perception of special literature by professional audience of recipients (using the method of «counter text»)] // Perevodcheskij diskurs: mezhdisciplinarnyj podhod: materialy II mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, (Simferopol', 26–28 April 2018). / gl. red. M.V. Norec. – Simferopol': IT «ARIAL», 2018. – Pp. 56–61. (In Russian).
- Vinogradov I.A. Svoystva, funkcii i yazykovye cherty yuridicheskogo diskursa [Properties, functions and language features of legal discourse] // Bulletin of Mogilevsk State University after A.A. Kuleshov. – 2018. – N 1 (51). – Pp. 124–129.
- Evgen'eva A.P. Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language] – URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp/> (accessed: 11.09.2024). (In Russian).
- Ibatullina N.S. Vospriyatie ponyatiya Human rights na materiale kommentarijev k tekstam mikrobloga Twitter [Perception of the concept of Human rights on the material of comments to the texts of microblog Twitter] // Bulletin of Bashkir University. – 2019. – Vol. 24, N 4. – Pp. 930–934. (In Russian).

- Kirsanova I.V. *Mnogoznachnost' semantiki teksta kak realizaciya individual'nyh strategij ponimaniya* [Multivalence of text semantics as the realisation of individual strategies of understanding]: diss. candidate of philological sciences: 10.02.19. – Ufa: BashSU, 2007. – 194 p. (In Russian).
- Novikov A.I. *Tekst «kontreks»: dve storony ponimaniya* [Text and «counter-text»: two sides of understanding] // *Voprosy psikholingvistiki*. – 2003. – N 1. – Pp. 64–76. (In Russian).
- Peshkova N.P., Vakhitova G.V., Ibatullina N.S. *Vospriyatie i interpretaciya tekstov yuridicheskogo diskursa (na materiale popravok k Konstitucii Rossijskoj Federacii i internet-kommentarijev)* [Perception and interpretation of texts of legal discourse (on the material of amendments to the Constitution of the Russian Federation and Internet comments)] // *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Linguistics*. – 2020. – N 5. – Pp. 112–129. (In Russian).
- Peshkova N.P. *«Vstrechnyj tekst» kak produkt ponimaniya adresatom i otrazhenie sodержatel'no-smyslovoj struktury vosprinimaemogo soobshcheniya* [«Encounter text» as a product of the addressee's understanding and reflection of the content-semantic structure of the perceived message] // *Informacionnaya struktura teksta: sb. statej. Seriya: Teoriya i istoriya yazykoznaniya. RAN. INION. Centr gumanit. nauch. – inform. issled. otd. yazykoznaniya. / gl. red. N.N. Troshina*. – 2018. – Pp. 54–63. (In Russian).
- Peshkova N.P. *Otechestvennaya lingvistika: itogi i perspektivy (1966–2021)* [National Linguistics: Results and Repertoires (1966–2021)] // Chapter 5. – Moscow: Institute of Language Studies – MMA, 2021. – Pp. 463–470. (In Russian).
- Titlova A.S. *Mikroblog: psikholingvisticheskie parametry processov kommunikacii* [Microblog: psycholinguistic parameters of communication processes] // *Teoriya i praktika yazykovej kommunikacii: materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii*. – Ufa: UGATU, 2016. – Pp. 246–250. (In Russian).
- Ushakov D.N. *«Tolkovij slovar' russkogo yazyka»* [«Explanatory Dictionary of the Russian Language»] – URL: <https://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (accessed: 11.09.2024). (In Russian).
- Khustenko A.A. *Novye formy professional'noj kommunikacii yuristov v mediasrede (na materiale publikacij internet-soobshchestv)* [New forms of professional communication of lawyers in the media environment (on the material of publications of Internet communities)] // *Vestnik TSPU*. – 2021. – N 6 (218). – Pp. 97–104.
- Zakon.ru [Law.ru] – URL: <https://zakon.ru/> (accessed: 11.09.2024). (In Russian).

РЕЦЕНЗИИ

УДК 81'16

DOI: 10.31249/ling/2025.02.08

Трошина Н.Н.¹

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ:
КАРАСИК В., КУССЕ Х., ТОКАТОВА Л.
ЯЗЫКИ МУДРОСТИ. – ПАВЛОДАР:
ППУ им. ӘЛКЕЙ МАРГУЛАНА, 2023. – 291 с.**

Аннотация. В книге представлен результат комплексного междисциплинарного исследования, так как феномен мудрости и, соответственно, лингвокультурный концепт «мудрость» рассматривается в трех аспектах: культурно-историческом, философском и языковом. Это исследование имеет ярко выраженную гуманистическую направленность, что очень актуально в наше непростое и турбулентное время, поскольку с самим понятием «мудрость» связаны вечные ценности – знание, разум, нравственность, толерантность. В основе концепции лежит триада «мудрость – разум – знание». В первую очередь на знании основана типология мудрости: мудрость из знания и как знание; мудрость, которая следует из понимания границ знания; мудрость как осознание незнания, т.е. понимания того, что вся комплексность жизни и мира не может быть познана ни одним человеком. Особое внимание уделяется концепции индивидуализированной мудрости как антиподу мифополитическим концепциям мудрости. Мудрость как концепт анализируется на основе применения трехмерной модели лингвокультурного концепта, вербализация которого происходит в различных дискурсах, прежде всего в философском и религиозном, но также и в современных коммуникативных практиках, что может

¹ © Трошина Н.Н., 2024

Трошина Наталья Николаевна – кандидат филологических наук, независимый эксперт; troshinat@mail.ru

быть связано с опасностью сакрализации или профанации самого понятия «мудрость».

Ключевые слова: мудрость; здравый смысл; знание; разум; типы мудрости; вербализация концепта «мудрость»; индивидуализированная мудрость; модель лингвокультурного концепта; коммуникативный кодекс.

Для цитирования: Трошина Н.Н. Рецензия на монографию: Карасик В., Куссе Х., Токатова Л. Языки мудрости. – Павлодар: ППУ им. Ёлкей Маргулана, 2023. – 291 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6: Языкознание. – 2025. – № 2. – С. 118–129. – DOI: 10.31249/ling/2025.02.08

Troshina N.N.*

**REVIEW ON THE MONOGRAPH: KARASIK V., KUBE H.,
TOKATOVA L. WISDOM LANGUAGES. – PAVLODAR:
OLKEY MARGULANA PPU, 2023. – 291 p.**

Abstract: The book presents the result of the complex interdisciplinary researches, because the wisdom phenomenon and, consequently, the linguistic cultural concept “wisdom” is treated in three aspects: cultural-historical, philosophical and linguistic. This research with its distinct humanistic orientation is very topical in our hard and turbulent time, since the idea of wisdom itself is connected with timeless values – knowledge, mind, morals, tolerance. The conception is based on the triad “wisdom – mind – knowledge”. Above all wisdom typology is based on “knowledge”: wisdom based on knowledge and as knowledge; wisdom following from understanding the borders of knowledge; wisdom as awareness of lack of knowledge, that is understanding that all complexity of life and world can't be cognized by any human being. Special attention is paid to the conception of individualized wisdom as an antipode to mythopolitical conceptions of wisdom. Wisdom as a concept is analyzed on the basis of the use of a three-dimensional model of a linguistic cultural concept, which is verbalized in various discourses, first of all in philosophical and religious one as well as in modern communicative practices which might be connected with the danger of sacralization or profanation of the wisdom concept itself.

* © Troshina N.N., 2024

Troshina Natalia Nikolaevna – Candidate of Philology, Independent Researcher; troshinat@mail.ru

Keywords: wisdom; common sense; knowledge; intelligence; wisdom types; verbalization of wisdom concept; individualized wisdom; modal of linguistic cultural concept; communication codices.

For citation: Troshina N.N. Review on the monograph: Karasik V., Kuße H., Tokatova L. Wisdom Languages. – Pavlodar: Olkey Ppu, 2023. – 291 P. // *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Seriya 6. Yazykoznanie* [Social Sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Series 6. Linguistics]. 2025. N 2. – P. 118–129. DOI: 10.31249/ling/2025.02.08

Уже первые страницы этой книги свидетельствуют о том, что она написана в тесном сотрудничестве трех авторов-специалистов в различных областях гуманитарного знания – лингвистики, философии, теологии и литературоведения, принадлежащих при этом к различным лингвокультурам – русской, немецкой и казахской. Широкая эрудиция авторов позволила им использовать материалы также и других лингвокультур на разных этапах их существования от древности до наших дней. Авторы обращаются к текстам Ветхого Завета, Библейской книге 'Притчи', к наследию китайского даосизма и европейского барокко, к нравственной публицистике Льва Толстого конца XIX – начала XX в., к современной художественной прозе. Таким образом, читателю предлагается результат всестороннего и поэтому убедительного междисциплинарного исследования. Обращение к богатому культурному наследию разных народов и эпох концептуально усиливает гуманистическую направленность рецензируемой книги, что исключительно важно в наше турбулентное и жестокое время.

Представим всех авторов книги:

– Владимир Ильич Карасик – доктор филологических наук, ведущий российский специалист в области лингвокультурологии, теории дискурса, аксиологической лингвистики и лингвопрагматики;

– Хольгер Куссе – доктор филологических наук, доктор философских наук, теолог, специалист в области славянских языков, русской философии, теории аргументации и семантики;

– Людмила Ербулатовна Токатова – кандидат филологических наук, литературовед-тюрколог, специалист в области русской и казахской литературы и теории текста.

Почему в поле зрения авторов попал феномен, вербальное обозначение которого – слово «мудрость» стало, по замечанию

немецкого философа Герта Скобеля [Scobel, 2008, S. 43], иностранным словом в немецком языке, хотя и сохранившим свою положительную стилистическую окраску? Потому что по-прежнему востребован весь ряд ассоциаций, связанный с этим понятием, потому что сохраняется в культурной памяти все его семантическое поле, в которое входят такие близкие по значению слова, как «здравый смысл», «разум», «знание», «нравственность» «сострадание», «толерантность». Напомним, что из трех авторов этой книги два являются лингвистами, для которых естественно учитывать структуру семантического поля понятия «мудрость» и стилистическую окраску слов, вербализирующих его. Лингвокультурные нюансы этих компонентов семантического поля понятия «мудрость» подробно анализируются в книге.

Мудрость как обладание высшим знанием, глубиной понимания и ценным жизненным опытом не утратила своей ценности и поэтому до сих пор «находит множественное и вариативное выражение в коммуникативной практике» (с. 6), например, в весьма востребованных книгах по популярной психологии или в многочисленных видеороликах в Интернете о философии и мудрых советах стоиков. Однако эта востребованность чревата некоторыми опасностями для самого бытования мудрости в современной жизни:

1) сакрализацией мудрости, которая считается слишком высокой ценностью, чтобы играть заметную роль в жизни обычного человека; 2) профанацией, т.е. сведением мудрости к жизненному совету, который «приспосабливается к правилам современной рекламы и маркетинга, обещая легкие пути для самоутверждения и самооптимизации. Эта профанация превращает мудрость в продукт, формы коммуникации которого варьируются где-то между советами по красоте и велнесу и автомобильной рекламы. Но мудрость ни священна, ни далека от жизни, ни профанальна и не должна быть продуктом быстрого потребления» (с. 7).

Книга состоит из введения, трех основных частей, заключения и обширной библиографии.

В части первой «Концептуальные измерения мудрости» приводятся подходы к понятию «мудрость», представленные в различных текстах, начиная с библейских. Важная роль при этом отводится триаде «мудрость – разум – знание» и взаимодействию этих трех ее компонентов. «На библейском еврейском языке *ḥokmāh* (“) , חכמה мудрость” изначально соотносилась с практическими знаниями, которыми, например, должны были обладать ре-

месленники для своей работы. Но уже в библейских текстах семантика термина расширилась и, выйдя из практической сферы в этическую, а затем и в теоретическую, была признана основой рационального поведения и знания, а также предпосылкой для справедливого действия и праведной жизни. В таком сочетании концептов (*мудрость – разум – знание*) прослеживается определенная логика: мудрость представляет собой исходное целостное отношение к миру, органически соединяющее в себе чувство, интеллект и волю. Не может в таком понимании мудрость быть неправедной. Второй компонент триады – *разум*, т.е. понимание и осмысление – представляет собой дискурсивное развертывание мудрости, но при этом акцентируется интеллектуальная составляющая поведения; здесь возможны ошибки и отклонения. Именно поэтому мудрецы говорили о важности голоса сердца в мудром мировосприятии. В контексте этого размышления неслучаен, наверное, самый известный афоризм современной мудрости из культовой книги ‘Маленький принц’: ‘Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь’. Третий компонент триады – *знание* – объективирует мудрость в речи и поступках, знание может быть отделено от его носителя» (с. 7–8).

Последнему компоненту триады (знанию) авторы отводят особенно важную роль, дифференцируя три типа мудрости:

1) «мудрость из знания и как знание» (с. 9): этот тип мудрости основан на общих убеждениях в обществе и часто вербализируется в пословицах и поговорках, например: *Mach es wie die Sonnenuhr, zähl die heitren Stunden nur* «Делай как солнечные часы, считай только часы светлые». Эта пословица основана на общепринятом знании о хорошем и плохом в жизни, и это знание не подвергается сомнению. Совет не обосновывается. При использовании атрибута *heiter* «радостный, веселый» обоснование предполагается априори, так как «жизнерадостный, веселый, бодрый, светлый» и другие подобные атрибутивные лексические единицы по своей сути являются положительной оценкой, т.е. не возникает сомнений в том, что радостные, веселые дни лучше, чем невеселые, т.е. серьезные, печальные или даже темные. Сегодня этим типом мудрости проникнута популярная песня Бобби МакФеррина (Bobby McFerrin) *Don't Worry, Be Happy* «Не волнуйся, будь счастливым» [Не беспокойся, будь счастлив – URL]; (ср. например, также многочисленные видеоролики о мудрости стойков в Интернете;

2) «мудрость, которая следует из знания границ знания» (с. 9); в этом случае «мы имеем дело с критикой 'мудрости из знания', когда возникает сомнение в том, действительно ли мудрость содержит 'знание' о мире и жизни, безапелляционно ли это 'знание', возможно ли его воспринимать в качестве надежного совета и наставления. Уверенность, заключенная в 'мудрости из знания', подтверждает, казалось бы, ее истинность, но она, тем не менее, не исключает, что ее советы также эксплицитно обосновываются» (с. 15): «Сердце мудрых – в доме плача, а сердце глупых – в доме веселья» (Екклезиаст), т.е. печаль также можно позитивно рассматривать как источник мудрости;

3) мудрость как незнание, которая следует из «осознания незнания, потому что жизнь, мир, вселенная обладают комплексностью, которая не может быть познана ни одним человеком» (с. 22). Этот тип мудрости представлен, прежде всего, в философской традиции Дальнего Востока, в том числе в буддизме и в даосизме.

В этой же части книги детально показана трактовка мудрости как концепта, для чего используется трехмерная модель лингвокультурного концепта, разработанная В.И. Карасиком, в рамках которой различаются понятийная, предметно-образная и ценностная составляющие [Карасик 2004, с. 127]. Применение этой модели позволило выявить лингвокультурную специфику семантически близких слов «мудрость» в русской культуре и “wisdom” в англоязычной. На основании данных толковых русскоязычных и англоязычных словарей выявляются следующие компоненты значения слов «мудрость» и “wisdom”, называющих концепт «мудрость»: 1) в русском языке слово «мудрость» обозначает качество человека, характеризующее большой ум, высшее знание и опыт, дальновидность, понимание добра и зла; 2) в английском языке слово “wisdom” обозначает способность человека принимать правильные решения, относящиеся к практической жизни и поведению, способность интуитивно видеть суть вещей, находить оптимальное соотношение целей и средств, предусмотрительность, благоразумие. «Общий признак в понятийном содержании мудрости в русском и английском языковом сознании – способность понимать скрытую суть вещей на основе жизненного опыта. В русском языке акцентируется связь мудрости и праведности, с одной стороны, и трудность для понимания чего-либо сложного – с другой. В дефинициях англоязычных словарей специфическими являются принятие верного решения, т.е. деятельная проективность

поведения и предусмотрительность в поступках. И тогда мудрость противопоставляется уму и глупости» (с. 28–29).

Анализируются лингвокультурные особенности выражений «здравый смысл» и “common sense”, которые считаются взаимопереводимыми. Анализ показал, однако, следующее важное различие между ними: «Если в первом случае вид мышления и принятия решения связывается с состоянием человека и таким образом представлен как объективное составляющее самого мышления, то в английском понятии выражено общее согласие, т.е. разумным считается то, что одобряется всеми» (с. 48). Уточняя это положение, авторы пишут: «Для англоязычного сообщества важно противопоставлять поведение разумное и неразумное, практичное и непрактичное, основанное на базовых знаниях о жизни и на специальных знаниях, а в русском языковом сознании реализуется только первое противопоставление. Нельзя не заметить и важного стилистического различия в толковании данного концепта: в английском языке он является общеупотребительным, в русском же – в определенной степени ограничен книжной или официальной речью» (с. 52–53).

Лингвокультурный концепт «мудрость» вербализируется в различных дискурсах, приобретая при этом каждый раз особую дискурсивную специфику. Авторы книги, имеющие большой опыт в исследовании институциональных дискурсов, с полным основанием говорят о полидискурсивности концепта «мудрость», обнаруживающего специфику осмысления в обиходном, научном, религиозном, политическом и других типах дискурса. Подробно это показано в разделах «Мудрость и религия» и «Мудрость и философия», причем внимание читателя обращается на способность мудрости к развитию и к изменению во времени: «То, что вчера считалось мудрым, завтра может быть неразумным. Однако в мудрых писаниях, написанных с древнейших времен до наших дней, есть сильная уверенность в том, что они говорят о людях, о жизни и о мире в целом, и, на самом деле, многие древние изречения, например, из Ветхого Завета, до сих пор актуальны и применимы сегодня не меньше, чем тысячелетия назад» (с. 10).

Нельзя не отметить еще один интересный признак лингвокультурного концепта «мудрость», а именно, относящего его к лингвокультурному типуажу «мудрец», – признак «обладание чувством юмора», непосредственно связанный с языком и проявляющийся, в частности, в языковой игре: именно языковая игра, ори-

гинальная манера вести общение делает мудрецов популярными коммуникативными личностями – шутниками, балагурами. В немецкоязычном мире до сих пор любим народный герой позднего Средневековья Тиль Уленшпигель. В Германии середины XX в. самым известным мудрецом-юмористом был Карл Валентин (Carl Valentin, 1882–1948) – немецкий комик, артист кабаре, кинорежиссер, автор скетчей и куплетов (его музей открыт в Мюнхене), чьи высказывания, диалоги и миниатюры получили широкое распространение, особенно по радио. Многие из них цитируются и сегодня, например: «Раньше и будущее было лучше»; «Все уже было сказано раньше, но не всеми».

Анализируя языковой аспект бытования мудрости в разных лингвокультурах, авторы исходят из того, что она вербализируется в различных типах текстов, прежде всего в прецедентных – в пословицах и поговорках. Поскольку пословицы и поговорки обладают как описательным значением, так и функцией, побуждающей к определенному поведению, их можно классифицировать в соответствии с доминирующими коммуникативными функциями, для чего авторы обращаются к типологии речевых актов Джона Остина [Austin, 1962] и Джона Сёрла [Searle, 1969], «не зависящих от грамматического режима (индикативного, императивного, сослагательного, вопросительного и т.д.)» (с. 18). К основным видам речевых актов относятся, например, *ассертив* (утверждение, заявление), *директив* (приглашение, предупреждение, просьба и т.д.), *комиссив* (обещание, обязательство), *экспрессив* (выражение чувств, благодарности, поздравления, соболезнования) и *ритуалы* (приветствие, прощание). Речевые акты могут быть непосредственно сформулированы и обладать грамматическим модусом, типичным для коммуникативного намерения. Так, например, советы «Делай как солнечные часы, считай только часы светлые» и «Не волнуйся, будь счастлив» являются прямыми директивами в императиве. Такие прямые директивы в форме императива нередки среди мудрых наставлений, например: «Готовь сани летом, а телегу – зимой», «Не плюй в колодез, пригодится воды напиться» и т.п. Но многие утверждения (например, «Кто рано встает, тому Бог дает», «Слово – не воробей, вылетит – не поймаешь») употребляются в директивной функции и косвенно выражают следующую мысль: «Всегда делай все вовремя» и «Следи за своими словами». В ассертиве приводится также обоснование косвенного директива, т.е. называются возможные ожидаемые последствия

(плохие или хорошие) соответствующего действия или отказа от его осуществления.

В части второй «Традиции мудрости» представлен разнообразный текстовый материал, раскрывающий понятие “мудрость” в Ветхом Завете, (Екклесиасте), Танахе, Греческой Септуагинты. Подчеркивается, что «в древнейших частях мудрости в Библии, особенно в книге ‘Притчи’, мудрость – это знание связи между правильным действием и хорошей судьбой и неправильным действием и плохой судьбой. Хорошее и плохое, правильное и неправильное поведение, мудрецы и глупцы и так далее четко различаются. В более поздних текстах, особенно в Иове и Екклесиасте, эта четкая связь между делом и судьбой отрицается, а мудрость доводится до предела знаний» (с. 126). Это связано с тем, что тексты о мудрости писались в течение длительного времени и под сильным воздействием окружающей культурной среды.

Подробно излагается трактовка мудрости как нравственности в публицистике позднего Льва Толстого; описываются афоризмы Ларошфуко как вербальное представление мудрости.

Книга предназначена для очень широкого круга читателей, интересующихся современными направлениями развития гуманитарных наук. Поэтому особенно актуальна часть третья «Мудрость в современном мире», в которой характеризуется понятие «индивидуализированная мудрость», наиболее полно представленная в книге Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц»: «...цель и смысл жизни могут быть найдены только в каждом человеке, в его собственной личности и в его отношениях с другими людьми. Речь всегда идет о личной встрече и близости, всегда о Я и Ты ...Эта мудрость является полной противоположностью всеобъемлющим моделям объяснения мира и мифополитическим конструкциям, таким как фашизм или сталинизм, которые принесли людям только страдания и разрушения. В ‘Маленьком принце’ девальвируются мифополитические конструкции, в которых человек не ценится. ... Великая идея или абстрактное большинство, такие, как нация, класс, раса, история или государство и так далее становятся бессмысленными, когда идет речь об отношениях одного живого существа к другому живому существу. Поэтому ‘Маленький принц’ – это мудрость индивидуального человека, или индивидуализированная мудрость. Мифополитические конструкции всегда направлены против мудрости, которая хочет быть помощью в реальной жизни людей. Но даже эта мудрость, уклоняющаяся от мании вла-

сти и претензии на всеобщее объяснение, часто остается в ловушке в виде общих правил, которые не ориентированы на отдельного человека, а имеют в виду человека в общем. Поэтому в книге 'Притчи' различают мудрых и глупых, праведных и неправедных и т.д., т.е. типы людей. В книгах Ветхого Завета человек наиболее отчетливо узнаваем в 'Екклезиасте', и неслучайно эта книга является, пожалуй, самой популярной книгой мудрости из Библии на сегодняшний день» (с. 224–225). Основными понятиями, т.е. постулатами индивидуализированной мудрости являются «ответственность», «счастье» и «осознанность» (с. 226).

Авторы связывают индивидуализированную мудрость со степенью выраженности индивидуальности личности и поэтому считают ярко выраженными носителями этого вида мудрости спортсменов-экстремалов, например Фёдора Конюхова [Конюхов, 2019] и Райнхольда Месснера [Messner, 2005]. Их познания и испытания представлены как мудрость, приобретенная особым Я в экстремальных экзистенциальных условиях.

Часть третья завершается анализом феномена «мудрости как вида коммуникации» (с. 248), поскольку авторы трактуют «границу между мудрыми и немудрыми отношениями друг с другом» (с. 248) как границу между разными формами общения. К правилам мудрой коммуникации относится стремление ее участников к взаимопониманию, к достижению общей цели общения, т.е. мудрая коммуникация предполагает обдуманное, осознанное и ответственные речевые действия. Это соответствует так называемому коммуникативному кодексу, построенному на принципах кооперации Г.П. Грайса [Grice, 1985] и Дж. Лича [Leech, 1983]. Г.П. Грайс описывает максимы совместного оперирования информацией, а Дж. Лич – максимы взаимного расположения говорящих. Максимы не зависят от культурной принадлежности коммуникантов. Базовой категорией для формирования коммуникативного кодекса является намерение общения. Таким образом, основные положения этого кодекса созвучны основным постулатам индивидуализированной мудрости – ответственности, счастью и осознанности.

Книга завершается разделом под названием «Слово Абая», в котором речь идет о духовном и нравственном вкладе казахского мудреца Абая – поэта, философа, народного просветителя, основоположника казахской письменной литературы. Его известным произведением стала прозаическая поэма «Жара сөз», состоящая из

45 кратких притч, назиданий и философских трактатов. В них поднимаются проблемы истории, морали и права этнических казахов, т.е. проблемы, актуальные для всех национальных культур, отраженные в вербализированных формах мудрости, которым и посвящена рецензируемая книга.

Об актуальности этой книги для казахской национальной культуры (но, конечно, не только для нее!) свидетельствует то, что концепция книги легла в основу программы международной конференции «Языки мудрости»¹, состоявшейся 2–3 февраля 2022 г. в Павлодарском педагогическом университете им. Элкей Маргулана и посвященной 70-летию профессора Владимира Ильича Карасика.

Книга читается с большим интересом и содержит большой языковой фактический материал. Единственное, что хотелось бы видеть в более подробном представлении, это анализ стилистических характеристик языковых средств и коммуникативных жанров, участвующих в вербализации концепта «мудрость» в различных дискурсах.

Именно комплексный, общегуманистический подход к феномену мудрости, представление исключительно широкого и разностороннего культурно-исторического материала привлечет к этой книге внимание широкого круга гуманитариев. Каждый из них найдет в ней много актуальных и в наши дни наблюдений и выводов из них, позволяющих сформировать (а возможно, и скорректировать) свою жизненную и профессиональную позицию.

Список литературы

- Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. – Москва: Прогресс, 1985. – Вып. 16. – С. 217–237.
- Карасик В.И. Языковой круг: Личность, концепты, дискурс. – Москва: Гнозис, 2004. – 476 с.
- Конюхов Ф.Ф. Мой путь к истине: Дневники одинокого путешественника, 2005–2015. – Москва: Эксмо, 2019. – 250 с.
- Не беспокойся, будь счастлив: https://lyrsense.com/bobby_mcferrin/dont_worry_be_happy

¹ Рецензию на сборник материалов конференции «Мудрость и язык: Лингвистические подходы» см.: Трошина Н.Н. Рецензия на сборник: Мудрость и язык: Лингвистические подходы / ред. Куссе Х. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6. Языкознание. – 2025. – № 1. – С. 112–119. – DOI 10.31249/ling/2025.03.10

- Austin J.L. *How to Do Things with Words: William James lectures.* – Oxford: Clarendon Press, 1962. – 174 p.
- Leech G.N. *Principles of Pragmatics.* – London: Longman, 1983. – 250 p.
- Messner R. *Gobi – die Wüste in mir.* – Frankfurt am Main: Fischer Verlag, 2005.
- Scobel G. *Weisheit: Über das, was uns fehlt.* – Köln: DuMont Buchverlag, 2008. – 480 S.
- Searle J.R. *Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language.* – London: Cambridge University Press, 1969. – 203 p.

References

- Grice H.P. *Logika i rechevoe obshhenie.* [Logic and Conversation] // *Novoe v zarubezhnoj lingvistike: Vyp. 16* [New in foreign linguistics]. – Moskva: Progress, 1985. – Vol. 16. – Pp. 217–237. (In Russian)
- Karasik V.I. *Jazykovej krug: lichnost', cepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. – Moskva: Gnozis, 2004. – 476 p. (In Russian)
- Konjuhov F.F. *Moj put' k istine: Dnevnik odinokogo puteshestvennika* [My way to the truth: Diaries of a lonely traveler]. – Moskva: Exmo, 2019. – 250 p. (In Russian)
- Ne bespokojsja, bud' schastliv.* – URL: https://lyrsense.com/bobby_mcferrin/dont_worry_be_happy (In Russian)
- Austin J. *How to Do Things with Words: William James lectures.* – Oxford: Clarendon Press, 1962. – 174 p.
- Leech G.N. *Principles of Pragmatics.* – London: Longman, 1983. – 250 p.
- Messner R. *Gobi – die Wüste in mir.* – Frankfurt am Main: Fischer Verlag, 2005.
- Scobel G. *Weisheit: Über das, was uns fehlt.* – Köln: DuMont Buchverlag, 2008. – 480 S.
- Searle J.R. *Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language.* – London: Cambridge University Press, 1969. – 203 p.

Потапов В.В.¹

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ:
СОВРЕМЕННАЯ ЛИНГВИСТИКА:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:
КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ.**

**Вып. 6 / отв. ред. А.В. Иванов. –
Москва: ФЛИНТА, 2024. – 296 с.**

Аннотация. Монография входит в серию коллективных монографических исследований, ежегодно публикуемых Нижегородским государственным лингвистическим университетом имени Н.А. Добролюбова (НГЛУ). Начиная с этого выпуска, монографическая серия получает новое название – «Современная лингвистика: междисциплинарные исследования», отражающее расширение тематики публикуемых материалов. В издании участвовали как ученые Нижнего Новгорода, так и ученые других регионов России. Монография включает работы, посвященные различным аспектам германистики, а также исследования междисциплинарного характера, выполненные в рамках проблематики теоретической, прикладной, сравнительно-сопоставительной лингвистики, переводоведения и западноевропейского литературоведения.

Ключевые слова: языковое варьирование; билингвизм; когнитивная лингвистика; дискурс; лингвистическое портретирование интернет-личности; информационные технологии в лингвистике и лингводидактике.

¹ © Потапов В.В., 2024

Потапов Всеволод Викторович – д. филол. н., заслуженный научный сотрудник Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; volikpotapov@gmail.com

Для цитирования: Потапов В.В. Рецензия на коллективную монографию: Современная лингвистика: междисциплинарные исследования: коллективная монография. Вып. 6 / отв. ред. А.В. Иванов. – Москва: ФЛИНТА, 2024. – 296 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6: Языкознание. – 2025. – № 2. – С. 130–136. – DOI: 10.31249/ling/2025.02.09

POTAPOV V.V.*

**REVIEW ON THE MONOGRAPH:
MODERN LINGUISTICS: INTERDISCIPLINARY STUDIES:
collective monograph. Issue 6 / ed. A.V. Ivanov. –
Moscow: FLINTA, 2024. – 296 p.**

Abstract. The monograph is part of a series of collective monographic studies published annually by the Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov (NGLU). Starting with this issue, the monographic series receives a new name – “Modern Linguistics: Interdisciplinary Studies”, reflecting the expansion of the topics of published materials. Both scholars from Nizhny Novgorod and scholars from other regions of Russia participated in the publication. The monograph includes works devoted to various aspects of German studies, as well as interdisciplinary research carried out within the framework of the problems of theoretical, applied, comparative-contrastive linguistics, translation studies and Western European literary studies.

Keywords: language variability; bilingualism; cognitive linguistics; discourse; linguistic portraiture of an Internet personality; information technologies in linguistics and linguodidactics.

For citation: Potapov V.V. Review on the monograph: Modern linguistics: interdisciplinary studies: collective monograph. Issue. 6 / ed. A.V. Ivanov. – Moscow: FLINTA, 2024. – 296 p. // *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Seriya 6. Yazykoznanie* [Social Sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Series 6. Linguistics]. 2025. N 2. P. 130–136. DOI: 10.31249/ling/2025.02.09

Рецензируемая монография является продолжением ставшей уже известной ежегодной серии монографических исследований

* © Potapov V.V., 2024

Potapov Vsevolod V. – Doctor of Philology, Senior Researcher of the Centre of New Technologies for Humanities. Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University; volikpotapov@gmail.com

«Современная германистика и западноевропейская литература», публикующейся с 2019 г. по инициативе диссертационного совета Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова для работ по германским языкам и западноевропейской литературе. После изменения номенклатуры научных специальностей в НГЛУ появились новые научные направления для защиты в диссертационных советах: «Языки народов зарубежных стран (германские языки)», «Междисциплинарные исследования языка», «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика», и серия коллективных монографий получила в 2024 году новое название: «Современная лингвистика: междисциплинарные исследования», под которым вышел 6-й выпуск.

Особенностью данного выпуска является то, что он посвящен 80-летию юбилею доктора филологических наук профессору Нижегородского государственного университета В.М. Бухарову, который трудится в университете с 1966 г. с небольшими перерывами на работу в Германии и Нижегородском кампусе Высшей школы экономики. До 2023 г. он руководил диссертационным советом в различных его составах. В сфере научных интересов профессора В.М. Бухарова всегда находились и находятся актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики: спектральный анализ речи, просодические средства речи, мультимодальные / поликодовые аспекты речевой деятельности, информационные (компьютерные) технологии в лингвистике, эмотивность устной речи, региональное и социальное варьирование языка, о чем свидетельствует приведенный в монографии список его публикаций и защищенных работ аспирантов.

В монографию включены 19 работ членов диссертационных советов НГЛУ и коллег профессора В.М. Бухарова из университетов Москвы, Владимира, Воронежа, Вятки, Иваново, Нижнего Новгорода, Симферополя, Самары, Твери. Всего авторами выступили 27 известных российских лингвистов, тематика работ которых во многом совпадает с научными интересами юбиляра.

В силу специфики содержания данного выпуска коллективной монографии в ней отсутствует тематическое членение материала, однако, работы группируются вокруг важных проблемных вопросов современной лингвистики, позволяя рассматривать главный объект исследования – язык и дискурсивную практику *с позиции различных подходов и дисциплин*.

Интересным примером такого подхода является глава об основных подходах к лингвистическому портретированию интернет-личности Р.К. Потаповой и В.В. Потапова (Москва). Появление работ такого рода связано прежде всего с развитием цифровой межличностной коммуникация, особым разделом которых является лингвокриминалистика как научное направление. К задачам этой науки относятся проблемы портретирования языковой личности и разработка методики классификации характерных лингвистических признаков. Авторы описывают пути решения задач, связанных с идентификацией, верификацией и портретированием личности. Материалы данной работы имеют важное значение для разработки методологии анализа лингвистических особенностей исследуемого языкового объекта.

В главе «Зачем нужно различать статический и динамический подходы к анализу языковых средств? (заметки на полях по особому случаю)» Л.И. Гришаевой (Воронеж) речь идет о необходимости разграничивать статический и динамический подходы при анализе разнородных и разноуровневых языковых средств как элементов культурного кода «язык». Выбор приемов описания и теоретического фундамента, по мнению автора имеет важное значение для интерпретации получаемых в рамках соответствующего подхода результатов. Это свидетельствует о высокой объяснительной силе различных методов лингвистического анализа и их комбинаций.

Большое внимание в монографии уделяется вопросам *варьирования языка*, обусловленного языковыми контактами. В частности, это исследование билингвизма и интерференции в рамках диалектных островов в Вятском регионе. Авторы данной работы О.В. Байкова, В.Н. Оношко, Н.Ф. Крюкова (Вятка, Тверь) не ограничиваются выявлением следов регионального межъязыкового взаимодействия, они рассматривают процессы формирования билингвистических компетенций в языке населения, постоянно находящегося в иноязычном окружении.

Вопросам билингвизма у представителей миграционных потоков в Германии в XXI в. посвящено исследование А.Д. Петренко и К.А. Мележик (Симферополь). Они выделяют три социолингвистических типа билингвизма: про- и интерактивные национально-немецкие типы билингвизма выживания мигрантов и интерактивный немецко-английский билингвизм транснационального взаи-

модействия. Тематика данных работ является особенно актуальной в современном социуме с активными миграционными потоками.

Особое значение при изучении регионального варьирования языков имеет терминологический аппарат. Вопросу семантики немецких терминов *Dialekt* и *Mundart* посвящено исследование историко-лингвистического аспекта возникновения и становления этих терминов, выполненное А.В. Ивановым и Р.А. Ивановой (Нижний Новгород).

Ряд работ, включенных в монографическое издание связаны с вопросами *когнитивной лингвистики*. Это, в частности, рассмотрение концепта «интерес» в языковом сознании, выполненное В.И. Карасиком (Москва), в котором предлагается описание содержания рассматриваемого концепта через понятийные признаки желания, привлекательности, необычности и курьезности. Теоретический материал главы богато иллюстрирован примерами.

Проблема менталитета и формирования национальной концептосферы является объектом исследования В.Т. Малыгина (Владимир) на примере немецкого языка ФРГ и Австрии.

Рассмотрению когнитивных, психолингвистических и лингвистических основ языковых эллиптических структур посвящено исследование Н.А. Голубевой (Нижний Новгород). Автор трактует эллипсис как символический языковой знак и описывает его коммуникативную специфику в системе «экспрессивного» синтаксиса.

Важный теоретический вопрос затронут в работе Т.В. Романовой (Нижний Новгород), которая проводит ценностно-оценочную интерпретацию терминов когнитивной лингвистики. Автор ставит задачу преодолеть отсутствие единообразия терминосистемы при описании научной коммуникации. С некоторыми позициями автора можно не соглашаться, однако, нельзя не признать, что интерпретация терминов «...является показателем научной позиции исследователя».

Различным аспектам изучения *дискурса* посвящены работы В.А. Тырыгиной (Нижний Новгород), С.А. Маник (Иваново), Ю.В. Бородовской (Иваново) и С.Н. Дубинина (Самара). Это, в частности, вопросы понимания жанра как дискурсообразующего фактора в отличие от его трактовки в литературоведении, функционирования бизнес-метафоры в деловом дискурсе и роли шрифтов в идеологическом дискурсе Третьего рейха.

Вопросы *фонетики* являются предметом рассмотрения С.Н. Саможенова (Нижний Новгород), который обращается к ис-

токам экспериментальной фонетики в Горьковском государственном институте иностранных языков в рамках теории фонологической реализации научной школы профессора Р.Р. Каспранского. Развитием данной концепции стали затронутые в работе вопросы реализации просодической системы в речи.

А.Д. Петренко и Д.А. Петренко (Симферополь) рассматривают вопрос фонетического варьирования с позиции лингводидактики. Они описывают результаты исследования вариантов реализации немецких согласных и гласных фонем в различных социостилистических ситуациях и возможность использования этих данных в преподавании немецкого языка в вузе.

Отдельный тематический блок монографии составляют работы, связанные с *цифровыми проектами* и использованием информационных технологий в лингвистике и лингводидактике. О.Я. Родькина (Нижний Новгород) в работе об открытых библиотеках языка программирования Python рассматривает возможности их использования в качестве инструментария при обработке и анализе тональности текстов. Данный подход свидетельствует об использовании современных достижений в области машинного обучения в лингвистике.

Э.В. Лихачев (Симферополь) предпослал своей главе оригинальное название «Снятся ли чат-ботам корпусы текстов? К проблеме галлюцинаций генеративных моделей». Описываемая в главе проблема фактических и логических ошибок при генерировании текстов может служить примером решения данной проблемы.

В главе об использовании Web-инструментов в обучении Н.Х. Фроловой и С.В. Фролова (Нижний Новгород) анализируется использование цифровых проектов для ускорения и оптимизации освоения планируемых компетенций за счет индивидуализации обучения иностранным языкам.

Все рассмотренные выше работы в той или иной степени связаны с научными интересами профессора В.М. Бухарова, юбилею которого посвящен выпуск коллективной монографии. Тематически несколько обособленно находятся некоторые исследования коллег, с которыми у него были тесные связи по преподавательской и научной деятельности. Это можно сказать о главе, посвященной переводоведению В.В. Сдобникова (Нижний Новгород) и «Музыкальный пласт» в эссе К. Пинтуса» В.Г. Зусмана и Н.Д. Зусман.

*Рецензия на монографию: Современная лингвистика:
междисциплинарные исследования*

Суммируя изложенное, можно сказать, что содержание рецензируемой книги является разноплановым и не ограничивается рамками какого-то одного лингвистического направления. Ее достоинством является не только возможность ознакомления с лингвистическим центром в Приволжье, с работами, связанными с диссертационными советами Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова – членами советов, бывшими соискателями, защитившимися в совете, оппонентами и участниками научных конференций университета. Книга информирует читателей об актуальных научных исследованиях, что облегчает ориентирование в научной информации особенно для начинающих исследователей и их научных руководителей.

Социальные и гуманитарные науки
Отечественная и зарубежная литература
Информационно-аналитический журнал

Серия 6

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

2025 № 2

Техническое редактирование
и компьютерная верстка В.Б. Сумерова
Корректор О.П. Дормидонтова

Подписано к печати 08.04.2025

Печать офсетная
Усл. печ. л. 8,75
Тираж 800 экз.

Цена свободная
Уч.-изд. л. 7,1
Заказ №

**Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук**
Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, 117418
<http://inion.ru>

Отдел печати и распространения изданий
Тел.: +7 (925) 517-36-91
e-mail: izdat@inion.ru

Отпечатано в типографии
АО «Т8 Издательские Технологии»
109316, Москва, Волгоградский проспект,
д. 42, корп. 5, к. 6

